

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА
и У **правление:**
научно-практический журнал

Региональная экономика

Вопросы теории

*Государственное и муниципальное
управление*

Инновации

Финансы и кредит

ISSN 2072-8697

6/2010

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители – Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л.И.АБАЛКИН, научный руководитель
Института экономики Российской академии наук, действительный член Российской академии наук, почетный член Академии наук Республики Башкортостан

М.А.АЮПОВ, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (председатель Совета)

А.М.ГАНИЕВ, руководитель территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, ректор Уфимской государственной академии экономики и сервиса, председатель правления Башкирского отделения Вольного экономического общества

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член Академии наук Республики Башкортостан

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, президент Академии наук Республики Башкортостан, председатель Совета ректоров вузов Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Х.МАХМУТОВ
(главный редактор),
Г.В.БАГАЕВ,
Р.А.ГАЛИН,
В.В.ЕНИКЕЕВ

(ответственный секретарь),

С.Ю.КАБАШОВ,
Н.А.МАЖИТОВ,
Ю.М.МАЛЫШЕВ,
Р.Х.МАРДАНОВ,
М.Ш.МИНАСОВ,
Б.М.МИРКИН,
Р.Т.НАСИБУЛЛИН,
Ф.М.РАЯНОВ,
Г.М.РОССИНСКАЯ

(заместитель главного редактора),

И.Ш.РЫСАЕВ,
Н.З.СОЛОДИЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке
на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 – годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора или кандидата наук по экономике.

Экономика
и управление:
научно-практический журнал

№ 6 /2010

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора. Забота о будущих поколениях – приоритет развития России (комментарии к Посланию Президента РФ Д.А.Медведева) 4

Региональная экономика

А.МАХМУТОВ, Н.СОЛОДИЛОВА, Р.ТАЮПОВ, Р.КАЗЫХАНОВ.
Структура технологических укладов промышленного сектора
Республики Башкортостан 7

М.МАКОВА. Инновационное развитие энергетики как условие
устойчивого развития энергетической безопасности региона
(на примере Республики Башкортостан) 16

З.ИБРАГИМОВА. Возможности составления стратегий развития
Республики Башкортостан на основе SWOT-анализа 22

Проблемы современной цивилизации

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. Спасет ли нас
«План Б 4.0», или Можно ли избежать экологического кризиса? 27

Вопросы теории

А.ЖУК. Асимметричность институциональной мотивации
экономических субъектов 36

Г.БИГЛОВА. Эксплуатация в условиях многообразия форм собственности 41

Р.АГЗАМОВ. Потребность современной экономики в маркетинге
как концепции рыночного управления 46

Государственное и муниципальное управление

Х.ВАЛЕЕВ. Модернизация государственного управления в условиях политической и административной реформы в России	50
Э.САМИГУЛЛИНА, А.ЯНГИРОВ. Проблемы оценки эффективности муниципального управления	55
Я.СКРЯБИНА. Социально-экономическая политика государства и репродуктивное поведение населения России	58

Инновации

Э.МАМЛЕЕВА, З.ГАБИТОВА. Инновационная сфера России: роль венчурной индустрии	64
А.МУРТАЗИН. Инструменты обеспечения инновационного развития сферы медицинских услуг	68
Н.КАШАЕВ, А.АХМЕТОВ. Влияние «патентных троллей» на экономическое развитие	74

Финансы и кредит

Г.ГАЛИЕВА. Ипотечное кредитование в России: проблемы и пути решения	80
Л.АВЕРЧЕНКО. Финансирование промышленных холдингов современной России	85
М.НЕУЧЕВА. Специфика налоговых юрисдикций в особых экономических зонах	89

Слово – молодым ученым

Г.МУКМИНОВА. Научно обоснованное ценообразование на зерновые и зернобобовые культуры	95
А.АЗНАБАЕВ. Исследование ценообразования на рынке жилья (на примере г. Уфы)	98
Г.НИГМАТУЛЛИНА. Методика контроля расчетов страховых взносов	104

Хроника

Проблемы земельных отношений: обсуждение продолжается	109
Наука и образование: вопросы модернизации и интеграции	110
Аннотации и ключевые слова	111
Содержание журнала за 2010 год	117

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

<i>Chief Editor's Column. Concern for Future Generations – Priority for Russia</i> (Comments to the Russian Federation President D.A.Medvedev's Message)	4
---	---

Regional Economy

A.MAKHMUTOV, N.SOLODILOVA, R.TAYUPOV, R.KAZYKHANOV. Structure of Technological Setups in the Industrial Sector of the Republic Bashkortostan	7
M.MAKOVA. Innovation Energy Development as a Condition for Stable Development of Region's Energy Safety (on the example of the Republic Bashkortostan)	16
Z.IBRAGIMOVA. Possibilities for Preparation Development Strategy for the Republic Bashkortostan on the Basis of SWOT-analysis	22

Modern Civilization Issues

B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. Will «Plan B 4.0» Save us, or Whether It is Possible to Avoid the Ecological Crisis?	27
--	----

Theory Issues

A.ZHUK. Asymmetry of Economic Subjects' Institutional Motivation	36
G.BIGLOVA. Operation in Diverse Forms of Ownership	41
R.AGZAMOV. Modern Economy Needs for Marketing as Market Management Concept	46

State and Municipal Administration

Kh.VALEEV. Modernization of Public Administration in Terms of Political and Administrative Reforms in Russia	50
E.SAMIGULLINA, A.YANGIROV. Issues of Efficiency Assessment of Municipal Management	55
Ya.SKRYABINA. State Social-economic Policy and Reproductive Behavior of the Russian Population	58

Innovations

E.MAMLEEVA, Z.GABITOVA. Innovation Sphere of Russia: the Effectiveness of Venture Capital Industry	64
A.MURTAZIN. Tools for Providing Innovation Development in the Sphere of Medical Services	68
N.KASHAEV, A.AKHMETOV. Effect of «Patent Trolls» on Economic Development	74

Finance and Credit

G.GALIEVA. Mortgage Lending in Russia: Challenges and Solutions	80
L.AVERTCHENKO. Financing Industrial Holding Companies in Modern Russia	85
M.NEUTCHEVA. Specific Features of Tax Legal Competence in Particular Economic Zones	89

To Young Researchers

G.MUKMINOVA. Scientifically Grounded Pricing on Grain Crops and Leguminous Plants	95
A.AZNABAEV. Pricing Analysis of the Housing Market (on the example of Ufa City)	98
G.NIGMATULLINA. Audit Procedure for Insurance Inpayments Calculations	104

Chronicle

Land Relation Issues: Ongoing	109
Science and Education: Modernization and Integration Issues	110
Abstracts and Key Words	111
Contents for 2010	117

Забота о будущих поколениях – приоритет развития России

(комментарии к Посланию Президента РФ Д.А.Медведева)

В очередном ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Д.А.Медведев изложил свою позицию по основным направлениям развития экономики, социальной сферы, политической системы страны, вопросам безопасности и обороны.

Отметим две особенности третьего Послания Президента России Д.А.Медведева.

Первая особенность: в начале своего Послания он кратко остановился на содержании предыдущего (второго) Послания, провел анализ и дал оценку ходу его выполнения. Напомним его ключевые моменты: модернизировать экономику и создать стимулы для прогресса во всех областях; воспитать поколение свободных, образованных творчески мыслящих граждан; поднять стандарты жизни людей на качественно новый уровень; утвердить статус России как современной мировой державы, достигшей успехов на инновационной основе.

Президент РФ Д.А.Медведев отметил: «Эти процессы, модернизация в нашей стране начались в непростое для всего мира время – время глобального кризиса, а минувшим летом мы столкнулись с аномальной жарой и пожарами». Но несмотря на трудности реализация столь масштабных и сложных стратегических задач началась: после кризисного спада обеспечена стабилизация экономики, в этом году экономический рост составил 4 %; несмотря на повышение цен на продовольствие не допущен большой скачок инфляции; численность безработных сокращена на 2 млн человек и сейчас составляет 5 млн человек по сравнению с пиком кризиса; ежегодно происходит повышение пенсий.

В Послании отмечается, что последствия кризиса еще полностью не преодолены. Ситуация в экономике остается сложной. Но выполнение социальных обязательств государства останется безусловным.

В то же время их успешное выполнение будет зависеть от реализации пяти приоритетных направлений, изложенных в стратегии модернизации экономики: энергоэффективность, развитие ядерных, космических технологий, стратегических и информационных технологий на базе применения суперкомпьютерных систем в проектировании современной сложной техники, телекоммуникаций, новейших технологий в медицине.

По перечисленным направлениям есть определенные сдвиги: отечественная атомная промышленность вернулась к серийному строительству и ежегодному вводу мощностей; расширяется сеть суперкомпьютеров (в мировом рейтинге суперкомпьютеров «Топ-500» 11 российских систем); реализуется новая стратегия развития российской фармацевтики; создается инновационный центр «Сколково», сеть технопарков, исследовательскую направленность приобретают ведущие университеты России.

Отсюда следует, что третье Послание Президента – это логическое продолжение стратегии модернизации экономики России, изложенной во втором Послании, ее органическая часть.

Вторая особенность нынешнего Послания – забота о будущих поколениях; как отмечает Президент, это – задача номер один для всех. И в этой связи модернизация – не самоцель, а лишь инструмент, с помощью которого будут решаться назревшие проблемы в экономике и социальной сфере. Прежде всего это относится к детям и подросткам, молодежи – будущему нашего общества.

Президент подчеркивает, что нам жизненно необходима эффективная государственная политика в области детства, политика, которая отвечает интересам

национального развития. Данному вопросу и уделяется основное внимание в Послании. В центре этой политики, как следует из текста Послания, – меры по улучшению демографической ситуации в стране. Комплекс этих мер включает семь пунктов:

– *первое*: повышение доступности и качества медицинской помощи матерям и детям, развитие программы «Родовой сертификат» и системы восстановительного лечения для детей первых трех лет жизни;

– *второе*: проведение технологической модернизации детских поликлиник и больниц, повышение квалификации их сотрудников (на эти цели необходимо направлять не менее 25 % средств, совокупно выделяемых на модернизацию здравоохранения);

– *третье*: поддержка молодых и многодетных семей, особенно в вопросах обеспечения жильем;

– *четвертое*: создание режима наибольшего благоприятствования для многодетных семей (с тремя и более детьми). Эти меры могут быть в различных регионах самыми разными – бесплатное выделение земельных участков на строительство жилья, дач, финансовая поддержка и т.д.;

– *пятое*: введение дополнительных налоговых преференций для семей с тремя и более несовершеннолетними детьми;

– *шестое*: всемерная поддержка инициатив благотворительной деятельности, в том числе и на законодательном уровне, по сбору средств для детей, страдающих тяжелыми заболеваниями;

– *седьмое*: безотлагательное решение болезненного для молодых семей вопроса о детских садах; по существу это – один из главных факторов, осложняющих демографическую ситуацию в стране.

В Послании Президента затронуты и такие вопросы, как социальная адаптация выпускников детских домов, детей-инвалидов, проблемы насилия в отношении детей в семье, в обществе.

Вопрос о судьбе детей в Послании Президента Д.А.Медведева вышел далеко за пределы государственной политики собственно в области детства.

В Послании отмечается: «Воспитание будущих поколений самым тесным, если не сказать решающим, образом связано с модернизацией системы образования».

У нас уже обновлен стандарт начальной школы, подготовлены стандарты для среднего и высшего звена. Реформы в системе профессионального образования идут тяжело и противоречиво, особенно у нас в Башкортостане. Возможно, подготовленный новый закон об образовании откроет в этом плане новые возможности.

Рассматривая задачи модернизации образования, ранее изложенные в Концепции (инициативе) «Наша новая школа», Президент обратил внимание на следующие аспекты:

– каждой школе надо издать свой проект школы будущего, то есть видение того, как может развиваться школа;

– необходимо в масштабе страны создать общенациональную систему поиска и поддержки талантливых людей;

– нужно использовать в учебном процессе новые современные информационные программы и высокотехнологичные продукты; это должно быть нормой и предусмотрено в стандартах, ими должны владеть как ученики, так и учителя;

– воспитание детей – это задача не только системы образования, но и отечественной культуры, общества в целом и семьи;

– стратегическими задачами являются также патриотическое воспитание детей в духе любви к Родине и, несомненно, формирование и развитие ценностей здорового образа жизни.

Здоровый образ жизни, здоровье нации напрямую зависят от природной среды, в которой мы живем. Несмотря на уникальность и богатство российской природы ее состояние сегодня трудно назвать благоприятным.

В Послании намечены контуры создания современной эффективной системы управления в природоохранной сфере.

Модернизация общества, создание умной и эффективной экономики, повышение уровня и качества жизни населения требуют и соответствующей политики, обеспечивающей условия для всестороннего обновления жизни общества.

В Посланиях 2008 и 2009 годов был сформулирован ряд позиций относительно совершенствования нашей политической системы и демократии. Многие из них успешно реализованы, некоторые нуждаются в обновлении или корректировке, требуется и принятие новых законодательных актов, в частности, закона «О полиции», закона об образовании.

В нынешнем Послании Президент Д.А.Медведев подчеркивает: «Нам необходимы новые стандарты в деятельности органов государственного управления и оказания публичных услуг, высокое качество работы судебной и правоохранительной системы, современные формы участия граждан в развитии своего города и села, их большее влияние на деятельность муниципальных органов». Предложены меры совершенствования системы государственного и муниципального управления по 10 направлениям.

В Послании освещены также вопросы глубокой модернизации вооруженных сил, задачи создания новой высокотехнологичной мобильной армии, способной обеспечить национальную безопасность страны.

Большое место в Послании, не по объему, а по значимости, занимают вопросы внешней политики, выявлены ее приоритетные направления, которые способствуют повышению авторитета России в мировом сообществе.

Мы завершаем краткий комментарий к Посланию Президента Д.А.Медведева его заключительными словами: *«Мы обновляем страну, обновляем общество, меняем нашу жизнь, меняемся сами. И по большому счету, все, что мы делаем, мы делаем для тех, кого любим сильнее всего. Для наших детей, потому что мы хотим, чтобы они жили лучше нас. Чтобы они были лучше, чем мы, чтобы смогли сделать то, что, может быть, не успеем сделать мы. Чтобы из их успехов сложилось успешное будущее нашей великой России. Я уверен, так и будет!»*

* * *

Стратегические цели и задачи, изложенные в Послании Президента РФ Д.А.Медведева, имеют прямое отношение ко всем субъектам Федерации, в том числе и Республике Башкортостан.

Подводя итоги 2010 года, отметим, что он был непростым для Башкортостана. Республика недавно отметила 20-летие своего суверенитета, даты, которая стала точкой отсчета исторических трансформационных преобразований. Я далек от мысли негативно представлять и оценивать все то, что сделано в республике за эти годы. Сделано немало хорошего. Но имелись и ошибки, в том числе весьма серьезные, крупные. И некоторые ошибки постепенно стали усиливаться, сдерживать развитие экономики, социальной сферы, стала процветать «теневая» экономика. По многим макроэкономическим показателям Башкортостан стал терять ранее завоеванные позиции. Принципы суверенитета не уберегли нас от ударов экономических кризисов, более того, обострили их разрушающее воздействие.

Логическим результатом, последствием такой ситуации явилась смена руководства республики. Ожидается появление Послания нового Президента Республики Башкортостан Р.З.Хамитова Государственному Собранию. Надо полагать, там будут даны соответствующие оценки современной ситуации в республике и сформулированы задачи на перспективу. Наш журнал, несомненно, будет их освещать.

Пользуясь случаем, хочу поздравить читателей и авторов журнала с наступающим **Новым, 2011 годом!** Здоровья вам и вашим близким! Благополучия, стабильности и успехов!

А.Х.МАХМУТОВ, д-р экон.наук, действительный член Академии наук Республики Башкортостан

Структура технологических укладов промышленного сектора Республики Башкортостан

**А.МАХМУТОВ, Н.СОЛОДИЛОВА,
Р.ТАЮПОВ, Р.КАЗЫХАНОВ**

Технологическая многоукладность, существующая в масштабах мирового хозяйства, оказывает влияние на развитие экономики, формируя ее новый тип, изменяя поведение экономических субъектов, стимулируя их к выработке новых стратегий. В международном разделении труда сегодня выигрывают страны, обладающие технико-инновационным потенциалом, первыми осваивающие новые виды продукции современного технологического уклада и тем самым присваивающие интеллектуальную ренту.

Глубокий спад инновационной активности в России, произошедший в 1990-е годы, привел к тому, что в настоящее время лишь 6 % отечественных предприятий занимаются освоением инновационной продукции, тогда как в Германии, США, Франции, Японии доля таких предприятий составляет от 70 до 82 %. Новые знания, воплощенные в технологиях, оборудовании, квалифицированных кадрах, организации производства, в ведущих странах мира формируют от 70 до 85 % прироста ВВП. Ежегодный прирост ВВП в высокотехнологичных отраслях России составляет пока около 5 % (в США – 27 %). В Республике Башкортостан складывается схожая ситуация: по данным Министерства промышленности и инновационной политики РБ, в регионе действуют 183 инновационных предприятия, в 2009 г. ими произведено инновационных товаров, работ и услуг на сумму около 54 млрд рублей. К 2020 г. предполагается увеличить долю инновационной продукции республиканских предприятий до 30 %, в то время как по итогам 2009 г. она составила всего 6,2 %.

Очевидно, что кризис, в котором находится страна, во многом обусловлен технологическими факторами. Сравнительный анализ уровня развития в России базовых и критических технологий по отношению к уровню развития подобных технологий в США и других странах показывает, что практически по всем направлениям в настоящее время наблюдается отставание от мирового уровня. Отсутствует единая стратегия развития страны, которая включала бы экономическую, промышленную и научно-технологическую политику.

В настоящее время очевидно, что обеспечение конкурентоспособности невозможно без развития инновационной экономики или экономики, основанной на знаниях, экономики интеллектуальной. Институциональная динамика развитых стран мира в целом формирует сигналы, которые поощряют инвестирование в новые знания, технологии и образование. Ответ на вопросы технологических приоритетов, предопределяющих приоритеты образования и знаний, дает концепция технологических укладов.

Махмутов Анас Хусаинович, д-р экон. наук, действительный член Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

Солодилова Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика» Уфимской государственной академии экономики и сервиса (УГАЭС), первый проректор по науке и инновационному развитию УГАЭС. E-mail: 2289111@mail.ru

Таюпов Рустем Ильдусович, канд. экон. наук, ассистент кафедры «Экономика» УГАЭС. E-mail: 2533299@mail.ru

Казыханов Руслан Радикович, аспирант УГАЭС, председатель Совета молодых ученых УГАЭС. E-mail: ugaes@lenta.ru

Технологическая многоукладность экономики Республики Башкортостан

Теория технологических укладов основывается на теории длинных волн Н.Кондратьева (20-е гг. XX в.) [3], инновационной теории Й.Шумпетера [7], Г.Менша [8] и Дж. Ван Дайла; в концентрированном виде концепция технологических укладов сформулирована С.Ю.Глазьевым и Д.С.Львовым [2; 5]. В теории научно-технического прогресса понятие «технологический уклад» («tenor of technology») определяется как совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства.

Многоукладная экономика имеет определенную стратегию эволюционного развития. Согласно современным концепциям, в нормально функционирующей экономике сохраняющиеся технологические уклады нижнего уровня принимают на себя компенсационную нагрузку, обусловленную дефицитом качественных ресурсов, и поддерживают экономику в технологическом равновесии. Технологические уклады верхних уровней реализуют функцию замещения массовых ресурсов качественными, обеспечивая тем самым переход отстающих секторов на более высокий уровень – к новому технологическому укладу. Общая характеристика технологических укладов (ТУ) представлена в таблице 1 (составлена по [1; 2]).

Таблица 1

Характеристика технологических укладов

№ ТУ	Ядро ТУ	Ключевой фактор	Организация производства
1	Текстильная промышленность, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель	Текстильные машины	Модернизация производства, его концентрация на фабриках
2	Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машино-, паростроение, угольная, станкоинструментальная промышленность	Паровой двигатель, станки	Рост масштабов производства на основе механизации
3	Электротехническое, тяжелое машиностроение, черная металлургия, производство и прокат стали, линии электропередачи, неорганическая химия	Электродвигатель, сталь	Рост разнообразия и гибкости производства, рост качества продукции, стандартизация производства, урбанизация
4	Автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	Массовое производство серийной продукции, дальнейшая стандартизация производства, конвейеры
5	Электронная промышленность, вычислительная, оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги	Микро-электронные компоненты	Сочетание крупных корпораций с малым бизнесом, влияние государственного регулирования
6	Биотехнологии, нанoeлектроника, фотоника и фотоинформатика, CALS-технологии (перестройка бизнес-процессов в высокоавтоматизированный и интегрированный процесс управления жизненным циклом продукта), интегрированные высокоскоростные транспортные системы	Системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети	Единая стратегия правительства и промышленных предприятий, сконцентрированная на перестройке существующих бизнес-процессов в высокоавтоматизированный и интегрированный процесс управления, формирование сетевых бизнес-сообществ

Проведенное исследование технологического уровня развития промышленности Республики Башкортостан показывает, что технологическая многоукладность производства становится сегодня одной из главных проблем развития региональной экономики. При этом надо отметить, что сама многоукладность – явление нормальное при условии, что низшие уклады сообщаются с высшими и постепенно ими замещаются. Поэтому анализ закономерностей и тенденций смены технологических укладов представляет большой интерес для понимания проблем развития региональной экономики и промышленности, изучения тенденций развития наукоемких производств и формирования на этой основе конкурентных преимуществ экономики республики.

Сегодня мир стоит на пороге шестого технологического уклада. Его контуры только начинают определяться в развитых странах мира (в первую очередь в США, Японии и КНР) и характеризуются нацеленностью на развитие и применение биотехнологий, нанотехнологий, геномной инженерии, мембранных и квантовых технологий, фотоники, микромеханики, термоядерной энергетики. Синтез достижений на этих направлениях должен привести к созданию, например, квантового компьютера, искусственного интеллекта, обеспечить выход на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой.

Согласно прогнозам, при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития шестой технологический уклад вступит в фазу распространения в 2010–2020 гг., а в фазу зрелости – в 2040-е гг. При этом в 2025–2030 гг. произойдет новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения в вышеперечисленных базовых технологиях [1].

Для подобных прогнозов есть основания. В США, например, доля пятого технологического уклада составляет 60 %, четвертого – 20 %; на шестой технологический уклад приходится уже около 5 %. В России, к сожалению, шестой технологический уклад пока не формируется. Доля технологий пятого уклада составляет примерно 10 % (в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической отрасли), четвертого – свыше 50 %, третьего – около 30 %.

Однако прежде чем рассуждать о возможностях перехода российской экономики к новому технологическому укладу, необходимо проанализировать текущую ситуацию в отраслях промышленности и понять, каков инновационный задел отечественных предприятий и какова структура технологических укладов в настоящее время.

Для проведения такого анализа в рамках отдельно взятого региона – Республики Башкортостан – необходимо, во-первых, соотнести критические технологии, формирующие приоритетные направления регионального научно-технического и инновационного развития, и отрасли промышленного сектора экономики региона с технологическими укладами; во-вторых, рассмотреть соотношение технологических укладов в промышленном производстве, в сфере малого производственного предпринимательства, в инновационной деятельности; в-третьих, изучить структуру каждого из технологических укладов в рамках данных сфер деятельности.

В таблице 2 представлены результаты сопоставления критических технологий с технологическими укладами.

В классификации Федеральной службы государственной статистики РФ данные по отраслям пятого и шестого укладов отсутствуют. Тем не менее независимые исследования показывают, что на пятый и шестой технологические уклады приходится около 5 % объема выпуска промышленной продукции. Причем шестой технологический уклад, который определяет перспективы высокотехнологического развития стран в будущем, в России практически отсутствует (менее 1 %).

Соотношение критических технологий с технологическими укладами

4-й технологический уклад	5-й технологический уклад	6-й технологический уклад
Критические технологии		
1. Технологии создания новых поколений авиационной техники. 2. Технологии создания перспективных трубопроводных транспортных систем. 3. Технологии формообразования, химико-термической обработки, контроля. 4. Технологии экологически безопасной разработки месторождений и добычи полезных ископаемых. 5. Технологии производства топлива и энергии из органического сырья. 6. Технологии создания энергосберегающих систем, транспортировки, распределения и потребления тепла и электроэнергии.	1. Технологии создания энергоэффективных двигателей и движителей для транспортных систем. 2. Технологии создания и обработки полимерных материалов и эластомеров. 3. Технологии создания и обработки композиционных и керамических материалов. 4. Технологии создания, обработки и применения кристаллических материалов. 5. Технологии создания интеллектуальных систем навигации. 6. Технологии обработки, хранения, передачи и защиты информации. 7. Технологии распределенных вычислений и систем. 8. Технологии производства программного продукта. 9. Лазерные и плазменные технологии. 10. Технологии создания электронной компонентной базы. 11. Технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов.	1. Технологии создания и управления перспективными транспортными системами. 2. Биоинформационные технологии. 3. Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии. 4. Биомедицинские, ветеринарные и агроэкологические технологии жизнеобеспечения и защиты человека, животных и растений. 5. Геномные и постгеномные технологии диагностики заболеваний и создания лекарственных средств. 6. Клеточные технологии. 7. Технологии биоинженерии. 8. Технологии создания биосовместимых материалов. 9. Комплексные технологии получения и использования объемных наноструктурных материалов. 10. Комплексные технологии наноструктурирования поверхностных слоев материалов, нанесения наноструктурных покрытий и их использования. 11. Перспективные нанотехнологии для техники, медицины и сельского хозяйства. 12. Технологии создания и использования оборудования на основе мехатронных модулей. 13. Технологии мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы и гидросферы. 14. Технологии оценки ресурсов и прогнозирования состояния литосферы и биосферы. 15. Технологии снижения риска и уменьшения последствий природных и техногенных катастроф. 16. Технологии экологически безопасного ресурсосберегающего производства и переработки сельскохозяйственного сырья и продуктов питания. 17. Технологии новых и возобновляемых источников энергии.

В соответствии с приведенной в таблице 3 группировкой отраслей промышленности Республики Башкортостан по технологическим укладам и с данными статистики проанализируем долю каждого технологического уклада в экономике, чтобы оценить реальное состояние уровня индустриального развития региона и перспективы перехода к инновационным производствам и технологиям шестого технологического уклада.

Таблица 3

Технологические уклады в различных отраслях промышленности Республики Башкортостан

№ п/п	Отрасли	Технологический уклад
1	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	4
2	Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3
3	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1–3
4	Текстильное и швейное производство	2–3
5	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	4
6	Обработка древесины и производство изделий из дерева	3
7	Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	3
8	Производство кокса, нефтепродуктов	4
9	Химическое производство	4
10	Производство резиновых и пластмассовых изделий	5
11	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5
12	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	4
13	Производство машин и оборудования	4
14	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5
15	Производство транспортных средств и оборудования	4
16	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4
17	Производство транспортных средств и оборудования	4

На основе сопоставления объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг на рис. 1 показано, как представлены различные технологические уклады в промышленном секторе Республики Башкортостан [6].

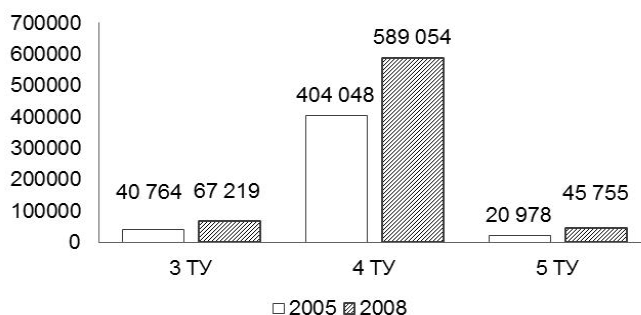

Рис. 1. Технологические уклады в промышленности Республики Башкортостан в 2005 и 2008 гг.

Как видно из рис. 1, ситуация в регионе в среднем коррелирует с российской. В Башкортостане преобладают производства четвертого технологического уклада (83,9 % на конец 2008 г.) за счет увеличения объема отгруженной продукции в таких отраслях, как добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство кокса, нефтепродуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, производство машин и оборудования и др. Доля производств третьего технологического уклада остается на уровне 8–10 % (в среднем по России – 30 %).

Доля технологий и производств пятого уклада составляет на конец 2008 г. 6,5 %, что на 2 % выше данного значения за 2005 г. Рост обусловлен увеличением

отгрузки товаров в таких отраслях, как производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство резиновых и пластмассовых изделий и неметаллических минеральных продуктов.

Рассмотрим соотношение технологических укладов в экономике региона на основе сопоставления отгруженных инновационных товаров, работ и услуг по видам экономической деятельности (рис. 2). Такой анализ позволяет увидеть возможные точки роста в экономике и направленность инновационной активности региональных предприятий в контексте концепции технологических укладов.

Следует отметить, что основным информационным источником для определения соотношения технологических укладов по объему отгруженной инновационной продукции является статистический бюллетень «Инновационная деятельность в Республике Башкортостан», сведения в котором сформированы на базе формы статистического наблюдения № 4-инновация (РБ) «Сведения об инновационной деятельности», утвержденной Распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 25 февраля 2009 г. № 71.

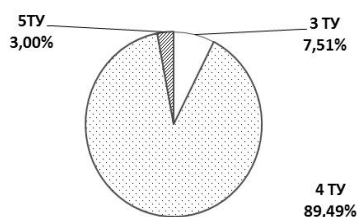

Рис. 2. Соотношение технологических укладов в Республике Башкортостан по объему отгруженных инновационных товаров, работ и услуг по видам экономической деятельности, 2009 г.

Можно отметить, что за 2009 г. произошло незначительное изменение соотношения технологических укладов по отгруженным инновационным товарам по сравнению с предыдущим годом. Доли четвертого и пятого укладов изменились незначительно, произошло увеличение доли технологий и производств третьего технологического уклада с 4,46 до 7,51 %.

Если сравнить полученные результаты с данными рис. 1, то можно отметить, что самую большую долю в промышленном производстве занимает четвертый технологический уклад (80–90 %), затем следует третий (5–8 %) и, наконец, технологии и производства пятого уклада составляют долю от 3 до 5 %.

Соотношение технологических укладов в экономике региона на основе сопоставления отгруженных товаров, работ и услуг по видам экономической деятельности малых предприятий по состоянию на 1 января 2010 г. представлено на рис. 3.

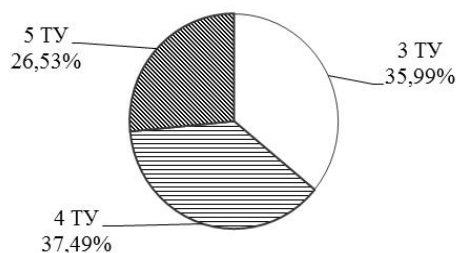

Рис. 3. Соотношение технологических укладов в Республике Башкортостан по объему отгруженных товаров, работ и услуг по видам экономической деятельности малых предприятий, 2009 г.

Как видно из рис. 3, соотношение технологических укладов по объему отгруженной малыми предприятиями продукции существенно отличается от ситуации в промышленном производстве и в сфере инновационной деятельности. Так, доля третьего технологического уклада близка к среднероссийскому значению и составляет 35,99 %, доля четвертого уклада – 37,49 %.

Следует отметить, что малые предприятия как наиболее эффективные институциональные структуры трансферта технологий и диффузии инноваций успешно выпускают продукцию в рамках технологий и производств пятого технологического уклада, доля которого составляет 26,53 %.

Структура технологических укладов в промышленности региона и выбор приоритетов инновационного развития

При рассмотрении соотношения технологических укладов в экономике необходимо проанализировать структуру каждого технологического уклада исходя из трех групп данных: промышленное производство и выпуск инновационной продукции по видам экономической деятельности, выпуск продукции субъектами малого предпринимательства.

Основу третьего технологического уклада составляют производство пищевых продуктов (57,74 %) и добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических (27,98 %), остальные отрасли данного уклада имеют примерно равные доли (по 4–5 %). Структура третьего уклада по объему отгруженной инновационной продукции в целом близка к ситуации в промышленном секторе – доминирует производство пищевых продуктов (93,48 %), доля текстильного и швейного производства составляет 6,34 %.

Ситуация в малом бизнесе несколько иная. Так, доля производства пищевых продуктов составляет здесь 61,01 %, примерно равные доли в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических (13,76 %), целлюлозно-бумажное производство (13,81 %). Третью группу отраслей составляют текстильное, швейное производства, обработка древесины и производство изделий из дерева (6,26 и 5,16 % соответственно).

Рассмотрим структуру четвертого технологического уклада, доля отраслей и производств которого в экономике региона является преобладающей. Доминирует в данном укладе производство кокса и нефтепродуктов (45,42 %), что объясняется отраслевой спецификой региона. Доля добычи топливно-энергетических полезных ископаемых составляет 17,48 %, а доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 8,79 %, в то время как доли основных отраслей технологического уклада – химического производства, производства машин и оборудования, производства транспортных средств и оборудования – составляют соответственно 12,34; 5,01; 5,72 %.

Структура рассматриваемого технологического уклада по объему выпуска инновационной продукции имеет свою специфику. Основную долю занимают технологии и производства: химическое производство (53,39 %), производство транспортных средств и оборудования (18,15 %), производство кокса, нефтепродуктов (13,84 %), производство машин и оборудования (8,65 %), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (5,96 %).

В соответствии с третьим вариантом структуры четвертого технологического уклада самые большие доли имеют производства, которые являются переходными по отношению к пятому технологическому укладу. Так, доля металлургического производства составляет 28,99 %, доля производства машин и оборудования – 17,69 %, доля производства транспортных систем и оборудования – 7,80 %, доля химического производства – 12,91 %.

Наконец, рассмотрим состав пятого технологического уклада (см. рис. 4–6), который в настоящее время является целевым ориентиром для региональных и федеральных органов власти, технико-инновационной основой экономического развития Республики Башкортостан на достаточно длительный срок.

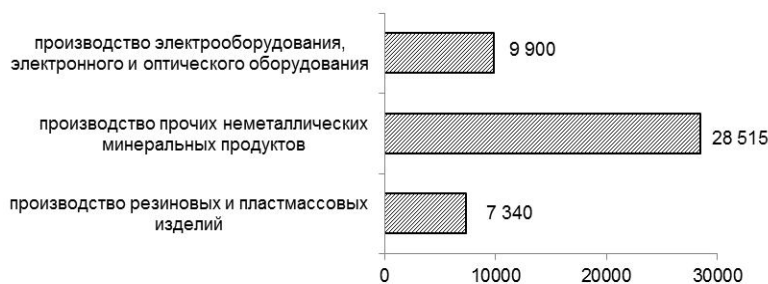

Рис. 4. Состав отраслей пятого технологического уклада по объему продукции, отгруженной промышленными предприятиями Республики Башкортостан (по видам экономической деятельности), 2008 г. (млн руб.)

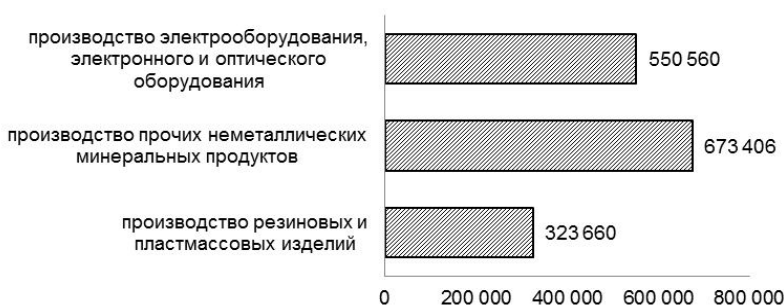

Рис. 5. Состав отраслей пятого технологического уклада по объему инновационной продукции, отгруженной предприятиями Республики Башкортостан (по видам экономической деятельности), 2009 г. (тыс. руб.)

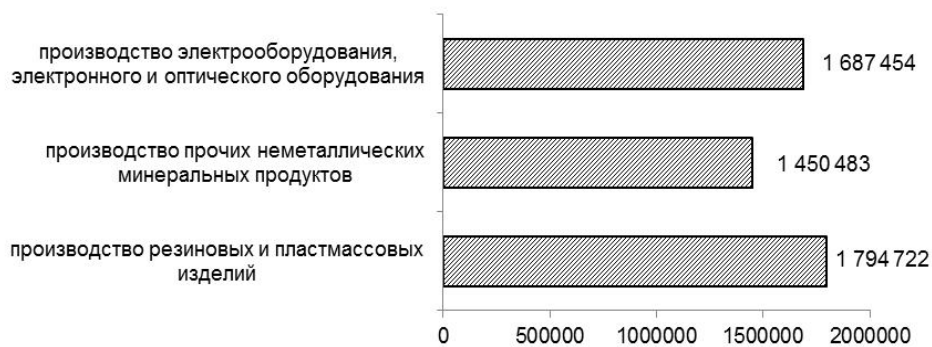

Рис. 6. Состав отраслей пятого технологического уклада по объему продукции, отгруженной малыми предприятиями Республики Башкортостан (по видам экономической деятельности), 2009 г. (тыс. руб.)

Как видно из рис. 4–6, доля самой перспективной отрасли промышленности (производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования) составляет в среднем от 21,64 до 35,57 %.

Подводя общий итог проведенному исследованию структуры технологических укладов, можно отметить, что структурно-технологические сдвиги в отечественной

экономике в значительной мере осуществлялись стихийно, под воздействием текущих макроэкономических конкурентных преимуществ, что привело к межотраслевым перекосам и изменениям структуры реального сектора, свидетельствующим по существу о деиндустриализации производства в нашей стране. Произошла своеобразная «перестройка наоборот» – в сторону доминирования низкотехнологичных, энергоемких и экологически небезупречных отраслей.

Сегодня в стране и регионе достаточно остро стоит проблема структурно-технологического преобразования экономических комплексов в целях формирования производств современных технологических укладов, позволяющих создать конкурентоспособную экономику и обеспечить устойчивый экономический рост.

В последнее время представители федеральных и региональных органов власти делают упор на концепцию стратегического инновационного прорыва. Суть ее состоит в том, что при решении крупных стратегических задач нельзя ориентироваться на то, чтобы догонять [4]. Нужно выбирать те направления, где можно осуществить прорыв, и ориентировать на них новое поколение. Для этого в период смены технологического уклада и структурной перестройки мировой экономики в национальной экономике необходимо создать конкурентоспособные производства нового уклада и усилить свои позиции на мировом рынке. Возможность этого обусловлена тем, что в экономически отсталых странах, как правило, отсутствуют значительные производственные мощности устаревающего уклада, а соответственно и проблема высвобождения связанного в них капитала. Отсутствие бремени в виде вложенного в устаревшие производства капитала облегчает создание производственно-технических систем нового уклада.

Таким образом, Россия в целом и Республика Башкортостан в частности, вместо того чтобы догонять развитые страны и регионы в технологиях пятого уклада, должны сосредоточить внимание на становлении ключевых направлений шестого технологического уклада. Необходимо выбрать такие направления шестого технологического уклада, которые помогут выйти в лидеры, найти там собственную нишу.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26–38.
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993.
3. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989.
4. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2005. – 636 с.
5. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. – 1986. – № 5. – С. 793–804.
6. Производственная деятельность в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2010. – 120 с.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 400 с.
- Mensch G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. – Cambridge, 1979.

Инновационное развитие энергетики как условие устойчивого развития энергетической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан)

М.МАКОВА

Устойчивое развитие и диагностика угроз энергетической безопасности региона. В обеспечении устойчивого развития региона существенную роль играют состояние и перспективы развития энергетического комплекса, при этом инновационное развитие энергетического комплекса – одно из основополагающих условий обеспечения и поддержания экономического роста.

Вследствие сложившейся территориальной специализации хозяйственного комплекса состояние топливно-энергетического сектора оказывает решающее влияние на экономику Республики Башкортостан. Энергетическая безопасность, надежность и гарантированность поставки энергии, произведенной экологически приемлемыми способами, определяют экономическую безопасность региона.

Энергетическая безопасность как одна из составляющих экономической безопасности характеризует способность государства удовлетворять потребности экономики в топливно-энергетических ресурсах. Под энергетической безопасностью понимается состояние защищенности населения, государства, включая его социально-экономическую систему, от угроз появления дефицита в обеспечении обоснованных потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения [2, 83].

Оценка энергетической безопасности Республики Башкортостан проводилась с использованием комплексной методики диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации [1; 3]. Анализ ограничивается индикаторами энергетической безопасности, относящимися к электроэнергетике. Из-за неполноты информации при этом не были проведены расчеты по индикаторам блока обеспеченности теплоэнергией, структурно-режимного, экологического, финансово-экономического блоков энергетической безопасности. Результаты расчетов отражены в таблице 1.

Анализ ситуации в сфере энергетической безопасности Республики Башкортостан позволил выявить следующие **угрозы**:

1. В соответствии с тем положением, которое сложилось в настоящее время, Республика Башкортостан может быть отнесена к числу энергодефицитных регионов. Собственные энергоносители – нефть, газ, энергия ГЭС – составляют менее половины от потребности экономики (на территории РБ добывается около 16 млн т энергетических ресурсов в переводе на условное топливо (у. т.), а потребляется порядка 33 млн т у. т.).

2. Возможное падение производства энергоносителей (мазута), при котором будет нереально удовлетворить потребности потенциального роста производства и нужды населения (в 2008 г. производство топочного мазута в Республике Башкортостан снизилось на 66 % относительно уровня 1990 г.). На рис. 1 представлена динамика производства топочного мазута нефтеперерабатывающими заводами республики.

Макова Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: marina_makova@list.ru

Таблица 1

**Индикаторы энергетической безопасности Республики Башкортостан:
динамика и характер ситуации**

Индикаторы	Пороговые значения*	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1. Блок обеспеченности электроэнергией					
1.1. Индекс изменения душевого потребления электроэнергии, в % к 1990 г.	80/60	71 (ПК**)	72 (ПК)	74 (ПК)	73 (ПК)
1.2. Доля собственных источников в балансе электроэнергии, %	60/40	100,9 (Н)	103,1 (Н)	102,8 (Н)	99,95 (Н)
1.3. Доля ограничений электроснабжения в суммарном электропотреблении, %	1,5/3	0 (Н)	0 (Н)	0 (Н)	0 (Н)
2. Блок обеспеченности котельно-печным топливом (КПТ)					
2.1. Индекс изменения душевого потребления КПТ, в % к 1990 г.	75/60	71 (ПК)	72 (ПК)	74 (ПК)	73 (ПК)
2.2. Доля собственных источников в балансе КПТ, %	60/30	56 (ПК)	<60 (ПК)	<60 (ПК)	<60 (ПК)
2.3. Доля доминирующего топливного ресурса (газа) в потреблении КПТ, %	50/70	77 (К)	84 (К)	86 (К)	87 (К)
3. Блок воспроизводства основных производственных фондов (ОПФ)					
3.1. Степень износа ОПФ предприятий электроэнергетики, %	30/50	58,3 (К)	28,5 (Н)	30,8 (ПК)	35,4 (ПК)
3.2. Отношение капиталовложений в предприятия электроэнергетики к их годовому объему реализации продукции, %	24/12	17 (ПК)	6 (К)	13 (ПК)	13,3 (ПК)

* Пороговые значения: в числителе – предкризисное пороговое значение индикатора, в знаменателе – кризисное значение индикатора.

** Характер ситуации: Н – нормальная, ПК – предкризисная, К – кризисная.

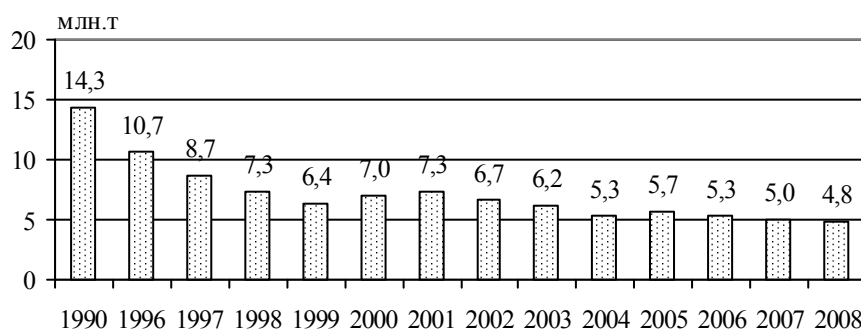

Рис. 1. Производство топочного мазута в Республике Башкортостан

3. Рост потери электроэнергии в сетях общего пользования с 6,4 % в 1990 г. до 10,2 % в 2008 г. в связи с моральным и физическим износом электроэнергетического оборудования. Кроме того, изношенность оборудования приводит к увеличению продолжительности времени ремонта, ухудшению экологической обстановки в регионе.

4. Ориентация республики на использование в качестве котельно-печного топлива преимущественно газа (85,5 % в 2007 г. по сравнению с 68,2 % в 1998 г.) (рис. 2), высокая зависимость региона от внешних поставок газа (99,8 %). При этом доля газа в топливно-энергетическом балансе Республики Башкортостан превысила предел допустимого уровня энергетической безопасности (70 %) и составила в 2008 г. 86,9 %.

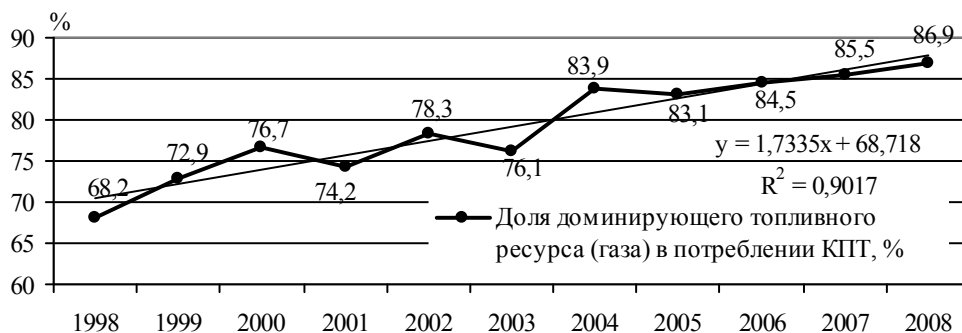

Рис. 2. Использование газа в качестве котельно-печного топлива в Республике Башкортостан

Подобные особенности структуры потребления энергоресурсов присущи многим регионам России. Однако такой перекоп в потреблении в пользу газа затрагивает надежность функционирования практически всех отраслей экономики республики.

По масштабам расхода основная часть газа сжигается на станциях с паросиловым циклом, что неоправданно дорого и неэффективно, особенно при совместном использовании в качестве топлива мазута.

5. Значительный износ основных фондов в электроэнергетике (в 2005 г. – 50,5 %, в 2008 г. – 35,4 %), наличие большой доли морально устаревшего оборудования и низкие темпы его обновления (в 2008 г. коэффициент обновления составил 5,9 %).

6. Недостаточный объем капиталовложений в энергетический комплекс (за 2003–2008 гг. удельный вес инвестиций в электроэнергетику республики сократился с 5,5 % в 2003 г. до 2,86 % в 2008 г.) и низкая эффективность их использования (капиталотдача снизилась с 9,86 руб./руб. в 2005 г. до 6,88 руб./руб. в 2008 г.), что создает реальную угрозу энергетической безопасности республики из-за старения основных фондов. Предприятия региона в большинстве случаев не имеют в достаточном количестве собственных средств для обновления технологического оборудования и ведения масштабных работ с целью эффективной модернизации производства. Привлечение заемных средств затруднено по причине неудовлетворительного инвестиционного климата. Ситуация усугубляется кризисом отечественного энергомашиностроения ввиду серьезного снижения энергостроительного и научно-технического потенциала отрасли.

7. Высокая энергоемкость экономики, превышающая в 3–4 раза ее значение в развитых странах. Энергоемкость основных отраслей промышленности не снижается, а отсутствие эффективного механизма рыночного ценообразования препятствует созданию стимулов для эффективного расхода энергоресурсов. В итоге российская экономика остается одной из самых энергоемких среди крупнейших экономик мира (0,5 кгнэ/дол. ВВП в России; в США, Канаде – 0,2; в Германии и Японии – 0,1 кгнэ/дол.).

8. Отставание производственного потенциала электроэнергетики от мирового научно-технического уровня: в электроэнергетике практически отсутствуют

прогрессивные парогазовые установки, мало используются нетрадиционные возобновляемые источники энергии и т.д.

Прогноз потребности в электроэнергии в Республике Башкортостан и состояния энергетической безопасности. Перспективы промышленного развития и надежности функционирования организаций и учреждений различных видов деятельности в современном мире тесно связаны с гарантированным обеспечением электроэнергией.

В территориально-структурном отношении Республика Башкортостан развивается неравномерно, и это влияет на территориальное размещение центров нагрузки. В настоящее время скачкообразный рост электрических нагрузок наблюдается в крупных промышленных центрах республики – Уфе, Стерлитамаке, Салавате и Нефтекамске. Именно в этих городах произойдет увеличение объемов производства, поскольку ожидается восстановление производственной деятельности ныне бездействующих промышленных предприятий, предусматривается появление новых производств, а также рост потребности населения в электрической энергии на коммунально-бытовые нужды.

В то же время при среднегодовом темпе роста валового регионального продукта РВ за 2005–2007 гг. на уровне 26 % фактически не наблюдается рост производства электроэнергии. Это, однако, не опровергает положение о том, что надежное обеспечение энергией является одним из ключевых факторов устойчивого развития экономики любого региона. В данном случае сказывается влияние структурных преобразований экономики Башкортостана.

Вместе с тем в связи со стабилизацией, а затем и ростом объемов выпуска продукции ведущих отраслей экономики республики (химическая, нефтехимическая, машиностроительная, пищевая и др.) и при условии сохранения существующей энергоемкости общее энергопотребление будет неизменно возрастать (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз производства и потребления электроэнергии в Республике Башкортостан, млн кВт/ч

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Потребление электроэнергии в рамках видов деятельности «Сельское и лесное хозяйство», «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «Строительство» – 60 %	13 089	14 707	16 692	18 990	21 653
Прочие потребители (с учетом потерь в электросетях) – 40 %	5 236	5 883	6 677	7 596	8 661
Общая потребность в электроэнергии	18 325	20 590	23 369	26 586	30 314
Производство электроэнергии	25 963	26 482	27 012	27 552	28 103
Избыток (+), дефицит (-) электроэнергии, млн кВт/ч	7638	5893	3643	966	-2211

Таким образом, начиная с 2013 г. генерирующие мощности Башкортостана при сохранении существующего положения, то есть без реализации энергосберегающих мероприятий, без пуска АЭС, новых ГЭС, будут не в состоянии обеспечить потребности экономики республики в электроэнергии.

В этих условиях представляется очевидным, что в перспективе для Республики Башкортостан обеспеченность энергией станет важнейшей задачей, требующей взвешенного подхода к решению, учета долгосрочных целей развития.

Необходимость преодоления сложившихся тенденций ставит новые задачи и перед энергетической отраслью республики в части снижения энергоемкости

экономики региона, что связано с перспективами развития самого энергетического комплекса, экономической безопасностью РБ в целом и сохранением возможности использования прогрессивных технологических схем.

Таким образом, основными направлениями преодоления отмеченных негативных тенденций являются следующие:

1) снижение энергоемкости экономики за счет распространения энергосберегающих технологий и повышения энергоэффективности промышленности и сферы ЖКХ;

2) модернизация самой энергетической отрасли в целях повышения ее энергоэффективности за счет внедрения новых, более эффективных технологий, повышающих КПД использования топлива, снижающих издержки на генерацию и транспорт электроэнергии, отвечающих современным стандартам надежности и экологичности. Одним из приоритетных направлений модернизации энергосистемы является смена поколений генерирующего оборудования, работающего на газе: только переход с паросилового цикла на парогазовый с применением современных турбин позволит повысить КПД использования топлива на четверть (с сегодняшнего максимального уровня в 40 % до 50 % и более);

3) развитие альтернативной энергетики.

Перспективы и направления инновационного развития энергетики.

Перечисленные возможности могут быть реализованы только в условиях инновационной экономики, обеспечивающей непрерывную модернизацию энергетики. Однако перспективы инновационного развития энергетики отягощены следующими обстоятельствами.

1. Отсутствие у российских энергетических компаний достаточных стимулов для внедрения инноваций:

– инновационное развитие в настоящее время менее привлекательно по сравнению с другими способами обеспечения роста бизнеса, например, слияниями и поглощениями;

– существующие и внедряемые сегодня в отрасли ценовые механизмы сами по себе не решают задачу экономического стимулирования снижения издержек и повышения эффективности работы предприятий отрасли. Система регулируемых тарифов фактически работает не столько как механизм определения «разумной» цены, сколько как гарантия покрытия любых издержек генерирующих и сетевых компаний.

2. Отсутствие в отрасли административных механизмов стимулирования инноваций и модернизации производства.

3. Недостаточно развитая отраслевая инфраструктура обеспечения и поддержки инновационной деятельности энергокомпаний.

В связи с вышеизложенным в настоящее время на первый план выходит задача создания системы мер и структур, обеспечивающих инновационное развитие в энергетике. Данная система мер должна охватывать три уровня: общенациональный, отраслевой и уровень отдельных компаний. Отраслевой уровень можно условно разделить на государственный сектор и сектор взаимодействия всех заинтересованных отраслевых игроков.

Основными направлениями государственной политики, определяющими инновационное развитие энергетики, являются:

1) разработка **отраслевой технологической политики**, в рамках которой должны быть обозначены приоритетные направления, цели и приемлемые временные рамки технологического развития отрасли;

2) разработка и реализация **системы мер** (экономических стимулов и административных рычагов), направленных на **ускорение модернизации производств и развитие инновационной деятельности** предприятий: разработка ценовых механизмов, побуждающих энергокомпании к снижению издержек;

разработка отраслевых стандартов инновационного менеджмента; внедрение системы добровольной сертификации энергокомпаний на соответствие этим стандартам;

3) развитие **отраслевой экспертной инфраструктуры** (экспертной сети), объединяющей отраслевые научные организации, независимые исследовательские центры, развивающей кооперацию с международным научным и исследовательским сообществом. Задача экспертной сети – обеспечение поддержки принятия стратегических и тактических управленческих решений в сфере регулирования инновационной деятельности на уровне отрасли;

4) создание **реестра инновационных проектов** в энергетической сфере с оценкой их актуальности с точки зрения приоритетов отраслевой технологической политики;

5) создание **информационной инфраструктуры** рынка инноваций (открытой базы данных, содержащей информацию о предложениях и спросе на рынке инноваций). В такую базу данных должны быть включены, с одной стороны, все потребности в НИОКР крупнейших российских заказчиков, размещаемые на открытых конкурсах, а с другой – предложения разработчиков. На базе такой системы должен быть создан и вторичный рынок лицензий и патентов, что даст возможность распространять инновационные технологии, в том числе и зарубежные, на всю отрасль;

6) организация **финансирования** инновационных проектов, в том числе в форме отраслевых венчурных фондов, которые, работая параллельно и во взаимодействии со структурами, использующими бюджетное финансирование, могли бы аккумулировать средства энергокомпаний, заинтересованных в совместной реализации крупных проектов, распределении рисков, привлечении профессионального менеджмента (в том числе иностранного), специализирующегося в управлении инновационными проектами;

7) организация **взаимодействия энергокомпаний и разработчиков с машиностроительными предприятиями** с целью формирования потока заказов на серийный выпуск востребованного инновационного оборудования;

8) разработка специальной программы развития отраслевой системы **подготовки и переподготовки кадров**.

Таким образом, интересы решения задач устойчивого экономического развития в сочетании с растущими экологическими обязательствами делают безальтернативным курс на инновационное развитие электроэнергетики. Системные и своевременные действия по организации инновационного процесса в электроэнергетике будут способствовать скорейшему появлению эффективных инновационных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности отечественной энергетики и экономики в целом.

Литература

1. Богатырев Л.Л., Бушуев В.В., Куклин А.А. и др. Влияние энергетического фактора на экономическую безопасность регионов Российской Федерации. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998.

2. Надежность топливо- и энергоснабжения и живучесть систем энергетики регионов России / под науч. ред. Н.И.Воропая, А.И.Татаркина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 392 с.

3. Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.И и др. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации: препринт. – Москва-Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 121 с.

Возможности составления стратегий развития Республики Башкортостан на основе SWOT-анализа

З.ИБРАГИМОВА

Социально-экономическое положение и основные проблемы развития Республики Башкортостан. Республика Башкортостан – один из крупнейших регионов Российской Федерации. Республика имеет мощный экономический потенциал, уникальный набор природных ресурсов, сравнительно благоприятные почвенно-климатические условия, что позволяет ей занимать лидирующие позиции по многим показателям социально-экономического развития. Республика входит в первую десятку субъектов России по основным показателям: валовому региональному продукту (8 место), объему производства обрабатывающей промышленности (6 место), объему продукции сельского хозяйства (4 место), вводу жилья (5 место), розничному товарообороту (7 место) и т.д. [4]. На долю республики в экономике России приходится 3 % оборота розничной торговли; 1,9 % инвестиций в основной капитал; 4,1 % продукции сельского хозяйства; 2,8 % объема платных услуг населению [3]; 58,3 % производства кальцинированной соды; 31,5 % – кресел-колясок для инвалидов; 28,7 % – осветительных электроламп, 14,3 % – синтетических смол и пластических масс; 13,4 % – каучуков синтетических; 11,4 % – первичной переработки нефти [1].

Республика Башкортостан имеет экспортно-импортные связи более чем со 100 странами мира (Нидерланды, Финляндия, США, Китай, Латвия, Чешская Республика, Украина, Казахстан, Беларусь, Италия, Турция, Индия и др.).

Однако по отдельным показателям республика значительно отстает от регионов-лидеров. Так, величина ВРП на душу населения по Республике Башкортостан в 2008 г. составила 184,8 тыс. руб., что соответствует 28 месту среди регионов России и 5 месту в Приволжском федеральном округе [5].

Промышленное производство до 2009 г. характеризовалось в Башкортостане положительной динамикой. В результате мирового финансово-экономического кризиса предприятия и организации республики оказались в тяжелом положении, что повлекло за собой снижение объемов производства в 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 3,4 %, по отдельным видам экономической деятельности наблюдалось падение производства более чем на четверть. Тем не менее в 2009 г. уровень 2000 г. был превышен в 1,5 раза, в то время как в ПФО – на 34,3 %, в целом по России – на 35 %. Опережающая динамика республиканского промышленного производства над российским сохраняется в течение последних пяти лет [5].

На конец 2009 г. основные фонды крупных и средних предприятий промышленного производства оценивались в 366,6 млрд рублей, что свидетельствует о наличии в республике мощного промышленного потенциала. В то же время состояние основных фондов характеризуется довольно высокой степенью износа: в добыче полезных ископаемых – 48,1 %, обрабатывающих производствах – 38,2 %, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 35,9 %. Наполовину и более изношены основные фонды в производстве электрооборудования, транспортных средств, металлургическом, целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности. Средний возраст машин и оборудования в добыче полезных ископаемых составил 12 лет, в обрабатывающих производствах – 15, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 22 года [5].

Ибрагимова Зульфия Фануровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Уфимской государственной академии экономики и сервиса.
E-mail: Badertdinova@mail.ru

Обладая значительным экономическим потенциалом, республика до начала кризиса характеризовалась достаточно высоким уровнем инвестиционной активности. По данным Башкортостанстата, объем инвестиций в основной капитал, направленных в экономику республики, за 2000–2008 гг. увеличился в 2,8 раза. Рейтинговое агентство «ЭкспертРА» присвоило региону инвестиционный рейтинг 2В, что означает средний потенциал – умеренный риск. Среди регионов России республика занимает 15 место как по инвестиционному потенциалу, так и по инвестиционному риску [1].

Развивается малое и среднее предпринимательство. В 2009 г. в республике действовало около 28 тыс. малых и средних предприятий, на которых трудилось около 330 тыс. человек, или каждый четвертый из числа занятых в экономике [3].

Несмотря на то, что каждое пятое предприятие республики убыточное, Башкортостан сохраняет позицию региона с самым низким удельным весом убыточных организаций.

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития республики является жилищное строительство. По этому показателю республика стабильно входит в число регионов-лидеров. В то же время достигнутые объемы строительства жилья в республике пока не решают в полной мере проблему обеспечения граждан жильем. За последние пять лет жилищный фонд республики увеличился на 7,9 млн кв. м (на 10,2%) и по состоянию на 1 января 2010 г. составил 85,8 млн кв. м. На одного жителя республики в среднем приходится 21,1 кв. м площади жилого фонда. Несмотря на то, что данный показатель растет год от года, он остается ниже, чем в целом по Российской Федерации (22,4 кв. м). По итогам 2009 г. по обеспеченности жильем республика находится на 56 месте среди регионов России и на 12 месте в Приволжском федеральном округе [5].

Известно, что существует устойчивая связь социально-экономических условий жизни с демографическими факторами. Не удивительно, что республика относится к немногочисленным российским регионам, где сложилась положительная динамика численности населения. Коэффициент рождаемости составляет 13,7 рождений на 1000 человек населения (среднероссийский уровень коэффициента рождаемости – 12,4), естественный прирост населения – 2,3 тыс. человек (по РФ естественная убыль населения – 250 тыс. человек). Также по Республике Башкортостан ожидаемая продолжительность жизни при рождении как у мужчин, так и у женщин выше, чем по Российской Федерации. В 2008 г. она составила у мужчин 61,96 лет, у женщин – 74,32 года; по России соответственно – 61,83 и 74,16 [3].

Динамика уровня жизни населения Республики Башкортостан складывалась в общем контексте изменений в целом по Российской Федерации. В 2009 г. определяющее влияние на уровень жизни населения продолжал оказывать финансовый кризис, что привело к замедлению темпов роста реальных денежных доходов населения [5]. При этом в структуре денежных доходов населения доля оплаты труда снизилась с 41,6% в 2002 г. до 29,0% в 2009 г. Другие доходы возросли с 27,2% в 2002 г. до 42,5% в 2009 г., что свидетельствует о росте нерегистрируемых, «теневых» доходов населения. Несмотря на указанные негативные моменты при межрегиональном сопоставлении наблюдается позитивная динамика. Так, если в 1990 г. по уровню денежных доходов на душу населения Башкортостан занимал среди регионов России 66 место, то в 2009 г. – 18 место, среди регионов Приволжского федерального округа – 3 место. По показателю покупательной способности денежных доходов населения республика занимает 4 место среди регионов России и первое место среди регионов Приволжского федерального округа [3].

В последние годы наблюдается устойчивое снижение уровня абсолютной бедности. Уровень бедности с 2000 г. снизился в 2,9 раза и составил в 2008 г. 11,5%. Ситуация заметно улучшилась и относительно регионов Российской Федерации: если в 1995 г. республика по уровню бедности занимала 52 место, то в 2008 г. – 14 место, среди регионов ПФО – 2 место [3]. Отметим, что бедность в республике – в основном «сельская» проблема, так как более двух третей бедных проживают в сельской

местности. Уровень относительной и субъективной бедности сохраняется на достаточно высоком уровне – 30 %.

В республике, как и по РФ в целом, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста расслоения населения по доходам. Так, с 2000 по 2009 гг. коэффициент фондов (соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения) увеличился с 9,8 до 18,6 раз. В 2009 г. на долю 20 % наиболее обеспеченного населения приходилась почти половина общего объема денежных доходов [5].

В республике есть и другие проблемы: тяжелая экологическая ситуация, высокая вероятность техногенных аварий в ряде районов и городов в связи с перенасыщенностью экологически опасными производствами нефтяной, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, а также прохождением через территорию республики нефте- и газопроводов [1]. Неудивительно, что в структуре общей заболеваемости населения ведущее место занимают болезни органов дыхания – 30,1 %. По числу больничных коек на 10 000 человек населения республика занимает 70 место среди субъектов РФ [4].

По мнению аналитиков рейтингового агентства «Standard&Poors», концентрация крупнейших налогоплательщиков в нефтяной и нефтеперерабатывающей отраслях приводит к высокой зависимости республики от нестабильных цен на нефть. Высокая конкуренция на внутреннем рынке нефтепродуктов и постепенно сокращающаяся добыча нефти в Башкортостане усиливают этот риск [2].

Несмотря на меры, принимаемые правительством республики, сохраняется нестабильность на рынке труда. В первом квартале 2009 г. численность зарегистрированных безработных составила 4809 на 1000 вакантных рабочих мест против 1146 в первом квартале 2008 г. Также продолжается сокращение рабочего времени и занятости. В режиме неполной занятости работают примерно 8 % трудящихся крупных и средних организаций. Наиболее острая ситуация складывается в обрабатывающих производствах, где проблема сокращенного рабочего времени затронула каждого четвертого работника, и в строительстве, где эта проблема коснулась каждого пятого [5].

Вызывает тревогу высокий «теневой» и криминальный потенциал населения. Так, по числу зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения республика занимает 56 место среди субъектов РФ [4]. При этом число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, в 2008 г. составило 2982 тыс., что соответствует 8 месту в России.

Таким образом, Республика Башкортостан в последние годы стала отставать в экономическом развитии от регионов-лидеров.

SWOT-анализ развития Республики Башкортостан. Мы предлагаем построить матрицу SWOT-анализа для Республики Башкортостан и выделить для региона его сильные стороны (S), слабые стороны (W), возможности (O) и угрозы (T) (табл. 1). Инструмент SWOT-анализа позволит выбрать оптимальный путь развития, избежать рисков и максимально эффективно использовать ресурсы, реализуя при этом имеющиеся возможности.

На основе SWOT-матрицы проектируются стратегии четырех типов: вида SO – силы-возможности, вида ST – силы-угрозы, вида WO – слабости-возможности, вида WT – слабости-угрозы. Используя наиболее значимые факторы, представим стратегии развития Республики Башкортостан в матричной форме (табл. 2).

Стратегия SO. $S_{1,2,3,4,5}O_3$ – хорошая динамика развития промышленности, топливно-энергетического комплекса, сельского хозяйства, наличие месторождений и запасов природных ресурсов при низком уровне инвестиционных рисков способствуют росту эффективности инвестиций в экономику республики. Постоянное повышение уровня рейтингов способствует улучшению условий привлечения заемных средств на внешних и внутренних финансовых рынках, позволяет успешно развивать связи с зарубежными кредитными организациями.

$S_{1,7}O_8$ – наличие уникальных рекреационных зон при стабильной обстановке в республике способствует всестороннему развитию туристического и санаторно-оздоровительного комплексов.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа для Республики Башкортостан

Strengths (S) – внутренние сильные стороны региона – конкурентные преимущества	Weaknesses (W) – слабые стороны региона
<p>S1. Богатый природно-ресурсный и рекреационный потенциал.</p> <p>S2. Наличие промышленного потенциала и действующих крупных предприятий промышленности.</p> <p>S3. Развитый топливно-энергетический комплекс.</p> <p>S4. Наличие земель сельскохозяйственного назначения, относительно благоприятный климат.</p> <p>S5. Низкий уровень инвестиционных рисков.</p> <p>S6. Широкие международные связи.</p> <p>S7. Высокий инвестиционный потенциал.</p> <p>S8. Благоприятная демографическая ситуация.</p>	<p>W1. Высокий уровень загрязнения окружающей среды и высокий экологический риск.</p> <p>W2. Значительная зависимость экономики от деятельности предприятий нефтяной и нефтеперерабатывающей отраслей.</p> <p>W3. Недостаточная конкурентоспособность высокотехнологичных, наукоемких секторов экономики.</p> <p>W4. Неразвитость туристической и санаторно-оздоровительной инфраструктуры.</p> <p>W5. Напряженность на рынке труда региона.</p> <p>W6. Рост относительной и субъективной бедности, концентрация абсолютной бедности на селе, а также высокий уровень социальной дифференциации.</p> <p>W7. Высокая степень износа основных фондов.</p> <p>W8. Высокий уровень преступности среди несовершеннолетних.</p>
Opportunities (O) – потенциальные благоприятные внешние обстоятельства, использование которых создаст преимущества для региона	Threats (T) – потенциальные внешние угрозы – факторы, способные ухудшить положение региона
<p>O1. Использование инноваций.</p> <p>O2. Осуществление национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилья.</p> <p>O3. Инвестиционная активность зарубежных и российских инвесторов.</p> <p>O4. Улучшение структуры межрегионального и международного товарооборота.</p> <p>O5. Рост платежеспособного спроса.</p> <p>O6. Развитие детского спорта (горные лыжи).</p> <p>O7. Развитие транспортных коммуникаций.</p> <p>O8. Развитие сферы рекреационных услуг как основы обеспечения современных форм досуга, отдыха, спорта.</p>	<p>T1. Неопределенность конъюнктуры внешнего рынка.</p> <p>T2. Наличие экономически мощных конкурентов из других регионов.</p> <p>T3. Ухудшение экологической ситуации.</p> <p>T4. Углубление социального неравенства и проблемы бедности.</p> <p>T5. Вероятность техногенных катастроф и увеличение числа аварий в связи с износом оборудования и изношенностью инженерных коммуникаций.</p> <p>T6. Рост выездного туризма в соседние регионы и за границу.</p> <p>T7. Воздействие неблагоприятных погодных условий.</p> <p>T8. Обострение «социальных болезней» общества.</p>

Таблица 2

Стратегии развития Республики Башкортостан в матричной форме

	Strengths (S)	Weaknesses (W)
Opportunities (O)	S _{1,2,3,4,5} O ₃ ; S _{1,7} O ₈	W ₃ O ₃ ; W _{3,5} O ₁ ; W _{1,4} O ₈
Threats (T)	S _{4,5,6} T ₂ ; S _{1,7} T ₆	W ₃ T ₂ ; W _{5,6} T _{4,8}

Стратегия WO. W₃O₃ – недостаточный уровень использования современных технологий препятствует наращиванию конкурентных преимуществ и повышению инвестиционной привлекательности для стратегических инвесторов.

W_{3,5}O₁ – основным риском для дальнейшего экономического роста являются низкие инвестиционные расходы бизнеса на инновационные проекты и безработица. Компании по-прежнему продолжают оптимизировать штат сотрудников, поэтому в ближайшее время безработица будет сохраняться на достаточно высоком уровне. Данная тенденция является одним из главных рисков для экономики республики, поскольку высокий уровень безработицы негативно сказывается на потребительских расходах, что в свою очередь является сдерживающим фактором экономического роста.

$W_{1,4}O_8$ – загрязнение водного и воздушного пространства вследствие высокой концентрации промышленного производства на ограниченной территории республики, неразвитость туристического комплекса, высокий уровень цен на санаторно-курортное лечение тормозят эффективное развитие на территории республики сферы рекреационных услуг.

Стратегия ST. $S_{4,5,6}T_2$ – при высокой конкуренции со стороны соседних регионов в целях более эффективной реализации потенциала сельскохозяйственной отрасли необходимы инвестиции в технологии, квалифицированную рабочую силу, качественный посадочный материал, а также система государственной поддержки отрасли. Перспективными направлениями развития являются союзы и совместные предприятия с иностранными производителями сельскохозяйственной продукции, а также организация фермерских хозяйств.

$S_{1,7}T_6$ – для предотвращения массового выездного туризма за границу и в другие регионы России необходимо формирование маркетинговой стратегии продвижения туристических услуг, размещение информации о туристическом и санаторно-курортном потенциале республики с целью презентации рекреационно-инвестиционного ресурса, организация работы по реконструкции, обустройству туристических маршрутов и др. Также необходимо провести работу по формированию и популяризации позитивного имиджа республики в России и за рубежом, целенаправленно создавать и продвигать национальные бренды республики.

Стратегия WT. W_3T_2 – одним из факторов обеспечения конкурентоспособности республики может стать применение высоких технологий в сфере малого бизнеса и развитие малых инновационных предприятий.

$W_{5,6}T_{4,8}$ – реализация стратегии развития личных подсобных хозяйств (приобретение современной сельхозтехники, внедрение новых технологий, обеспечение доступности кредитных ресурсов) позволит увеличить занятость активной части сельского населения, что в свою очередь будет способствовать экономическому развитию села, снижению уровня бедности в сельской местности.

Проведенный SWOT-анализ показывает, что республика обладает фундаментальной базой для дальнейшего развития экономики. При формировании направлений дальнейшего развития региона необходимо максимально полно использовать сильные стороны и возможности, стараться преодолевать ограничения, реально оценивать и учитывать потенциальные угрозы.

Метод SWOT-анализа выступает эффективным инструментом анализа социально-экономического положения региона и формирования на этой основе возможных стратегий его развития. К сожалению, в настоящее время указанный инструмент практически не используется для данной цели. Сфера применения SWOT-анализа сегодня ограничена в основном уровнем отрасли промышленности. С нашей точки зрения, именно SWOT-анализ мог бы стать эффективным инструментом принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений на уровне региона в условиях кризиса.

Литература

1. Официальный сайт рейтингового агентства «ЭкспертРА» // www.raexpert.ru
2. Официальный сайт рейтингового агентства «Standard&Poor's» // www.standardandpoors.ru
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан // www.bashstat.ru
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru
5. Республика Башкортостан: социально-экономическое развитие на рубеже веков (статистический обзор) // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 5. – С. 4–16.

Спасет ли нас «План Б 4.0», или Можно ли избежать экологического кризиса?

**Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА,
Р.ХАЗИАХМЕТОВ**

Тупик цивилизации и проекты выхода из него. О том, что цивилизация зашла в тупик, сегодня знают все: исчерпываются ресурсы, нарастает уровень загрязнения всех сред жизни, в составе растущего народонаселения увеличивается доля бедных. Проектов выхода из тупика цивилизации предложено много: теория «макросдвига» Э.Ласло [3], который мечтает, что в один прекрасный день у человечества разом пробудится экологическое самосознание и оно добровольно откажется от избыточного потребления материальных благ; «консервационизм» В.Г.Горшкова – В.И.Данилова-Данильяна, которые предлагают осуществить депопуляцию человечества до уровня 0,5–1,5 млрд человек; технократические сценарии безудержного экономического роста за счет новых источников энергии и замены исчерпанных ресурсов их новыми эквивалентами (лучше всех эту опасную идеологию сформулировал Джордж Буш-старший: «Экономический рост – друг экологии»).

Более реалистичные «центристские» сценарии улучшения ситуации в биосфере и глобализованном мире разрабатываются ООН, они легли в основу документов двух саммитов Земли – Рио-92 и Рио+10. Это сценарии «замедленного действия». На первом саммите была принята «Повестка дня на XXI век», на втором – сформулированы «Цели тысячелетия». Впрочем, в Йоханнесбурге были намечены первоочередные конкретные задачи, которые должны быть решены к 2015 г.: уменьшение числа бедняков вдвое, снижение смертности детей в возрасте до 5 лет втрое, повышение эффективности использования ресурсов в 4 раза, доведение доли энергии от возобновимых источников (ВИЭ-энергетика) до 5 %. Следует заметить, что спустя 8 лет прогресс отмечается только в развитии ВИЭ-энергетики. По всем остальным намеченным параметрам будущее человечество «пробуксовывает», а за последние три года вследствие экономического кризиса и трехкратного повышения цен на продовольствие численность голодных стала расти.

Особо необходимо отметить известного американского эколога-экономиста Лестера Брауна, которого называют «гуру движения за сохранение окружающей среды» («Telegraph of Calcutta») и «одним из наиболее влиятельных мыслителей мира» («Washington Post»). Он возглавлял Международную службу развития сельского хозяйства в Министерстве сельского хозяйства США, был удостоен 24 почетных ученых степеней и многочисленных премий, в том числе премии ООН в области охраны окружающей среды, «премии гения», присуждаемой Фондом MacArthur, и премии «Голубая планета».

Л.Браун внес большой вклад в становление концепции устойчивого развития. В течение 26 лет, вплоть до 2001 г., он возглавлял знаменитый Институт «Worldwatch», который публикует ежегодник «State of the World». Некоторые выпуски ежегодника переведены на русский язык, кроме того, наиболее интересные статьи из «State of

Миркин Борис Михайлович, чл.-кор. АН РБ, д-р биол. наук, главный научный сотрудник института биологии УНЦ РАН. E-mail: geobotanika@rambler.ru

Наумова Лениза Гумеровна, канд. биол. наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы. E-mail: geobotanika@rambler.ru

Хазиахметов Рашит Мухаметович, д-р биол. наук, профессор Башкирского государственного университета. E-mail: geobotanika@rambler.ru

the World» регулярно перепечатывает ежегодник «Россия в окружающем мире» (кстати, российский ежегодник был создан по подобию американского). В 2001 г. Л.Браун стал президентом Earth Policy Institute (Институт политики Земли), задача которого – поиск выхода из тупика, в который зашла цивилизация в результате долгих лет антиэкологического развития.

В начале 1990-х гг. Браун сформулировал представления об «инвайронментальной эре», в которую человечество должно было вступить после крушения Берлинской стены, прекращения «холодной войны», а также ряда других позитивных событий, которые свидетельствовали об улучшении политического климата в мире – рукопожатие Исаака Рабина и Ясера Арафата, избрание президентом ЮАР Нельсона Манделлы. По мнению Брауна, после этого человечество могло переключить средства, затрачиваемые на вооружение, на улучшение экологической ситуации и преодоление бедности. Однако, к сожалению, «инвайронментальная эра» не состоялась. Противоречия, уже накопившиеся в мире, обострились, состояние биосферы продолжало ухудшаться, а процессы глобализации усилили расслоение мира на бедные и богатые страны. В 2001 г. Браун опубликовал монографию «Экоэкономика» (в переводе на русский язык она вышла в 2003 г.) [2]. В этой книге автор уже не писал об «инвайронментальной эре», однако продолжал смотреть в будущее с оптимизмом и, в частности, не сомневался в том, что человечество сможет прокормить 9 млрд людей.

План Б 4.0. На фоне прогнозов «замедленного действия» как молния сверкнул разработанный Л.Брауном «План Б 4.0» [1], в котором предлагается решить все накопившиеся проблемы в течение 10 лет. В новой монографии, содержание которой обсуждается в этой статье, тональность мировоззрения Брауна совершенно иная и во многом пессимистическая. В «Предисловии» он пишет о том, что мир стремительно катится к катастрофе, причем самая большая опасность для человечества – не атомная война и не терроризм, а голод, то есть фактор, который погубил древние цивилизации шумеров и майя. Дефицит продуктов питания будет усугубляться продолжающимся ростом народонаселения и потеплением климата, которое вызовет резкий подъем уровня океана (под воду уйдут целые страны и их плодородные земли), усилит процессы опустынивания и значительно снизит сбор зерна в результате возрастания частоты засух (как произошло летом 2010 г. в европейской части России, недобравшей 40 % урожая зерна).

Для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации, которое может привести к экологическому коллапсу, Браун и предлагает «План Б 4.0: спасение цивилизации». В соответствии с этим планом предполагается до 2020 г. снизить выбросы диоксида углерода в атмосферу на 80 % (в антропогенной природе потепления климата Браун не сомневается). Для достижения этой цели необходимо экологизировать все сферы хозяйственной деятельности человека (в первую очередь энергетику). Как позитивный момент реалий XXI века, который дает надежду на реализацию Плана Б, Браун рассматривает бурный прогресс развития нетрадиционной энергетики на основе использования ветра, солнечной энергии, геотермального тепла и др.

Предваряя анализ содержания книги, сразу отметим, что несмотря на свою завораживающую привлекательность План Б в целом нереален. За время, отведенное автором для спасения от катастрофы, перестроить энергетику и улучшить ситуацию в демографически неблагополучных странах невозможно. Браун вновь ставит задачу формирования того варианта «инвайронментальной эры», который человечество не смогло воплотить в жизнь после крушения Берлинской стены. Впрочем, автор осознает крайнюю сложность реализации предлагаемого плана: «Что надо сделать для того, чтобы переломить ход событий? Вот вопрос,

который ставит перед человечеством План Б. Трудно ли это сделать? Несомненно. Высоки ли ставки? Несомненно» [1, 14].

Браун пишет, что «...План Б ставит предельно высокие, амбициозные цели. План Б несопоставим ни с чем, предпринятым миром ранее. Этот план – инициатива, масштабы и срочность которой беспрецедентны. У плана четыре составляющих: сокращение выбросов углекислого газа на 80 % к 2020 г., стабилизация численности населения на уровне 8 млрд человек или ниже этого уровня, искоренение нищеты и восстановление естественных экосистем Земли, в том числе почв, подземных вод, лесов, лугов, пастбищ и районов рыбного промысла. Масштабность этого плана обусловлена не представлениями о политической целесообразности, а реальностью, которую видят ученые» [1, 40].

Припирамида Понци. Глава 1 «Распродавая будущее» – самая интересная в книге, так как содержит глубокий анализ экологических проблем, которые встали перед человечеством, попавшим в «тупик цивилизации». Браун пишет, что в основе развития современной экономики лежит порочная схема пирамиды Понци: использование ресурсов превышает имеющиеся активы. Производство продовольствия ведет к разрушению почв и истощению запасов воды, используемой для полива; добыча нефти значительно опережает скорость разведывания новых месторождений (в 2008 г. было добыто 322 млрд баррелей нефти, а разведано – только 7 млрд баррелей); вылов рыбы намного превышает потенциал восстановления популяций промысловых рыб. Бурный прогресс производства биотоплива из продовольственного сырья вызвал быстрый рост цен на продовольствие во всем мире, возникла «эпических масштабов» конкуренция за зерно между автомобилями и людьми [4].

Усиливаются процессы опустынивания под влиянием чрезмерно высокого поголовья скота, которое превышает потенциал пастбищ. В Африке пустыня Сахара движется на юг, поглощая пахотные земли Нигерии, и на север, вторгаясь на пшеничные поля Алжира и Марокко.

Активы земледелия стремительно уменьшаются под влиянием «оттока» земли и воды на городские и промышленные нужды. «В засушливой Калифорнии тысячи фермеров обнаружили, что выгоднее продавать воду, которую они получают из ирригационных систем, Лос-Анджелесу и Сан-Диего и забросить свою землю. В Индии деревни продают воду из своих колодцев и скважин соседним городам. Китайские крестьяне также теряют воду, которая уходит в города» [1, 20].

Браун пишет, что именно рынок способствует появлению пирамид, поскольку не учитывает косвенных расходов на производство продовольствия и добычу энергетических ресурсов. Это характерно и для Башкортостана, где в стоимость продукции высокорентабельных культур, таких как подсолнечник или сахарная свекла, а также мяса и молока, производимых на животноводческих комплексах, не включаются затраты на восстановление утраченных природных ресурсов.

Захват земель. Снижение темпов роста производства зерна при продолжающемся увеличении численности народонаселения стало причиной нового «экономического феномена» – приобретения или взятия в аренду на большой срок земли в других странах для производства продовольствия. Так, Ливия заключила соглашение с Украиной об аренде 100 тыс. га земли для производства продовольствия. В настоящее время число подобных соглашений превысило 50, среди стран-покупателей – Саудовская Аравия, Южная Корея, Китай, Кувейт, Индия, Египет, Иордания, Объединенные Арабские Эмираты, Катар. Саудовская Аравия планирует закупить или арендовать земли в 11 странах. Население стран, продающих или сдающих земли в аренду, чаще всего имеет низкие доходы, более того, значительная его часть голодает и выживает за счет гуманитарных поставок продовольствия.

По этой причине политика «захватчиков земли» вызывает протесты населения, которые часто заканчиваются конфликтами и расторжением сделок.

Несостоятельные государства. Процесс глобализации и «дьявольский насос», о котором писал Н.Н.Моисеев, ведут к обнищанию и без того бедных стран. В мире существует уже 60 «несостоятельных» стран с разваливающейся экономикой, в которых ослаблено государственное управление, разрушена инфраструктура, процветают наркоторговля (Афганистан) и пиратство (Сомали). Именно в разваливающихся странах создается благоприятная среда для подготовки террористов. В этих странах неблагоприятна демографическая ситуация и велика доля голодающего населения. В списке несостоятельных стран – Ирак, Пакистан, Бирма, Северная Корея, Бангладеш, Судан и др.

Давление населения на землю и водные ресурсы. Л.Браун пишет о том, что бичом сельского хозяйства стала эрозия почв, и напоминает о «пыльном котле», который возник в 1930-е гг. на равнинах США при освоении целины (это заставило повторно «зацелинить» значительную часть новой пашни). «Пыльные котлы» повторяются. Почти 50 % распаханной казахстанской целины были полностью разрушены эрозией. Монголия за 20 с небольшим лет вынуждена была забросить три четверти площадей, на которых высевалась пшеница, сбор зерна упал на 80 % (заметим, что в Монголии целина была освоена «по советскому образцу»). Разрушает почвы и неумеренный выпас скота. Так, в Китае, где имеется самое большое в мире поголовье овец и коз (самого антиэкологичного скота), продуктивные пастбища превращаются в пустыню: к концу XX века ежегодно пустыня нарастала со скоростью 3600 км². Опустынивание в Китае, возможно, самое худшее в мире.

Эрозия не только лишает почву плодородия, но и, как отмечалось, становится причиной сильнейших пыльных бурь. «18 апреля 2001 г. западные районы США, от границ штата Аризона до Канады, были покрыты слоем пыли, которую принесла пыльная буря, возникшая 5 апреля в северо-западном Китае и Монголии. Облако пыли, имевшее в момент, когда оно покинуло район формирования, 1200 миль в поперечнике, унесло миллионы тонн почвы. На восполнение этой потери природе понадобится столетия» [1, 51].

Дефицит воды уже ведет к острым военным конфликтам. Так, противостояние мусульман-скотоводов и христиан-земледельцев африканского Сахеля привело к гибели 2 млн человек. Л.Браун прогнозирует конфликты из-за воды и земли в Индии, где продолжается активный рост народонаселения. Обостряются противоречия из-за воды бассейна Арала между странами Центральной Азии.

В настоящее время вследствие «биотопливного бума» [4] цены на зерно уже привязаны к ценам на нефть. В США только за период 2000–2008 гг. производство этанола из зерна кукурузы увеличилось с 54 до 895 млн т. Аналитики из Всемирного Банка считают, что производство горючего из продовольственного сырья обуславливает 70 % роста цены на продовольствие.

Миграции населения из бедных стран. Ухудшающееся положение в бедных странах стало причиной небывалой по масштабам миграции, причем прогнозируется ее дальнейшее усиление. К 2020 г. только из Африки южнее Сахары в Северную Африку и Европу может мигрировать 60 млн человек. Браун приводит данные о потоках мигрантов из Сомали в Йемен: в 2008 г. поток мигрантов составил 50 тыс. человек, что на 70 % больше, чем в 2007 г. Значительная часть мигрантов – нелегалы, попытки которых обрести новую родину нередко заканчиваются смертью. Приводится пример ужасающей трагедии, произошедшей в Средиземном море. В 2003 г. итальянские пограничники обнаружили в море лодку, которая направлялась из Африки в Италию. Через две недели плавания в лодке закончились запасы воды и продовольствия, часть пассажиров умерла, а у оставшихся в живых не было сил выбросить их за борт.

Живые и мертвые делили пространство в лодке, которая, по словам одного из спасателей, напоминала сцену из «Ада» Данте. Каждый год не менее 200 человек погибают на границе Мексики и Аризоны, а общее число нелегалов, ежегодно пытающихся перебраться из стран Центральной Америки и Мексики в США, приближается к 100 тысячам.

Изменение климата и энергетический переход. Проблема потепления климата недавно обсуждалась в журнале [5]. Отметим лишь, что Браун придерживается самых жестких прогнозов: к концу столетия температура увеличится на 6° С, а уровень мирового океана поднимется на 2 м. К катастрофическим последствиям приведет таяние льдов не только Арктики и Антарктики, но и Тибет-Цинхя, Гималаев и Анд, которые питают реки, составляющие основу поливного земледелия. Все последствия потепления климата рассматриваются как грозный вызов, ответить на который должна реализация Плана Б: он опирается на новое мировоззрение и новое мировосприятие, которые «выведут нас из трясины».

Главное зло современной энергетики, по Брауну, – угольные ТЭЦ, выбросы которых вносят наибольший вклад в усиление парникового эффекта и, кроме того, загрязняют поверхность планеты огромным количеством токсичной золы.

Энергосбережение – важная составляющая Плана Б. Оно необходимо во всех сферах деятельности человека – в промышленности, сельском и коммунальном хозяйстве. Значительной экономии энергии и соответственно снижения выбросов диоксида углерода можно достичь в быту за счет использования ламп холодного свечения и диодов, а также энергосберегающей бытовой техники. Большие резервы экономии энергии скрыты в технологиях «умного дома» и «умной энергосистемы», учитывающих динамику потребления энергии (с более высокой платой за электричество во время пиковых нагрузок). Необходимо развивать скоростной общественный электротранспорт и осуществить переход от автомобилей с двигателями внутреннего сгорания к электромобилям и гибридам, в которых используются традиционный двигатель и электромотор (о гибридах с использованием водородных тепловых элементов Браун не пишет). За счет энергосбережения можно сократить суммарное энергопотребление на 30 %. Энергосети должны объединить ветропарки, что позволит снизить колебания производства энергии: если в одних районах скорость ветра упала, то в других районах он продолжает интенсивно вращать пропеллеры агрегатов.

Атомная энергетика. Известно, что Браун – ярый противник атомной энергетики, так как считает ее не только экологически опасной, но и нерентабельной вследствие больших затрат на обращение с радиоактивными отходами. Он считает, что строить АЭС не следует, а все существующие АЭС должны быть закрыты после того, как выработают свой ресурс. Реализовать на практике это положение Плана Б нереально: в мире отмечается «ренессанс» атомной энергетики, АЭС строятся во многих развивающихся странах Азии, Африки и Южной Америки. В РФ к 2020 г. планируется удвоение производства атомной энергии. По некоторым (более реалистичным) прогнозам, в будущем доля атомной энергетики составит 1/3 всего энергетического бюджета мира.

Нетрадиционная энергетика. Лидером нетрадиционной энергетики является ветроэнергетика: с 2000 по 2008 гг. генерирующие мощности возросли с 17 тыс. МВт до 121 тыс. МВт. Фронт этой энергетики – США, им на пятки наступает Китай, планирующий в недалеком будущем получать 100 тыс. МВт ветровой энергии. План Б предусматривает рост генерирующих мощностей ветроэнергетики к 2020 г. до 3 млн МВт.

Основным направлением гелиоэнергетики Браун считает использование фотоэлементов, лидером производства которых опять-таки является Китай, уже в 2006 г. обогнавший по этому показателю США. Стоимость фотоэлементов стремительно снижается, и Браун прогнозирует их суммарную мощность к 2020 г. в 1,5 млн МВт (сегодня их мощность составляет около 20 тыс. МВт). Рост тепловых солнечных электростанций с зеркальными концентраторами энергии будет сравнительно небольшим, тем не менее их общая мощность достигнет 200 тыс. МВт. К этому времени 1,1 млн МВт могут дать солнечные коллекторы на крышах домов, преобразующие солнечную энергию непосредственно в тепло. Вклад геотермальных электростанций может составить 200 тыс МВт.

Биотопливный бум. Браун пишет о потенциале получения энергии при сжигании древесных отходов и отходов сельскохозяйственного производства, а также древесины быстрорастущих пород, которые выращиваются на непригодных для сельскохозяйственного использования землях. Биотопливо должно производиться только из непродовольственного сырья, однако пока такое биотопливо «второго поколения» в 2 раза дороже, чем «кукурузный» биоэтанол или «рапсовый» биодизель. По непонятной причине из рассмотрения полностью выпал биогаз, производство которого широко практикуется в мире и имеет большую перспективу. Браун рассматривает возможности использования энергии океана (приливно-отливные и волновые электростанции), лишь упоминает микрогидроэнергетику и не касается перспектив строительства крупных ГЭС (антиэкологичность таких объектов общеизвестна, остается только удивляться планам строительства гигантской Эвенкийской ГЭС).

Прогноз развития энергетики. Браун считает, что общий рост потребления энергии к 2020 г. возрастет менее чем в 1,5 раза (с 1,1 до 1,5 млрд МВт), так как получит развитие энергосбережение. Однако доля «зеленой» энергии увеличится с 11 до 80 %. Тепловые электростанции на угле и нефти должны быть закрыты, а использование газа целесообразно сократить в 3 раза. Производство энергии на АЭС сохранится на современном уровне. Столь радикальная перестройка структуры энергетики вряд ли реальна, в первую очередь для США, где несмотря на бурный прогресс ВИЭ-энергетики 50 % энергии сегодня производится на угольных электростанциях, а 20 % – на АЭС. Браун отмечает, что эта страна является печальным лидером по потреблению моторного топлива (она потребляет его больше, чем 20 стран, следующих за США в списке потребителей топлива, включая Японию, Китай, Германию, Бразилию и Россию) и по средней протяженности пробега автомобиля. Кроме того, США замыкают ряд стран, ранжированных по эффективности использования топлива.

Экологические проблемы городов. Главной проблемой Браун считает продолжающийся рост «поголовья» личных автомобилей, число которых превысило 900 млн и продолжает бурно расти. В 2008 г. Китай продал 12 млн автомобилей и планирует в ближайшее время увеличить ежегодную продажу до 17 млн единиц (в США продается 11 млн автомобилей, РФ поставила цель достичь продажи 3 млн). Городам необходима диверсификация транспорта с увеличением доли общественного транспорта (в первую очередь на электрической тяге) и велосипедов, а среди автомобилей должны преобладать гибриды. Главный резерв экономии потребления воды – переход на сухие биотуалеты и оборотную систему водоснабжения.

При обсуждении проблемы «урбанизации нищеты» (появление районов трущоб в большинстве городов бедных стран) Браун отмечает недопустимость игнорирования этой проблемы, которое имеет место в большинстве крупных городов Азии и Южной Америки. Выход из положения он видит в санитарно-гигиеническом обустройстве пригородов и развитии там системы общественного транспорта. Большое внимание в книге уделено проблеме озеленения городов, которое соответствует «биофилии»

человека. В заключение главы об экологизации городов Браун пишет: «Назрела необходимость перепроектировать города так, чтобы общественный транспорт стал основной составляющей городской транспортной сети, а улицы были открыты для пешеходов и велосипедистов. Это также означает посадку деревьев и садов, замену парковок парками, игровыми площадками и полями для занятий спортом. Мы можем создать городской стиль жизни, восстанавливающий здоровье людей, поскольку физическая активность станет ежедневной и обычной, выбросы углекислого газа в атмосферу сократятся и разрушающее здоровье загрязнение воздуха уже не будет угрожать человеку» [1, 202]. Эти слова крупнейшего инвайронменталиста современности относятся и к городам Башкортостана, в которых пока почти повсеместно автомобили побеждают горожанина, а некогда зеленые дворы превратились в бесплатные парковки.

Демографические проблемы. Браун считает, что демографическая ситуация и проблема преодоления бедности требуют принятия безотлагательных мер («пустой танкер – плохо, но пустой желудок – еще хуже»). Несмотря на то, что в Китае, Индии и Бразилии доля бедных людей значительно сократилась, в разваливающихся странах число голодающих растет, и этот процесс ускорился в последние три года, когда произошел быстрый рост цен на продовольствие. Для сдерживания демографического роста необходимо реализовать программу «Образование для всех» (с включением в нее «обедов для бедных учащихся»).

Браун рассматривает три варианта прогноза ООН по численности народонаселения Земли к 2050 г.: 10,5, 8,2 и 6 млрд людей. Задача Плана Б – стабилизация численности народонаселения на уровне 8 млрд к 2040 г. В книге приводится интересная таблица «Бюджет Плана Б: дополнительное ежегодное финансирование для достижения базовых социальных целей». Ежегодная сумма расходов составляет 77 млрд дол., из них 33 млрд необходимо затрачивать на базовое здравоохранение, 17 – на репродуктивное здоровье и планирование семьи, 10 млрд дол. – на всеобщее начальное образование.

Экологическая роль лесов. Основным способом «восстановления земли» Браун считает сохранение существующих лесов с внедрением неистощительных систем рубок и увеличение их площади за счет лесопосадок. Описывается успех лесовосстановления в Южной Корее, Китае, Турции, Республике Нигер. Большую роль в сохранении лесов должна играть экономия древесины (оборот бумаги, производство строительных материалов из низкосортной древесины быстрорастущих пород). Сбережение древесины в странах Африки возможно при использовании более экономичных очагов и «солнечных кастрюль», когда, например для приготовления пищи, используется солнечная энергия.

Следует заметить, что в настоящее время идет дискуссия относительно роли стока CO_2 в тропические леса. Есть данные о том, что в процессе дыхания они поглощают много кислорода и выбрасывают эквивалентное количество диоксида углерода (в сухие годы выделение CO_2 при дыхании выше, чем его усвоение для фотосинтеза). Умеренные леса по этой причине обеспечивают более надежный сток CO_2 . Браун считает эффективными поглотителями диоксида углерода все леса независимо от их зонального положения и особое внимание уделяет восстановленным лесам. По Плану Б лесопосадки будут поглощать 800 млн т углерода в год при затратах 200 дол. на 1 т.

Вопросы агроэкологии. Они рассматриваются очень кратко, тем не менее подчеркивается возможность защиты почвы от эрозии при использовании экологических вариантов земледелия (нулевая обработка почвы) и лесомелиорации, применении сидератов и посевов многолетних трав. В Республике Башкортостан, к сожалению, в период реформ степень экологичности сельского хозяйства снизилась: стали нормой

нарушения севооборотов с завышением доли почворазрушающих культур, навоза на поля вносится крайне мало, а про лесомелиорацию вообще забыли (в недалеком прошлом Башкортостан славился своими лесомелиоративными работами). Экологичные агротехнологии могут не только сохранять почвы, но и обеспечивают сток CO₂ в агроэкосистемы в количестве 600 млн т в год.

Биологические ресурсы океана. Для сохранения биологических ресурсов океана необходимо создавать морские заповедники, в которых быстро и эффективно восстанавливаются популяции рыб. Сегодня на долю таких заповедников приходится 1 % общей площади акватории Мирового океана. Браун считает, что долю морских заповедников необходимо довести до 30 %.

Охрана биоразнообразия суши. Следует также увеличить долю особо охраняемых природных территорий для сохранения биоразнообразия наземных экосистем (в РБ в этом вопросе наконец начались подвижки: создан природный парк «Иремель»). В книге Л.Брауна приводится таблица ежегодных расходов на «восстановление Земли». Общие затраты на эти цели должны составить 110 млрд дол. Основными статьями расхода указаны защита биологического разнообразия, защита плодородного слоя почвы, восстановление рыбных ресурсов.

Продовольственная безопасность. Как уже отмечалось, по Плану Б народонаселение планеты должно стабилизироваться на уровне 8 млрд человек. Накормить это число землян будет непросто. Дальнейший рост площади пашни невозможен, ресурсы воды истощаются. Браун считает возможным увеличить производство продовольствия за счет селекции и внедрения новых эффективных методов возделывания сельскохозяйственных растений, таких как поликультура (включая аллейные посевы с кулисами бобовых деревьев в тропиках). Он пишет о больших успехах селекции, которая позволила расширить ареал возделывания кукурузы в США и удвоить сбор пшеницы в Индии. Сегодня максимальный урожай кукурузы, пшеницы и риса достиг соответственно 100, 70 и 50 ц/га. Вклад генетически модифицированных растений оценивается как незначительный (что вряд ли соответствует действительности). Браун считает необходимым поощрять производство продовольствия «на местах», чтобы снизить затраты энергии на его транспортировку.

Как наиболее перспективные направления производства животного белка рассматриваются птицеводство и рыбководство. В период 1997–2007 гг. рост продукции говядины составил всего 1 % в год, свинины – 5 %, а птицы и прудовой рыбы – 10 %. Несколько удивляет то, что Браун не рассматривает роль растительного белка в решении проблемы продовольственной безопасности. Он указывает, что сегодня на 10 т зерна производится 1 т соевых бобов (с 1950 г. их производство увеличилось в 12 раз), причем 90 % бобов размалывается в муку и идет на откорм скота и рыбы. Полагаем, что доля продовольственной сои должна быть увеличена, так как растительный белок энергетически дешевле, чем животный. Кроме того, в мире есть вегетарианские страны, например Индия.

Для решения проблем продовольственной безопасности в Плане Б рекомендуется «понизить место человека в пищевой цепи» за счет уменьшения потребления мяса. Браун пишет, что при «американской» диете с большим количеством мяса можно прокормить только 2,5 млрд человек, при «итальянской» с умеренным количеством мяса – 5 млрд, а при «индийской» вегетарианской – 10 млрд человек.

«Великая мобилизация». Автор буквально «бьет в набат», предупреждая человечество о надвигающейся вселенской катастрофе. Он призывает к скорейшей мобилизации (по законам военного времени) для реализации Плана Б. Общие затраты на социальные цели и «восстановление Земли» планируются в размере 187 млрд дол. в год, что несопоставимо по величине с расходами на вооружение, которые составляют

1,5 трлн дол. в год. Однако в эту сумму не включены расходы на перепрофилирование энергетики и экологизацию городов. Таким образом, реализация Плана Б будет несравненно более затратной, чем указывает Браун.

Экологизация экономики. Главными механизмами реализации Плана Б Л.Браун считает финансовые – экологические субсидии и жесткие экологические налоги. Налог на углерод предлагается в размере 200 дол. за 1 т. Приводятся примеры высоких налогов на автомобили, которые превышают его стоимость в ЕС в 2 раза, а в Сингапуре – в 3. Высокие налоги при покупке автомобиля приходится платить в Шанхае. В ЕС налоги удваивают стоимость бензина. В Лондоне взимается сверхвысокий налог за въезд в центр города и еще более высокий – за парковку в нем. Предлагается полностью прекратить субсидирование антиэкологических направлений энергетики (угольная, производство биотоплива из продовольственного сырья) и хищнического лова рыбы.

«Выбор – за нами». В завершение книги Браун пишет: «Выбор – за нами. Этот выбор должны сделать вы и я. Мы можем продолжать вести дела привычным и понятным способом, управлять экономикой, которая продолжает уничтожать природные устои и будет продолжать делать это до тех пор, пока не уничтожит себя. Или же мы можем принять План Б и стать поколением, изменившим направленность изменений, поколением, сумевшим перевести мир на путь устойчивого, не разрушающего собственных основ прогресса. Выбор предстоит сделать нашему поколению, но этот выбор скажется на жизни на Земле всех грядущих поколений» [1, 312].

Общая оценка книги. Л.Браун на основе новейших данных охарактеризовал всю панораму пагубных последствий антиэкологичного развития цивилизации и четко обосновал основные векторы переориентации цивилизации в направлении устойчивого развития. Поэтому новая книга Л.Брауна станет незаменимой для всех, кто интересуется судьбой человечества, в первую очередь для преподавателей экологии высшей и средней школы. Однако планируемая скорость движения по этим векторам в соответствии с Планом Б не достижима. План Б не встретит сочувствия у реалистично мыслящих экономистов-экологов и не будет поддержан политическим руководством стран, от которых в наибольшей мере зависит состояние биосферы. Тем более что, как показал недавний климатический саммит в Копенгагене, пока мировое сообщество напоминает ситуацию, описанную в басне И.А.Крылова «Лебедь, рак и щука». Одним словом, План Б 4.0 нас не спасет...

Литература

1. Браун Л.Р. Как избежать климатических катастроф. План Б 4.0: спасение цивилизации / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2010. – 416 с.
2. Браун Л.Р. Экоэкономика: Как создать экономику, оберегающую планету / вступ. сл. В.И.Данилова-Данильяна; пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2003. – 392 с.
3. Ласло Э. Макродвиг (к устойчивости мира курсом перемен) / предисл. Артура Ч. Кларка. – М.: Тайдекс Ко, 2004. (Библиотека журнала «Экология и жизнь». Серия «Устройство мира».)
4. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Выведет ли биотопливо мир из тупика нефтяной цивилизации? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 5. – С. 58–64.
5. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Проблема потепления климата: два полярных взгляда // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 3. – С. 64–71.

Асимметричность институциональной мотивации экономических субъектов

АЖУК

Экономические субъекты в институциональной среде. Экономические субъекты современной России за срок, незначительно превышающий два десятилетия, трансформировались из пассивных исполнителей государственных планов производства в активных агентов рыночного хозяйства, что качественно изменило модели их поведения. Совершенно иными стали и социально-экономические условия, в которых функционируют экономические агенты, произошла масштабная реорганизация экономических институтов, координирующих трансакции экономических субъектов, в итоге сформировалась новая институциональная среда.

В определении Л.Дэвиса и Д.Норта институциональная среда представляет собой совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, определяющих сферу экономической и политической деятельности экономических агентов [14]. Институциональную среду мы трактуем как совокупность всех возможных институтов, координирующих взаимодействие экономических субъектов при осуществлении ими любой экономической активности. Мы будем использовать термины «институциональная среда» и «институциональная система» как синонимы.

Институциональная среда экономики России, как и других стран, дезагрегируется на ряд следующих институциональных подсистем, составляющих единую институциональную систему [8]: конституционные институты; политические институты; социальные институты; экономические институты и др.

В центре нашего внимания – подсистема экономических институтов, которая на протяжении последних двух десятилетий демонстрирует процесс непрерывных коренных изменений, отражающихся на функционировании экономики в целом.

На наш взгляд, в качестве экономических субъектов могут быть выделены: государство как регулятор рынка; государство как субъект рынка; фирмы; предприниматели; домашние хозяйства.

Государство как регулятор рынка формирует систему координации действий экономических агентов, тем самым реализуя свою экономическую политику. Эта деятельность осуществляется путем построения эффективных экономических институтов, то есть через издание формальных законов, а также формирование позитивных неформальных практик.

Направления деятельности государства обусловлены мотивами создания государства как института [11, 77]:

– построение системы экономических связей и обеспечение ее эффективного функционирования путем поддержания конкуренции и обеспечения права собственности как единой движущей силы экономического развития;

– обеспечение эффективного функционирования общественного сектора, то есть сфер экономической деятельности, где рыночные механизмы демонстрируют очевидный «провал» своей эффективности, а также повышение качества жизни каждого гражданина путем применения различных механизмов перераспределения благ в обществе. Указанная деятельность государства обеспечивается за счет платежей всех экономических субъектов в государственный бюджет в виде налогов и сборов.

Следовательно, государство для повышения эффективности своей деятельности заинтересовано в максимальном наполнении бюджета, а затем в его эффективном использовании.

Жук Александр Александрович, канд. экон. наук, старший преподаватель Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). E-mail: alexjouk@ctsnet.ru

Целью деятельности экономических субъектов выступает получение тех или иных экономических выгод в форме прибыли для фирм и предпринимателей, доходов для домохозяйств, дополнительных прав и свобод для каждого индивида. При общей явной цели экономической деятельности каждый конечный экономический агент, вступая в трансакцию с контрагентом, заинтересован в увеличении собственной выгоды за счет снижения выгоды контрагента при условии ограниченности ресурсов.

Цель деятельности государства как субъекта рынка направлена на извлечение прибыли для пополнения государственного бюджета, средства которого впоследствии направляются на реализацию указанных выше функций государства. Например, С.Губанов для оптимизации такой деятельности предлагает осуществление вертикальной интеграции народного хозяйства, стратегической национализации [5, 3]. На современном этапе возрастает роль государства в формировании эффективного государственного сектора экономики. В развитых странах именно этот сегмент выступает локомотивом экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности инноваций, технологий, производств, увеличение покупательной способности и благосостояния населения [1, 3].

Характерной чертой государства, а также ярким примером асимметричности мотивации выступает тот факт, что интересы государства представляет чиновник, который больше заинтересован не в повышении эффективности функционирования государства в целом и государственных предприятий в частности, а в росте собственного благосостояния. Этот феномен известен всему миру как коррупция. Россия продолжает оставаться страной с очень высокими показателями коррупции.

Рыночная экономика предполагает, что деятельность фирм в конкурентной среде направлена на извлечение прибыли путем реализации своих конкурентных преимуществ, достигнутых за счет качественного развития каждого конкретного рыночного агента. В итоге участники рынка должны быть ориентированы на постоянное совершенствование своего продукта путем: разработки и реализации качественно новых продуктов; модернизации оборудования; создания и внедрения ресурсосберегающих технологий; выбора оптимальной комбинации ресурсов и т.д.

В результате такой деятельности сами фирмы развиваются, что приводит к увеличению качественного уровня потребления и росту конкурентоспособности национальной экономики в границах глобальной экономики.

Целью деятельности собственников фирм выступает максимизация прибыли, особенность российских собственников в этой связи заключается в том, что они нацелены прежде всего на краткосрочное извлечение прибыли и практически не заинтересованы в долгосрочных инвестициях. Обусловлено это отчасти дезинтеграцией российской экономики, а также относительно слабой государственной защитой частной собственности [4, 12] и низкой инвестиционной привлекательностью, что идет вразрез с общегосударственными интересами [5, 4].

Предприниматели в свою очередь заинтересованы в максимизации доходов и одновременной минимизации расходов. В общем цели их деятельности практически идентичны целям собственников фирм, однако предприниматели больше заинтересованы в развитии своей деятельности, поскольку в большей степени зависят от нее (собственники фирм могут иметь ряд альтернативных источников дохода, помимо прибыли от деятельности фирм).

Если говорить о домашних хозяйствах, то они заинтересованы в максимизации своих доходов.

Деятельность перечисленных субъектов сводится к осуществлению трансакций на рынке, а государство как регулятор рынка является разработчиком и гарантом правил осуществления трансакций.

Таким образом, экономические агенты совершают рыночные трансакции с целью получения выгоды (дополнительной выгоды). Формальные законы и неформальные практики, составляющие экономические институты, выступают системой мотивации субъектов рынка к совершению тех или иных трансакций в том или ином виде.

Координация деятельности экономических субъектов. В трактовке Т.Веблена институт определялся как «распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций» [2, 200]. Дж.Коммонс рассматривает институт как коллективное действие по контролю, либерализации и расширению индивидуального действия [13, 648]. Дж.Ходжсон определяет институты как «системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия» [12, 80]. Д.Норт характеризует институты как «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [7, 17].

В.М.Полтерович использует понятия «институты», «нормы и правила поведения» как синонимы [9, 4]. О.В.Иншаков не соглашается с этой точкой зрения, считая использование понятия «норма» в качестве ключевого компонента для определения экономического института необоснованным [6, 44]. Представляется, что при очевидной связи институтов и норм эти два понятия не тождественны. Норму можно признать атрибутом института, но не его социальной сущностью, для исследования которой требуется методологически более широкий социологический подход. Е.В.Попов определяет институты как «устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами» [10, 30].

Наиболее адекватное определение, по нашему мнению, дает А.Олейник. С его точки зрения, институты представляют собой совокупность формальных и неформальных рамок, обеспечивающих координацию действий индивидов в экономической, политической и социальной сферах [8, 188].

Анализ представленных дефиниций институтов, норм и институциональных практик показывает, что нет оснований для трактовки формальной практики как института, поскольку писанный закон без неформального окружения не существует. На наш взгляд, формальный закон (законы) в сочетании с неформальными практиками, составляющими институциональное «окружение» данного формального источника права, совместно координируя деятельность экономических субъектов, представляют собой экономический институт – единицу экономического анализа институциональной экономической теории.

Очевидно, что формальный писанный закон не может регламентировать каждое действие экономического агента на том или ином рынке. Закон лишь является своего рода стержнем, характеризующим основные (ключевые) правила поведения, а также систему принуждения к их исполнению. Неформальное окружение любого закона формируют обычаи делового оборота относительно объекта регулирования такого закона. Обычаи могут быть направлены как на повышение эффективности формального правила, так и на противодействие ему и повышение конкурентоспособности отдельных экономических агентов (коррупция).

Критерием проверки нашей гипотезы выступает сам фактор «существования», бытия. Формальные правила не существуют без неформальных, неформальные не существуют без формальных. Они одновременно зарождаются в рамках экономического института, одновременно отмирают в случае отказа общества от такого института.

Таким образом, экономический институт – это совокупность формального правила (закона) и неформальных практик данной социально-экономической системы по поводу объекта регулирования указанного правила (закона).

$$\text{ЭИ} = \text{ФЗ} + \text{НП}, \quad (1)$$

где ЭИ – экономический институт; ФЗ – формальный закон; НП – неформальная практика.

Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить относительно невысокую эффективность трансплантируемых в российскую экономику институтов.

В действительности трансплантируется лишь формальная составляющая института, на которую накладывается присущая социально-экономической системе реципиента неформальная практика, по своей структуре не соответствующая массовым неформальным практикам страны-донора.

Таким образом, при заимствовании формального закона в стране-доноре без учета неформальных практик обеих стран (донора и реципиента) мы получаем следующую ситуацию:

$ЭИ_d = ФЗ_d + НП_d$ – экономический институт донора.

$ЭИ_p = ФЗ_d + НП_p$ – экономический институт реципиента при трансплантации формального закона.

$НП_d \neq НП_p$ – неформальные практики разных социально-экономических систем не совпадают.

В результате осуществляемого сверху институционального изменения сформированный при трансплантации формального закона экономический институт страны-реципиента в значительной мере не соответствует образцу экономического института страны-донора:

$$ЭИ_p \neq ЭИ_d. \quad (2)$$

Следовательно, не настроенный под неформальные практики реципиента формальный закон детерминирует сбои в работе института как системы. В силу этого можно сформулировать закономерность институциональных изменений сверху: эффективность трансплантации формального закона тем выше, чем более близки социально-экономические системы в целом и неформальные практики в частности. Также необходимо осознанно модифицировать формальный закон донора для его эффективного функционирования в системе неформальных практик страны-реципиента.

Таким образом, представленный в научной институционально-экономической литературе механизм трансплантации институтов характеризует лишь трансплантацию части института, что обуславливает неэффективность функционирования конечного института реципиента.

Проблема асимметричности мотивации. На наш взгляд, асимметричность мотивации проявляется в том случае, когда побудительные причины направления действия формальных законов не совпадают или даже диаметрально противоположны побудительным причинам действия неформальных практик. Другими словами, эффект асимметричности мотивации есть не что иное, как противостояние побудительных причин формальных законов и неформальных практик действию экономических агентов.

Исходя из этого экономические институты по признаку мотивации активности экономических агентов можно классифицировать следующим образом:

– сонаправленные – в этом случае формальные законы полностью соответствуют неформальным практикам, данные экономические институты демонстрируют единство писаных законов и практики их исполнения;

– разнонаправленные – направление мотивации формальных законов не совпадает с действующими неформальными практиками.

По нашему мнению, в случае, когда неформальные практики не соответствуют писанным формальным законам, экономические агенты предпочтут тот вектор мотивов, следование которому при совершении трансакций принесет относительно большую экономическую выгоду. Следовательно, разнонаправленные экономические институты можно классифицировать на:

– доминантно формальные, при которых экономические агенты предпочитают следовать формальным писанным законам;

– доминантно неформальные, при которых экономические агенты предпочитают следовать сложившимся неформальным практикам, противоречащим формально закрепленным нормам.

В.В.Вольчик и И.В.Бережной выделяют следующие показатели качества хозяйственных институтов: поведенческие модели и предпосылки, которые используются основными экономическими агентами; привычки, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между рыночными агентами; исторически обусловленные закономерности эволюции институтов; мышление и поведение индивидов как результат нисходящей преобразующей причинной связи; действия групп специальных интересов, выступающих как институциональные инноваторы [3, 57].

Отметим, что предложенные названными исследователями параметры качества являются экзогенными для самих экономических институтов. На наш взгляд, эффект асимметричности мотивации в структуре института выступает качественной эндогенной характеристикой самого экономического института, а именно эндогенные характеристики институтов незаслуженно обделены вниманием современных экономистов.

Качество любого экономического института, на наш взгляд, тем выше, чем более сонаправлены векторы мотивации формальных законов и неформальных практик. Обратная же ситуация приводит к необходимости выбора экономическим агентом более выгодного вектора следования (формального или неформального), а в критических случаях – к появлению институциональных ловушек.

Следовательно, по предложенному нами эндогенному параметру качества все экономические институты можно классифицировать на:

- сонаправленные (максимально эффективные);
- доминантно формальные (в рамках таких институтов экономические агенты предпочитают или вынуждены следовать формальным правилам);
- доминантно неформальные (в рамках таких институтов экономические агенты предпочитают или вынуждены следовать неформальным практикам);
- институциональные ловушки, в рамках которых экономические агенты будут следовать заведомо неэффективным (но выгодным для них) неформальным практикам.

В ситуации асимметричности институциональной мотивации, определяющей действия в соответствии с неформальными практиками, противоречащими формальным законам, у экономического агента возникают дополнительные издержки осуществления деятельности, покрытие которых искусственно увеличивает стоимость конечного продукта такого агента и, как следствие, снижает его итоговую рыночную конкурентоспособность.

На наш взгляд, подавляющее большинство рыночных транзакций осуществляются с включением названных затрат на компенсацию асимметричности мотивации. В масштабах экономики страны это приводит к дополнительному росту цен на продукцию национального производства и снижению ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Литература

1. Артемов А., Брыкин А., Шумаев В. Модернизация государственного управления экономикой // Экономист. – 2008. – № 2.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.
3. Вольчик В.В., Бережной И.В. Группы интересов и качество экономических институтов // Экономический вестник РГУ. – 2007. – Т. 5. – № 2.
4. Воробьев В. Невозвратность собственности // Российская газета. – 2006. – 15 дек.
5. Губанов С. Императив общегосударственных интересов // Экономист. – 2009. – № 4.
6. Иншаков О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования. – 2003. – № 9.

7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997.
8. Олейник А. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000.
9. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – № 2.
10. Попов Е.В. Институты миниэкономики. – М.: Экономика, 2005.
11. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. – М.: ТЕИС, 2002.
12. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. – № 7.
13. Commons John R. Institutional Economics // American Economic Review. – 1931. – V. 21.
14. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth: a First Step Towards a Theory of Economic Innovation // Journal of Economic History. – 1970. – Vol. 30. – Issue 1.

Эксплуатация в условиях многообразия форм собственности

Г.БИГЛОВА

В современных условиях практически все национальные экономики принято характеризовать как смешанные, основанные на многообразии форм собственности: частной, государственной, ассоциированной, коллективной, муниципальной, акционерной и др. Казалось бы, с переходом к смешанным формам экономики было бы логичным преодоление (или по крайней мере утрата актуальности) эксплуатации как социально-экономической категории. Однако наличие социальных и экономических признаков эксплуатации (высокая дифференциация доходов населения, узурпация экономических ресурсов, деформация процесса присвоения в смысле ущемления прав основной части производственных работников) в условиях современной российской экономики вынуждает рассматривать категорию «эксплуатация» в рамках новой качественной характеристики.

Критерии эксплуатации. Понятие «эксплуатация» принято ассоциировать с капиталистическим типом производства, основное противоречие которого заключается в сочетании общественного характера производства и частной формы присвоения [1, 14; 5, 11; 7, 150; 11, 105]. В классической трактовке К.Маркса и П.Ж.Прудона суть эксплуатации заключается в присвоении капиталистом прибавочной стоимости, созданной трудом рабочего [4, 61; 8, 67], после чего обязательно возникает неравенство доходов или, если говорить современным языком, их дифференциация. Крайней формой проявления социальной дифференциации является бедность, когда простой рабочий лишен возможности обеспечить себе качество жизни, позволяющее в полной мере удовлетворять даже потребности низшего порядка (в соответствии с классификацией потребностей А.Маслоу).

В современной российской экономике наличие эксплуатации вряд ли может быть опровергнуто. Очевидно, необходимо ответить на несколько принципиальных вопросов: Какова степень эксплуатации? Как ее оценить? Каковы критерии оценки? В поисках ответов имеет смысл дать оценку труду. Это, пожалуй, сложнейшая задача для

Биглова Гузель Фатиховна, канд. экон. наук, доцент, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: biglou@list.ru

современной теоретической экономики, поскольку труд – понятие многоаспектное, имеющее разные характеристики. Казалось бы, целесообразно принять за критерии оценки количество труда (трудовая теория стоимости) и степень его востребованности, основанную на его полезности.

Количество труда (трудовая теория стоимости) оценивается по затратам времени на производство продукта [7, 23]. Необходимо учитывать не только временные затраты, но и все издержки, возникающие в процессе создания продукта труда, включая квалификацию работника.

Отражение степени востребованности труда, основанной на его полезности, можно обнаружить в ставке заработной платы специалиста определенной квалификации. «Относительные различия в уровне заработной платы зависят от: приемлемости различных занятий; затрат для приобретения соответствующих навыков; степени и постоянства работы по найму; доверия к наемным работникам и их ответственности; вероятности получения ожидаемой платы в условиях, когда в некоторых профессиях она совсем не гарантирована. При прочих равных условиях оплата труда тем выше, чем менее приятна работа. Затраты на образование и обучение следует рассматривать как капиталовложения в способность зарабатывать в будущем. Это аналогично вложениям в вещественный капитал» [9].

Таким образом, степень востребованности (полезности) труда оценивает рынок, предъявляя спрос на рабочую силу определенной квалификации и устанавливая цену, то есть ставку заработной платы, предлагаемой потенциальным работодателем.

Различные проявления эксплуатации. Вопреки устоявшейся трудовой теории стоимости современная практика демонстрирует актуальность подхода, в соответствии с которым цена труда формируется, с одной стороны, покупателем рабочей силы, то есть работодателем, с другой стороны – продавцом, то есть наемным работником. Ставка заработной платы определяется той мерой, за которую работодатель готов купить данную рабочую силу соответствующей квалификации, а наемный работник согласен при имеющейся у него квалификации принять ставку заработной платы, предлагаемую работодателем. То есть речь идет о договорных отношениях, построенных на принципах добровольных соглашений. В какой же момент возникает эксплуатация?

Эксплуатация, по Марксу, как мы уже упоминали, – это присвоение работодателем прибавочной стоимости, созданной трудом рабочего, без его оплаты [7, 250]. Затраты, обеспечивающие труд определенной квалификации, могут быть существенны, но они не обязательно найдут отражение в цене рабочей силы, определяемой работодателем.

Напрашивается вывод: не означает ли это, что в условиях рыночного обмена при заключении сделок такая мера, как стоимость, теряет смысл, а первостепенное значение приобретает рыночная цена? Цена какой рабочей силы в конкретных обстоятельствах будет пользоваться наибольшим спросом? Ответ на этот вопрос не включает понятия «стоимость», это нужно скорее для того, чтобы иметь представление о содержании издержек при формировании человеческого капитала, который может быть выражен в определенной стоимости рабочей силы. В условиях рыночных отношений, как известно, бывают ситуации, когда стоимость значительно превышает цену. Рассмотрим следующую ситуацию: общие затраты работника по получению квалификации инженера составили 100000 рублей, но к моменту получения квалификации (для этого требуется продолжительное время) в силу различных обстоятельств происходит промышленный спад. Работодатель, исходя из прибыльности отрасли, производства, готов заплатить квалифицированному инженеру заработную плату в 3 раза меньше той, на которую последний рассчитывал до получения квалификации. Означает ли это эксплуатацию, то есть присвоение прибавочной стоимости, формирование которой в процессе эксплуатации рабочей силы (инженера) еще даже не произошло?

Разумеется, предприниматель платит рабочему меньше, чем выручает от продажи продуктов труда. Но насколько? На цену материалов производства, на сумму износа основного капитала, на величину зарплаты себе как управленцу, на сумму инвестиций в расширение производства и др.? Все эти расходы предпринимателя разумны и справедливы. Что касается заработной платы рабочего, то ведь договор между ним и предпринимателем – сугубо добровольный. Следовательно, рабочий, если его вклад будет недооценен, может его расторгнуть. Конечно, могут быть злоупотребления, но они – отклонение от нормального порядка. Нормальный, свободный рынок эти отклонения ликвидирует: рабочие просто будут наниматься к другому работодателю.

В качестве субъекта эксплуатации, исходя из обозначенных признаков, может выступать как частное лицо, так и группа лиц. В этой ситуации имеет смысл вести речь о *деперсонализации субъекта эксплуатации*. Форма собственности здесь не имеет принципиального значения, а значит, упомянутое противоречие капитализма в равной степени актуально и для экономик, имеющих в основе государственную (общенародную) форму собственности.

Так, для частного лица, обладающего правом собственности на средства и условия производства, наемный работник выступает в качестве ресурса, формирующего в итоге прибыль работодателя (собственника). Следовательно, качество наемного труда и условия его воспроизводства будут принципиально важными для работодателя, но это справедливо только в случае, если существует некий ограниченный круг потенциальных работников. Факторы ограничения здесь могут быть различными: территориальный, половозрастной состав, уровень профессиональной подготовки, наличие специфических личностных характеристик и др. Чем меньше факторов ограничения, тем меньше работодатель обращает внимание на условия труда наемного работника и степень удовлетворенности полученным им вознаграждением. Механизм рыночного саморегулирования способен сглаживать эти противоречия, но, как известно, не без участия государства. В этом случае степень эксплуатации будет зависеть от степени урегулирования государством социально-трудовых отношений.

Следует также отметить, что работодатель будет стремиться к регулированию в условиях конкурентной среды. Если же он является монополистом (полным или неполным), его мотивация будет противоположной. В качестве примера можно привести моногорода, где градообразующее предприятие является фактически единственным местом возможной работы.

Что касается государственных предприятий (акционерные общества, ГУП, естественные монополии), то могут ли они быть субъектами эксплуатации? Здесь на первый взгляд не может быть вышеупомянутого основного противоречия капитализма, обуславливающего эксплуатацию. Однако при более пристальном изучении вопроса становится очевидно: степень эксплуатации здесь может быть гораздо выше, чем при частной форме присвоения.

Так, в отношении естественных монополий следует отметить, что их прибыль формируется не столько за счет роста качества предоставляемых услуг, сколько за счет самого типа рыночной структуры. В этих условиях квалификация кадрового состава и степень его удовлетворенности условиями труда и его оплатой становятся второстепенными, следовательно регулировать отношения работодателя и наемного работника ни к чему. На место «недовольных» придут несколько безработных или уже занятых, но получающих меньшую заработную плату.

В отношении государственных или муниципальных унитарных предприятий необходимо отметить следующее: в отсутствие развитого рынка труда даже с учетом невысокой ставки заработной платы эти предприятия остаются наиболее стабильными в крайне нестабильных экономических условиях России. Следовательно, наемный работник сознательно соглашается на заведомо заниженную оплату труда, не имея какой-либо альтернативы. В равной мере это

применимо и к государственным (муниципальным) образовательным учреждениям и учреждениям здравоохранения.

Что касается государственных акционерных обществ, где контрольный пакет акций принадлежит государству, то в российской экономике на современном этапе эти общества представлены сырьевыми экспортно-ориентированными компаниями, где прибыль формируется не только и не столько за счет повышения качества выпущенного продукта, сколько за счет благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых рынках. Следовательно, как и в случае с естественными монополиями, квалификация кадрового состава и степень его удовлетворенности условиями труда и его оплатой становятся второстепенными.

Таким образом, напрашивается вывод о тотальной эксплуатации наемного работника в Российской Федерации вне зависимости от формы собственности.

Трансформация понятия «эксплуатация». Вспомним ленинские принципы управления, способствующие преодолению эксплуатации как социально-экономического явления, изложенные им в сочинении «Государство и революция» [6]: не только выборность управляющих, но и сменяемость в любое время; плата управляющего не выше платы рабочего; переход к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, что способствовало бы «расбюрократизации» аппарата управления.

В.И. Ленин подразумевал коллективную форму собственности, при которой как управление в целом, так и принятие любых решений должны осуществляться коллегиально. Очевидно, что такая форма правления преодолевает эксплуатацию, но возможна она только в небольших коллективах. Поэтому данные принципы остались нереализованными в масштабе такой огромной страны, как СССР.

Вот что пишет по этому поводу В.Е. Бугера: «Что касается “коммунистической собственности”, то это внутренне противоречивое понятие, поскольку “собственность” относится к области частного права, а при коммунизме государство, общественный институт, будучи носителем верховной власти, является в этом качестве и единственным собственником средств производства. Свобода не предполагает так называемого права на обеспечение и материальную помощь со стороны государства (вроде того, что подразумевается, когда бросаются лозунговыми фразами “свобода от нужды” и “право на жилище”), ибо это ущемляет права других, именно тех, кто должен будет оплачивать такие “свободы”. Подобные “права” в лучшем случае представляют собой моральные требования, в худшем же, если государственная власть берется воплощать их в жизнь, являются незаслуженными привилегиями» [2, 270].

Очевидно, что эксплуатация в ее общепринятой трактовке объективно не позволяет выработать механизмы регулирования, способные минимизировать социально-экономические последствия данного явления. В этой связи необходимо внести коррективы в содержание рассматриваемого понятия.

На наш взгляд, процесс использования чужого труда не несет в себе ни экономической, ни социальной угрозы. Принципиальным в понятии «эксплуатация» как социально-экономической категории является рассмотрение аспекта принудительности труда. Возможно, это и есть сущностное содержание эксплуатации, а не то, насколько не оплачена прибавочная стоимость. То есть труд, осуществляемый по принуждению (в противовес договорным отношениям), не является добровольным, соответственно работник будет являться эксплуатируемым лицом, а субъект этих отношений – эксплуататором. С точки зрения отношений «работодатель – наемный работник» здесь все более или менее урегулировано. Во всяком случае хотя бы формально, поскольку в силу неразвитости рынка труда очень часто договор с наемным работником заключается по ставке заработной платы, которая его совсем не устраивает, но ввиду отсутствия альтернативы он соглашается.

Можем ли мы с этих позиций рассматривать государственный аппарат управления как субъект эксплуатации? Этот аспект сейчас наиболее интересен, поскольку все чаще приходится слышать мнения различных экспертов, политологов, экономистов и

социологов о том, что в условиях преобладания государственной формы собственности в структуре экономики проблема дифференциации доходов и, соответственно, эксплуатации легко решается. Доводом в пользу активизации государственной политики доходов и заработной платы и оправдания политики распределения является то, что государство, кроме хозяйственных, решает также все основные социальные задачи.

Рассмотрим эти положения на примере поступлений в бюджет РФ в январе-ноябре 2009 года. Всего в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило 5652,4 млрд руб., за тот же период поступление единого социального налога и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование составило 1840,5 млрд руб. (треть всей доходной суммы от налоговых платежей в консолидированном бюджете РФ). Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в этой сумме составляют около 60 %, единый социальный налог – около 40 % (зачисляемый в федеральный бюджет – 24,6 %; Фонд социального страхования – 2,6 %; Федеральный фонд обязательного медицинского страхования – 4,3 %; территориальные фонды обязательного медицинского страхования – 7,5 %). На культурно-социальные мероприятия потрачено 52 % консолидированного государственного бюджета Российской Федерации [10].

Необходимо разобраться, в каком объеме решаются социальные задачи внебюджетными фондами, обеспечивающими оказание населению основного спектра социальных услуг (медстрахование, социальное, пенсионное и др.). Здесь можно выделить два принципа, определяющих обеспечение населения социальными услугами.

1. Работодатель является гарантом перечисления средств по единому социальному налогу. В этих условиях у него нет альтернативы размещения средств, перечисляемых соответствующим фондам: отсутствуют договорные отношения, в которых бы прописывались права, обязанности, ответственность сторон, а наемный работник – тот, кто трудом создает приращенную стоимость, – вообще отчужден от процесса принятия решения. Исключение составляют управляющие компании по пенсионным отчислениям. На деле это означает принудительное размещение определенной суммы на оказание социальных услуг при отсутствии юридически оформленных отношений.

2. Доступность и востребованность услуг населением. Здравоохранение уже давно стало платным, как формально (официально разрешенные платные услуги учреждений здравоохранения), так и, по данным различных опросов, неформально (плата «в карман» доктору за качественное лечение). Объем бесплатной помощи, предусмотренной в медицинском полисе, зачастую не позволяет предоставлять больному медицинские услуги на должном уровне. Бесплатное образование гарантировано только в объеме среднего образования, хотя неформальные платежи на хозяйственные нужды школ, детских садов распространены повсеместно.

Из вышесказанного следует, что в современных российских условиях происходит принудительное финансирование сфер, ответственных за оказание социальных услуг населению, за счет результатов производительного труда работников. При этом для плательщика отсутствует возможность влияния на качество услуги.

Подвести итог хочется словами И.А.Ильина, отмечавшего, что «важно не то, чтобы не было имущественного неравенства, а то, чтобы в стране не было хозяйственно беспочвенных, бессильных, безработных, бесперспективных людей. Каждый такой человек должен испытываться всеми как национально-хозяйственная рана, вредная и опасная для всего народа. Важно, чтобы у каждого был хозяйственно-отправной пункт; чтобы подъем к благосостоянию не был искусственно затруднен; чтобы полезный и продуктивный труд реально обогащал трудящегося; чтобы масса живо чувствовала поощряющее влияние частной собственности, а также успешность и почетность честного труда» [3].

Таким образом, в условиях современных смешанных экономик наличие эксплуатации, выражающейся в несправедливом распределении полученного дохода, степень эксплуатации зависят не столько от той или иной формы отношений собственности или преобладания одной формы над другой, сколько от качества регулирования государством социально-трудовых отношений. Важное значение здесь приобретает явление деперсонализации субъекта эксплуатации, требующее дальнейшего научного исследования.

Литература

1. Бем-Баверк О. Критика теории Маркса. – М: ОГИЗ «Московский рабочий», б.г.
2. Бугера В.Е. Собственность и управление: философско-экономические очерки. – М.: Наука, 2003. – 345 с.
3. Ильин И. О частной собственности // Русская философия собственности (XVII–XX вв.). – СПб.: СП «Ганза», 1993. – 512 с.
4. Капитал: квинтэссенция всех томов «Капитала» в одной книге / сост. Ю.Борхардт; пер. с нем. – М.: КомКнига, 2010. – 416 с.
5. Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. – М., 1962.
6. Ленин В.И. ПСС. – Т. 33.
7. Маркс К. Капитал. – Т. 1.
8. Прудон П.Ж. Что такое собственность. – М.: «Республика», 1998. – 367 с.
9. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. – Т. 1.– М., 1993.
10. Социально-экономическое положение России. 2009 г. Федеральная служба государственной статистики.
11. Шкредов В.П. Метод исследования собственности в «Капитале» К.Маркса. – М., 1973.

Потребность современной экономики в маркетинге как концепции рыночного управления

РАГЗАМОВ

Переосмысление роли маркетинга как концепции рыночного управления. По поводу взаимоотношений теории и практики маркетинга следует заметить, что при переходе от общих теоретических вопросов к внедрению их в практику становится ясно, что некоторые сделанные ранее предположения начинают вызывать сомнения или, по крайней мере, нуждаются в более тщательном изучении. Повторное обращение к тем или иным положениям теории и практики позволяет по-новому понять суть явлений. Сегодня очевидность подобной операции в отношении проблем маркетинга не вызывает сомнений, поскольку на фоне происходящих кризисных явлений идет процесс неоправданных сокращений не только маркетинговых бюджетов, но и подразделений маркетинга на многих предприятиях.

Агзамов Рафик Закариевич, канд. социол. наук, доцент кафедры маркетинга Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: agzami@bk.ru

Объективно же имеет место следующий процесс: современный маркетинг, превращаясь в доминирующую социальную деятельность, демонстрирует потребность в более широком понимании своих функций. Однако происходящие на фоне кризиса события вызывают ощущение, что отечественный маркетинг возвращается назад, в то переломное время, когда он имел природу модной идеи и не выходил за рамки проблем сбыта с помощью рекламы. Это тревожит, поскольку эффективность работы любого предприятия во многом зависит от того, насколько маркетинг способствует созданию новых возможностей его развития. В этом смысле концепция маркетинга является краеугольным камнем стратегического мышления в способах генерации знаний о рынке, а маркетинг как концепция рыночного управления жизненно важен для благополучия экономики любого предприятия.

Различия между интерпретациями, даваемыми относительно эффективности и полезности маркетинга, рождают непреодолимую силу, в которой заключена «живучесть» необъяснимого феномена сопротивления маркетингу. Сила эта «упрекает» маркетинг за то, что он, изучая поведение и потребности людей, упорно ведет отсчет именно от потребностей, а не от производства. Но самое худшее то, что эта мощная сила сопротивления не позволяет определить причины, препятствующие отечественному маркетингу набрать присущий ему потенциал, показать свою мощь и превратиться в процесс рыночного творчества.

С нашей точки зрения, необходимо обозначить исходные условия, существующие в отечественной практике маркетинговой деятельности. Отсутствие философии уважительного отношения к потребителю (у нас, скорее, доминирует философия полного пренебрежения к потребителю) неизбежно ведет к утрате маркетингом статуса ключевого элемента в системе управления. Кроме того, наблюдается недоверие руководителей к потенциалу маркетинга с точки зрения целей развития предприятия. И, наконец, далеко не всегда сами маркетологи способны перевести результаты своей деятельности в финансовые показатели доходности предприятия.

Открытость многих вопросов концептуальной основы маркетинга, аналитическая и инструментальная неготовность объяснять новые явления свидетельствуют о необходимости уточнения основных проблемных зон маркетинга и пересмотра ряда противоречивых позиций. Одной из базовых идей маркетинга, как известно, является идея человеческих потребностей, поэтому источником маркетинговой силы выступает развитие знаний о поведении человека. Для наращивания этой силы маркетинг сначала изучал явные, потом скрытые потребности, затем – возможности формирования потребностей. В деятельности отечественных предприятий этот источник силы просто не рассматривается. В России ситуация с маркетингом еще в начале 1990-х гг. стала развиваться в своем собственном направлении, а понятие «удовлетворение запросов потребителей» отождествлялось с понятием «производство товаров или предоставление услуг». Маркетинг воспринимали как инструмент, цель применения которого – быстрое превращение залежалого товара в деньги. Однако когда направления приложения усилий не совсем ясны, возникает множество проблем, а «лестница успеха» эффективного маркетинга оказывается приставленной не к той стене. Даже сегодня невозможно найти отечественное предприятие, которое действует в первую очередь исходя из интересов потребителя. Естественно, возникает вопрос: если можно существовать на российском рынке с философией полного пренебрежения к потребителю, то почему же нужно отказываться от философии, ориентированной на производство?

Это наводит на мысль о том, что вышеперечисленные элементы исходных условий, или барьеры развития маркетинга, объективны, не противостоят друг другу, один предполагает другой, что отражает глубокую общность между ними и предполагает целостное представление о положении дел в практике маркетинга в современной России.

Новые реалии маркетинговой среды. Одна из причин, по которой маркетинговые знания оказались недостаточно востребованными, заключается в том,

что подавляющее большинство субъектов рынка считают маркетингом некоторые его элементы: рекламу, сбыт, PR, выставочную деятельность и т.д. Как негативный момент можно отметить, что эти разрозненные элементы маркетинга очень неоднородны, слабо взаимосвязаны, поэтому необходимые профессиональные знания не играют в них ключевой роли, а нередко даже бесполезны для познания и практического применения. Таким образом, профессиональная маркетинговая подготовка сама по себе в этой ситуации не может обеспечить решение задачи по координации деятельности предприятий и условий внешней среды. Вот почему основой успешности маркетинговых инициатив может являться только применение всех элементов маркетинга в комплексе.

Теория маркетинга шагнула далеко вперед в своем развитии, традиционные подходы стремительно отживают свое и уже неприменимы к значительному числу сегодняшних бизнес-задач. Современная цивилизация, по сути, пришла к тому, что базовые потребности в развитых странах так или иначе уже удовлетворены. Поэтому принципиальным становится понимание новых потребностей, которые могли бы рассматриваться как базовые потребности более высокого порядка. Таким образом, в рамках целостного представления маркетинговой практики можно проектировать и предсказывать возникновение новых потребностей и создавать на этой основе товары и услуги, способные соответствовать тенденциям к быстрым переменам и выдерживать испытание временем.

Сама природа маркетинга обязывает нас рассматривать его с новых и нестандартных позиций. Общество на наших глазах стремительно движется от единого представления об убеждениях, поведении, одежде, еде, увлечениях к бесконечному разнообразию. Вероятно, сама по себе разнородность взглядов и убеждений, а также потребность в этой разнородности станут предметом маркетинга, и именно такой подход к оценке и восприятию потребностей может придать маркетингу больше гибкости. Сегодня роль маркетинга заключается уже не только «в эксплуатации существующих рынков посредством использования массовых его методов» [5, 52], но и в превращении теоретических и аналитических возможностей маркетинга в важный элемент управления предприятием, в преобразовании этих возможностей в процессы, направленные на обновление, усиление и адаптацию его основных компетенций.

Маркетинговая деятельность сегодня не может оцениваться только по показателям прибыльности, объемов продаж или, скажем, увеличения лояльности потребителей. Система оценок должна включать и показатель, отражающий главную характеристику маркетинга по отношению к компетентным требованиям предприятия, – многообразие способностей к организации процессов, которые могут генерировать новые возможности. Об этом в последнее время настойчиво говорят и известные специалисты. Например, П.Дойль отмечает, что «современный маркетинг игнорирует новые методы стратегических оценок, что в итоге и привело к его изоляции от центра принятия решений» [4, 15]. Дж.Бернет и С.Мориарти подчеркивают, что «производители, занимаясь организацией маркетинговых коммуникаций и их бюджета, часто не понимают, как правильно спланировать этот процесс и в этом случае говорить об эффективности бессмысленно» [3, 38]. Ж.Ж.Ламбен настаивает на том, что «маркетинг надлежит рассматривать как процесс, объединяющий в себе различные функции организации, а не как отдельную структурную единицу. В современной макромаркетинговой среде у фирмы появляются новые приоритеты» [5, III]. Известные специалисты в области маркетинга не только обозначают новые реалии маркетинговой среды, но и отмечают необходимость приложения маркетинговых способностей и знаний в новых точках формирования ценностей, поскольку рыночная деятельность является всеобщим делом, а не прерогативой специалистов по маркетингу.

С нашей точки зрения, можно выделить следующие **условия формирования эффективного маркетинга**, которые являются обязательными для того, чтобы маркетинговые принципы работали на достижение долгосрочного успеха бизнеса независимо от вида организации, ее структуры и типа базовой технологии.

Во-первых, чтобы маркетинг стал эффективным, программа его внедрения в практику должна начинаться на уровне высшего руководства и спускаться вниз по всей организации. Руководители должны стать «катализаторами» формирования философии маркетинга, ориентированного на потребителя, рассматривать маркетинг как самый ценный актив, а расходы на него – как инвестиции в будущее.

Во-вторых, руководителям подразделений маркетинга предприятий пора признать, что в целом факты свидетельствуют о низкой результативности их деятельности. Им необходимо всерьез заняться повышением уровня теоретических знаний, приобретением новых навыков в организации маркетинговых процессов, которые дали бы им возможность создавать и развивать новые компетенции предприятия. Профессиональные теоретические знания вкупе с дополнительными знаниями из смежных с маркетингом областей могут и должны стать устойчивым конкурентным преимуществом. С его помощью маркетологи смогут преодолеть барьеры, с которыми они сталкиваются при конверсии маркетинговых усилий в традиционные для руководителей финансовые показатели доходности.

В-третьих, неправомерно полагать, что теоретические знания необходимы исключительно в рамках соответствующего учебного процесса. Теория может обрести реальную силу, если она будет развиваться навстречу экономической практике, и в этой связи теория всегда необходима практическому маркетингу, а маркетинговые знания способны стать верным источником надежного конкурентного преимущества любого предприятия. И, что принципиально важно, они дают возможность бесконечно повышать эффективность бизнеса.

Таким образом, эффективный маркетинг представляет собой четыре блока согласованных задач: выбор философии отношения к потребителям, способность руководства активно поддерживать маркетинговые инициативы, способность маркетологов демонстрировать результаты своего реального вклада в общую эффективность предприятия, а также потребность в обновлении теоретических знаний.

На современном этапе маркетинг все в большей степени должен интегрировать свои теоретические и практические возможности и организовываться как составная часть общего процесса с четырьмя блоками задач, с единой направленностью на потребности клиентов и трансформацию этих потребностей в заказы следующему в цепочке создания ценности звену. Это будет способствовать снятию противоречий между производством и потреблением и построению более совершенных форм их взаимодействия. В такой трактовке значение маркетинга будет неуклонно возрастать, а сам маркетинг будет все в большей степени востребован участниками рынка.

Литература

1. Агзамов Р.З. Управление маркетингом: учеб. пособие. – Уфа, 2009. – 380 с.
2. Агзамов Р.З. Маркетинг, ориентированный на создание компетенций: учеб. пособие. – Уфа: РИО УГАТУ, 2010.
3. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации, интегрированный подход. – СПб.: Питер, 2001. – 860 с.
4. Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость. – СПб.: Питер, 2001. – 479 с.
5. Ламбен Ж.Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. – СПб.: Питер, 2004. – 800 с.
6. Шульц Д.Е., Таннебаум С.И., Паутерборн Р.Ф. Новая парадигма маркетинга. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 213 с.

Модернизация государственного управления в условиях политической и административной реформы в России

Х.ВАЛЕЕВ

Модернизация как стратегия развития системы управления. Существующая в России система органов государственной власти, на наш взгляд, пока еще не сложилась в эффективно функционирующую систему государственных институтов. С учетом многоплановости задачи модернизации системы государственного управления очевидно, что успешное воплощение в жизнь проекта модернизации в значительной степени зависит от искренней заинтересованности и целеустремленности руководства.

Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев заявил: «Модернизация России в XXI веке будет основываться на ценностях и институтах демократии, а российское общество станет обществом умных, свободных и ответственных людей... Престиж Отечества и национальное благосостояние не могут до бесконечности определяться достижениями прошлого, ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышленная и коммунальная инфраструктура – все это создано большей частью еще советскими специалистами, иными словами, это создано не нами» [4].

Вполне очевидно, что модернизация как стратегия развития предполагает определенные изменения в действующей идеологии и технологии государственного управления. Это один из возможных вариантов, предполагающий решение ряда неотложных ключевых проблем путем внедрения новых структурных элементов государственного управления, технологий и подходов к работе государственного аппарата.

Реформа государственного управления представляет собой целостную систему, состоящую из трех элементов: реформы государственной службы, административной реформы и бюджетной реформы. Каждое из указанных направлений обречено на неудачу в отрыве от других. Для достижения успеха необходимы согласованные, целенаправленные действия по всем трем направлениям.

В настоящее время в ходе проведения реформы государственной службы в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях совершаются необходимые организационные действия по проведению аттестаций, квалификационных экзаменов, присвоению классов чинов, вносятся изменения в систему оплаты труда и др. Но сама по себе реформа государственной службы не может дать положительного результата. В реформу государственного управления в целом должны быть включены механизмы административной и бюджетной реформ.

Административная реформа предполагает анализ выполняемых властных функций, как результат – выявление избыточных функций с их последующей ликвидацией. Ревизия государственных функций должна послужить основой преобразования системы власти. Несомненно, что определение структуры органов власти – процесс скорее политический, чем правовой и управленческий. Целью же

Валеев Хайдар Арсланович, канд. юрид. наук, доцент кафедры государственной службы и муниципального управления, первый проректор – проректор по взаимодействию с органами государственной власти и местного самоуправления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: bagsu@rb.ru

административной реформы является изменение технологий принятия управленческих решений, изменение управленческой культуры.

В этой связи на региональном уровне недопустимо слепое копирование структуры федеральных органов исполнительной власти. Следует обособить функции формирования политики от контрольно-надзорных функций и функций управления имуществом. Для этого не всегда обязательно создавать какие-либо отдельные структуры, достаточно провести перегруппировку внутри существующих структур (департаментов, управлений, служб). Целью данного мероприятия является исключение возможности корректировки принятого решения его исполнителем на стадии непосредственного исполнения, а также пресечение возможности принятия решений по использованию ресурсов их непосредственным держателем.

Модернизация государственного управления, в том числе разработка и реализация различных программных документов, возможна исключительно при четком понимании желательных результатов реформы, связей между различными компонентами программы и последовательности программных мероприятий, способности сохранять твердую приверженность программе реформ в течение длительного периода, необходимых инвестициях в форме финансирования из регионального бюджета и управленческих ресурсов как для выработки программы, так для организации ее выполнения, мониторинга и оценки результатов реформы.

В настоящее время некоторые государства имеют до 70–80 различных ведомств, и еще столько же организаций может существовать на общегосударственном, региональном и местном уровнях. При этом неизбежно происходит пересечение сфер ответственности, и большинству государственных учреждений для выполнения своих задач и осуществления единой государственной политики приходится действовать через другие организации.

Благодаря движениям за новое государственное управление и обновление государственного устройства, возникшим в 90-х гг. XX века, было осуществлено множество внутренних усовершенствований в управлении финансами и повышена роль частного сектора в связи с внедрением аутсорсинга и проведением приватизации. Тем не менее многие государственные организации желали бы избавиться от репутации «больших и неповоротливых», которая нередко мешает им удовлетворять потребности клиентов.

В этой связи остается актуальным развитие информационных технологий в деле государственного управления в Российской Федерации. Модернизация, сопровождающаяся внедрением информационных технологий, способствует грамотному управлению и повышает подотчетность. Она позволяет простым и прозрачным образом следить за ходом различных процедур, например за рассмотрением заявок на лицензии. Благодаря модернизации государственные органы могут направлять гражданам соответствующие уведомления, а те в свою очередь – подавать жалобы.

Несомненно, что для достижения грамотного управления важно усовершенствовать процесс принятия решений, поскольку сегодня общество ждет от органов власти оперативного реагирования на любые ситуации [6].

Это, на наш взгляд, требует, чтобы органы государственного управления научились быстрее проводить анализ информации, осуществлять взаимодействие друг с другом и принимать соответствующие меры. Когда решения не базируются на ясных и объективных факторах, может возникнуть проблема недостатка прозрачности и подотчетности. Таким образом, внутренняя прозрачность в самих государственных структурах способствует обеспечению внешней прозрачности.

Хотелось бы обратить внимание еще на один важный аспект. Проводя модернизацию системы государственного управления в России, следует также учитывать, что наше государство имеет федеративное устройство. В этой связи создание федеральных округов, введение института полномочных представителей

Президента Российской Федерации имели большое значение для модернизации государственного управления. Это было необходимо «как в целях ограничения влияния региональных властей на федеральные структуры, так и в целях повышения эффективности действий территориальных структур федеральных органов управления, снижения дублирования и улучшения координации» [5]. На наш взгляд, в перспективе реформа, связанная с созданием и развитием системы федеральных округов, будет рассматриваться и как «первый шаг в проведении административно-территориальной реформы» [1, 4–5].

В то же время мы считаем, что в ближайшей перспективе эти изменения будут нецелесообразны. Хотя проблема определения компетенции федеральных органов власти является главной и наиболее сложной в любом федеративном государстве, федерация не может обладать неограниченными полномочиями по управлению страной, она обязана делиться этими полномочиями с субъектами федерации, без чего государственная власть не может носить демократический характер.

Субъекты федерации заинтересованы в существовании сильной федеральной власти, наделенной широкими полномочиями для защиты и обеспечения общих интересов. Но в то же время они не хотят утратить своей самостоятельности и ограничиться правом решать лишь второстепенные вопросы жизни своего населения. Это – объективное противоречие любой федерации, побуждающее тщательно и оптимально проводить разграничение компетенции государственных органов федерации и ее субъектов.

Мировая практика выработала формулу решения этой проблемы, которая состоит в установлении: а) исключительной компетенции федеральных органов власти; б) совместной компетенции органов власти федерации и ее субъектов; в) исключительной компетенции субъектов федерации. Такое решение проблемы характерно для США, ФРГ, Австралии и других федераций.

Российская Федерация следует по этому испытанному пути: ст. 71 Конституции РФ содержит перечень вопросов, находящихся в ведении Федерации; ст. 72 – перечень вопросов, находящихся в совместном ведении Федерации и ее субъектов; в ст. 73 закреплена (без перечня вопросов) вся остаточная (то есть за пределами ведения первых двух) компетенция субъектов Федерации.

Необходимо обратить особое внимание и на такой аспект модернизации системы государственного управления, как ее прозрачность и антикоррупционность. Разработка и внедрение государством разнообразных механизмов противодействия коррупции, повышение прозрачности деятельности органов власти являются необходимыми элементами модернизации системы государственного управления в России. Еще летом 2008 г. по инициативе Президента Российской Федерации Д.А.Медведева в нашем государстве был принят «Национальный план противодействия коррупции» (31 июля 2008 г. Пр-1568). Первым шагом на пути его реализации стало внесение Президентом России осенью 2008 г. на рассмотрение Государственной Думы пакета проектов антикоррупционных законодательных актов, которые были приняты уже в декабре 2008 г.

Проблема масштабной коррупции, характеризующаяся многообразием и высокой организованностью ее форм (подкуп, лоббизм, олигополия, политическая и транснациональная коррупция, хищения и злоупотребления, совершаемые чиновниками, и т.п.), для России стоит особенно остро в условиях, когда страна находится на пути интеграции в мировое сообщество. К этим «болезням» необходимо выработать иммунитет, иначе Россия лишится своего экономического и внешнеполитического могущества и влияния.

Особенности зарубежного опыта модернизации государственного управления. В западных демократиях модернизация предполагает следующие направления реализации реформ.

1. *Приватизация.* В широком смысле она означает действия по уменьшению роли правительства и соответственно увеличению значения частного сектора в управлении или владении собственностью. Приватизация включает не только передачу госсобственности в частное владение, но и заключение контрактов на выполнение определенных услуг на конкурентных условиях с частными организациями, предоставление гражданам альтернативных возможностей получения услуг и др. Это стало основной стратегией в развитых странах, где государство контролирует незначительную часть собственности. Вместе с тем в ходе приватизации возникают две серьезные проблемы – увеличение масштабов коррупции и уменьшение объемов услуг для бедных слоев населения, что хорошо видно на примере Российской Федерации.

2. *Децентрализация государственного управления.* Это направление модернизации в настоящее время нехарактерно для Российской Федерации, где идет обратный процесс, но это одна из наиболее популярных мер, проводимых в большинстве развитых стран мира. Децентрализация госуправления может проходить в двух формах: передача отдельных полномочий (функций) на более низкий уровень управления при сохранении централизованной власти; создание автономных структур (коммун, общин, муниципалитетов), располагающих собственными ресурсами для выполнения возложенных на них задач. В результате формируются более благоприятные условия для улучшения обслуживания населения и повышения эффективности принимаемых решений. Непременными требованиями при децентрализации являются финансовая самостоятельность и ответственность.

3. *Улучшение качества государственных услуг и механизма их распределения.* В последнее время популярным стал лозунг «Создать структуры, ориентированные на потребителей», за которым стоит попытка изменить ценностные ориентиры, сложившиеся в госаппарате, и поставить в центр деятельности государства обслуживание интересов и удовлетворение нужд рядовых граждан. С этой целью вводятся стандарты обслуживания, сами граждане получают возможность влиять на решения органов власти, правительство гарантирует «прозрачность» своей деятельности, открытость информации и т.п. В США, например, вопросы повышения качества обслуживания граждан пытаются решить путем внедрения в деятельность госучреждений принципов и методов концепции тотального управления качеством.

4. *Реформирование государственной службы и развитие человеческих ресурсов.* Известно, что персонал является ключевым стратегическим ресурсом для достижения целей государственной политики и обеспечения качественных услуг. Реформирование государственной службы охватывает следующие области: систему оплаты труда и стимулирования госслужащих; систему обучения, повышения квалификации и развития персонала; методы отбора и найма работников; формы аттестации и оценки выполнения обязанностей; пенсионную политику; политику равных возможностей для всех категорий населения; формирование службы высших чиновников.

5. *Совершенствование организационных структур и деятельности органов государственного управления.* Опыт работы правительств многих стран подтвердил новую тенденцию в государственном управлении – замену вертикальных административных структур на горизонтальную сеть автономных государственных организаций, выполняющих определенные задачи. При этом создаются новые механизмы, такие как контрактное управление, внутренний и внешний аудит, обменные фонды и др. Происходит дальнейшее разделение функции формирования политики, которая концентрируется в нескольких ведущих министерствах, и функции ее исполнения, которая возлагается на различные автономные государственные агентства. В работу госсектора постепенно внедряются механизмы рыночных отношений и методы менеджмента, используемые в частных компаниях.

Общим моментом в реализации данного направления в России является акцент на развитии аналитических, прогностических, контрольных и оценочных функций, а главное – на повышении качества подготовки и принятия решений, прежде всего в центральных органах управления.

Наряду с вышеперечисленными направлениями модернизации можно также назвать следующие: улучшение управления государственными финансами и бюджетом; внедрение информационных технологий; мониторинг процессов и оценка результатов. Все они в настоящее время активно реализуются в России.

* * *

Анализ административных преобразований в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, хотя причины и условия начала реформ во многих странах различны, в целом выбранная стратегия и основные направления совпадают.

Во-вторых, модернизация государственного управления направлена на повышение эффективности и результативности работы государственных структур, усиление их ответственности за предоставление качественных услуг населению.

В-третьих, если в развитых странах проводится работа по совершенствованию сложившейся системы государственного управления, то в бывших социалистических странах процесс формирования новых институтов и механизмов разворачивается одновременно с глубокими экономическими и политическими преобразованиями.

В-четвертых, интенсивно разрабатывается концепция «нового государственного управления», основанная на замене бюрократической машины гибкими автономными организационными структурами, несущими ответственность перед обществом и развивающими партнерские отношения с частным сектором, гражданами и общинами.

В-пятых, административные преобразования, охватившие большинство стран мира, являются отражением глобальной тенденции по переосмыслению природы и роли государства в жизни современного общества.

Таким образом, рассмотрев некоторые ключевые аспекты модернизации системы государственного управления в Российской Федерации, мы можем констатировать, что курс, взятый руководством России, верный. Но при этом процесс модернизации и сам должен постоянно корректироваться с учетом опыта практического воплощения административной реформы. Ведь главная цель современной России – это динамичное развитие, а достижение этой цели невозможно без эффективно функционирующей системы управления страной.

Литература

1. Барциц И.Н. Модернизация государственного управления России в условиях административной реформы. – М.: Изд-во РАГС, 2008.
2. Майданник К. Коррупция, криминализация, клептократия // Свободная мысль. – 1997. – № 1.
3. Нечипоренко В.С. Теория и организация государственной службы. Курс лекций. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 330 с.
4. Послание Президента Российской Федерации Д.А.Медведева Федеральному Собранию РФ. 2009 г. // <http://kremlin.ru/transcripts/5979>
5. Путь к эффективному государству. План преобразования системы государственной власти и управления в Российской Федерации. Доклад. Государственный Совет Российской Федерации. – М., 2001.
6. Яцкин А.В. Правовое регулирование разработки административных регламентов // Журнал российского права. – 2006. – № 10.

Проблемы оценки эффективности муниципального управления

Э.САМИГУЛЛИНА, А.ЯНГИРОВ

Муниципальное управление призвано создавать условия для формирования и реализации потенциала личности, домашнего, муниципального хозяйства, бизнеса; в соответствии с действующим законодательством обеспечивать развитие местного сообщества посредством имущества, находящегося в муниципальной собственности, средств местного бюджета, имущественных прав муниципального образования; решать другие вопросы местного значения. Для достижения поставленных целей органы местного самоуправления должны организовать эффективное и результативное управление.

Понятие «эффективность» относится к наиболее часто используемым, однако именно оно остается одним из наименее разработанных в теории управления. Не существует общей теории эффективности, и все попытки создать ее пока не привели к желаемому результату.

Эффективность управления показывает, в какой мере управляющая система реализует цели, достигает запланированных результатов. Являясь мерилем достижения целей, она в то же время отражает качество процесса их достижения, характеризует скорость достижения и величину затрат. Впрочем, на этот счет мнения различных исследователей в сфере управления, теоретиков и практиков существенно разнятся.

Согласно П.Е.Горинуву [2], в англоязычной литературе понятие «эффективность управления» выражается двумя ключевыми терминами:

– «managerial effectiveness» – так называемая системная эффективность, которая зависит от того, насколько рационально организовано управление, то есть от состава и количества звеньев, их подчиненности, распределения функций. Иными словами, эффективность системы управления определяется качеством организационной структуры, процессов управления, а от качеств конкретных управленцев не зависит;

– «management efficiency» – так называемая операционная эффективность, то есть соотношение между результатами управленческой деятельности и затрачиваемыми усилиями. «Операционная» эффективность в первую очередь обуславливается деловыми качествами менеджеров, а также тем, насколько рационально используется их потенциал.

Эффективность управления определяется путем сопоставления эффекта, то есть результата, полученного в системе, с затратами, связанными с достижением данного результата.

Результат труда человека в процессе производства материальных благ и/или оказания услуг определяется как его эффект. Применительно к управлению «эффект» представляет действенность управления, то есть способность субъекта управления реально воздействовать на объект управления для достижения поставленных целей (результат управления) в новых, изменившихся условиях.

Самигуллина Эльза Халиловна, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, преподаватель кафедры экономической теории филиала Уфимского государственного авиационного технического университета в г. Нефтекамске. E-mail: izabella.78@mail.ru

Янгиров Азат Вазирович, д-р экон. наук, профессор, декан экономико-математического факультета Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета. E-mail: jangirovav@list.ru

При этом следует различать эффект как результат, итог воздействия субъекта управления на объект управления и результативность как меру точности управления, характеризующуюся достижением ожидаемого состояния объекта управления, цели управления или степенью приближения к ней.

Сам по себе эффект недостаточно характеризует управленческую деятельность, поскольку не дает ответа на вопрос: «Во что обошелся результат, с какими затратами связано получение этого эффекта?» Равные затраты труда могут дать разный эффект, и наоборот, один и тот же эффект может быть достигнут разными затратами труда. Более того, один и тот же результат может быть получен в разных условиях поведения элементов внешней среды за счет разных по величине, составу и соотношению затрат.

Эффект в большей степени ориентирован на будущее (для его достижения в широких масштабах нужны глубокие изменения в органах власти, наращивание потенциала либо его перегруппировка в пользу отдельных элементов), эффективность характеризует функционирование органов власти.

Отрицательный эффект означает утрату полезного свойства, качества, уменьшение потенциала и может быть назван ущербом. Положительный эффект возможен и за счет мер, предпринимаемых по сокращению отрицательного эффекта. Потенциально возможный (вероятный) отрицательный эффект, в отличие от ожидаемого ущерба и отрицательного фактического эффекта, представляет упущенную выгоду.

Цель управленческой деятельности – получение большего эффекта с наименьшими затратами. Поэтому полученный результат необходимо сравнить с затратами, с помощью которых он получен, то есть отнести эффект к затратам, сопоставить одну абсолютную величину (эффект) с другой абсолютной величиной (затраты).

Эффект – это польза, приносимая людям и обществу посредством получения разницы между результатами и затратами, и способность этой разницы удовлетворять жизненные потребности общества, коллективов и личностей.

Эффективность муниципального управления – это результативность деятельности органов местного самоуправления, которая отражается в различных показателях как муниципального образования в целом, так и собственно управленческой деятельности муниципальных органов и должностных лиц, которые имеют количественные и качественные характеристики [1].

При оценке эффективности управления как комплекса процессов необходима система показателей, характеризующих эффективность отдельных сторон управления. Возможно также нахождение общего критерия оценки эффективности системы управления.

Оценка уровня эффективности предполагает сравнение отдельных вариантов систем управления. Поэтому при выборе показателей нужно учитывать их сопоставимость и соразмерность применительно к различным производственным условиям. В реальной управленческой практике существует множество факторов, явлений и событий, возникающих в результате как различных комбинаций элементов данной системы управления и их внутренних взаимосвязей, так и воздействия внешней среды, влияющей на эффективность управления. В целом все многообразие факторов можно разбить на группы: политические, правовые, организационные, экономические, технические, социальные и психологические.

Можно выделить три уровня критериев эффективности муниципального управления: а) общая социальная эффективность; б) эффективность организации и функционирования муниципального управления; в) эффективность деятельности конкретных органов и должностных лиц.

Повышение эффективности работы органов власти – одна из наиболее актуальных задач, стоящих перед страной. Важными вехами в этой работе стали Указ Президента РФ № 825 от 28 июня 2007 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и

Указ Президента РФ № 607 от 28 апреля 2008 г. «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». Была сделана попытка ввести на всех уровнях – от федерального до муниципального – единую систему показателей, характеризующих социально-экономическое развитие страны.

Министерством экономического развития Республики Башкортостан выпущены методические рекомендации по разработке комплексных программ социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов) Республики Башкортостан на 2011–2015 гг. [4].

Эти рекомендации базируются на следующих критериях эффективности: повышение экономического потенциала муниципального района, городского округа; повышение качества и уровня жизни населения муниципального образования; развитие образовательного, научного, культурного и духовного потенциала; обеспечение безопасности жизни в муниципальном районе, городском округе; улучшение качества среды обитания населения муниципального района, городского округа.

Мы проанализировали все эти документы и пришли к выводу, что, во-первых, большинство представленных индикаторов имеют социальную направленность, а экономические индикаторы занимают незначительную часть; во-вторых, результаты муниципального управления при этом измеряются только через эффект (абсолютные показатели), а соотношение результатов и затрат не оценивается.

В связи с этим мы предлагаем свой подход к оценке эффективности управления в муниципальных образованиях. Этот подход, на наш взгляд, мог бы способствовать более объективной оценке эффективности муниципального управления.

Особенность нашего подхода заключается в выделении и сопоставлении объективных и субъективных факторов, влияющих на эффективность муниципального управления, в расширении спектра экономических показателей муниципального развития и относительных показателей, характеризующих соотношение затрат и результатов.

Под субъективным фактором мы понимаем фактор, на который муниципальные органы власти могут оказать реальное воздействие с целью изменения направления, интенсивности, пропорциональности развития того или иного муниципального образования.

Мы предлагаем оценивать влияние субъективных факторов в муниципальных образованиях по ряду основных групп показателей, таких как: производственно-экономические, социальные, экологические, аппарат муниципального управления, финансовые. Объективные же факторы можно разделить на следующие группы показателей: административное территориальное деление, население, природно-ресурсный потенциал, экономико-географическое положение.

Соответственно сопоставление объективных и субъективных факторов поможет дать оценку эффективности муниципального управления. Кроме того, в оценке эффективности деятельности местных органов власти следует значительно расширить спектр относительных показателей, отражающих различные соотношения результатов и затрат.

Литература

1. Васильев А.А. Муниципальное управление: курс лекций. Изд. 5-е, испр. и доп. – Нижний Новгород, 2005.
2. Горинов П.Е. Оценка эффективности управления: предмет, методы, инструменты (на примере лесопильно-деревообрабатывающего комбината ЛДК) // <http://www.aup.ru/books/m74/4.htm>
3. Друкер П.Ф. Эффективное управление / пер. с англ. – М., 2004.
4. Методические рекомендации по разработке комплексных программ социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов) Республики Башкортостан на 2011–2015 гг.

Социально-экономическая политика государства и репродуктивное поведение населения России

Я.СКРЯБИНА

Общие тенденции изменения репродуктивного поведения. Социально-экономические, политические, культурные преобразования первой половины XX в. позволили России за исторически короткое время превратиться из аграрной, крестьянской, малограмотной страны в промышленную, городскую и высокообразованную. Эти перемены коренным образом изменили демографическое поведение людей – брачное, репродуктивное, семейное, сексуальное. Урбанизация привела к росту числа городов и сосредоточению населения в крупных городах, к изменению образа жизни на селе, что прежде всего проявилось во все большем распространении малодетного типа репродуктивного поведения в сельской местности. С течением времени на степень реализации репродуктивных установок повлияло и повышение уровня образования: закономерность такова, что чем оно выше, чем больше времени потрачено на обучение, тем ниже имеющееся число детей. Реалии конца XX века в свою очередь обусловили следующие процессы: активное участие женщин в политической и общественной жизни страны, активизация женского бизнеса и предпринимательства, которые выступили еще одним фактором, ограничивающим количество детей в семье. Общая тенденция к уменьшению размера семьи, недолговечность и непрочность современных брачных союзов, допустимость ранних добрачных связей и внебрачной беременности также негативно сказываются на репродуктивном поведении населения.

Среди множества *факторов, влияющих на демографическое поведение*, – социально-экономических, политических, культурных, религиозных, медико-биологических, климатических и др. – *особая роль принадлежит социально-экономическим*. Взаимосвязь между социально-экономическими условиями и естественным и механическим движением населения очень сложна и полностью не изучена.

Главный результат репродуктивного поведения – итоговое число детей в конце репродуктивного периода жизни – складывается исходя из *потребности в детях*, которая формируется системой ценностей, личными нормами, нормами общества, и с учетом *семейных ситуаций*, детерминируемых (корректируемых) возможностями, то есть *социально-экономические факторы определяют возможности реализации потребности в детях*.

В этой связи поэтапное реформирование российской экономики, обусловленное усилением диспропорций в сфере производства, потребления и финансирования, снижением инновационной активности производителей, негативно отразилось на демографических процессах. За период 1992–2008 гг. численность российского населения сократилась на 6505,9 тыс. человек. Изменение численности произошло за счет естественной убыли на 12258,5 тыс. человек и миграционного прироста на 5752,6 тыс. человек. При этом скорость сокращения городского населения выше, чем сельского: среднегодовой темп убыли городского населения составляет 0,31 %, сельского – 0,19 %. Такое стремительное сокращение численности населения Российской Федерации представляет собой непосредственную угрозу для национальной безопасности страны. Если в 1990 г. по численности населения Россия занимала четвертое место в мире, то к середине 2009 г. она уже передвинулась на девятое (141,8 млн чел.). По среднему

Скрябина Яна Альбертовна, научный сотрудник Отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: skryana67@mail.ru

варианту прогноза, сделанному Федеральной службой государственной статистики РФ, к 2025 г. численность российского населения сократится до 137,5 млн чел., по прогнозу ООН (средний вариант) – до 129,2 млн человек.

Процессы рождаемости являются одной из главных составляющих воспроизводства населения. По сравнению с 1987 г. рождаемость в России к 2000 г. сократилась в 2 раза. По мнению А.Г.Вишневого, О.Д.Захаровой, А.С.Акопяна, В.И.Харченко и других демографов, снижение рождаемости началось в России в 1960-е годы. Таким образом, к началу экономических реформ россияне уже почти 30 лет «недовоспроизводили» себя.

Особенности социально-экономического развития переходного периода оказали понижающее воздействие на рождаемость. Экономические трудности и нестабильность ухудшают уровень и качество жизни населения и, согласно экономической теории рационального прокреационного поведения, приводят к снижению рождаемости для минимизации возможных дополнительных расходов на содержание и воспитание детей. Проводимая в стране социально-экономическая политика в период реформ 1990-х гг. была направлена на снижение социальных обязательств государства перед населением. В.И.Якунин и другие исследователи считают, что реформаторы придерживались неолиберальной политики, широко распространенной в мире в последние 20 лет, которая весьма враждебно относится к государственным формам социальной поддержки населения и рекомендует максимально сокращать роль государства в социальной сфере. Так, за 1993–1997 гг. размер ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума увеличился в 1,7 раз, а средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров – в среднем в 8,1 раза, на непродовольственные – почти в 10 раз.

Доля семейных и материнских пособий в России не превышает 1,0 % ВВП, в то время как в странах Западной Европы такие расходы составляют порядка 2,0–4,0 % ВВП. Соответственно, более высокий уровень расходов на детские пособия в европейских странах в комплексе с другими мерами поддержки семей с детьми способствует повышению рождаемости. Вполне очевидно, что между социально-экономической политикой государства и рождаемостью есть связь. Меры государственной поддержки семей, имеющих детей, оказывают влияние на демографическую ситуацию.

Трансформационные процессы нарушили многопоколенческие вековые устои российского народа, изменили ценностные ориентации и социальные нормы, в том числе нормы детности. Стремительно возросло разнообразие объектов, способных удовлетворять человеческие потребности. Появилась возможность широкого выбора потребительских благ, но при одном условии – наличии достаточных денежных средств. При катастрофическом снижении доходов и материальной обеспеченности население одних российских регионов пыталось решить вопрос, куда приложить трудовые усилия и где взять деньги, чтобы удовлетворить быстрорастущие потребительские аппетиты, стимулируемые рекламой; население же других регионов, где среднедушевой доход оказался ниже прожиточного минимума, пыталось обеспечить себе минимальные средства существования. Таким образом, конкурирующие потребности и низкий уровень жизни стали еще одной причиной откладывания рождения детей в переходный период.

По мнению респондентов, опрошенных в ходе проведенного нами исследования¹, основными причинами снижения рождаемости являются низкий уровень жизни и нежелание иметь детей или вообще отказ от рождения детей.

¹ В июле-сентябре 2007 г. в г.Уфе было проведено социологическое исследование, целью которого было изучение специфики репродуктивного поведения населения в условиях трансформаций в российской экономике.

В развитых странах потребность в детях традиционно относительно ниже. К тому же рост уровня жизни порождает новые потребности, отчасти замещающие потребность в детях, которая в свою очередь снижается. Общая благоприятная социально-экономическая ситуация дает возможность полностью реализовать потребность в детях, но эта потребность сама по себе невелика. Здесь тоже, помимо репродуктивного поведения, рождаемость определяется демографической ситуацией: большая численность пенсионеров (продолжительность жизни высокая), браки заключаются поздно, первые дети появляются поздно (чему способствует развитие медицины), но возраст родителей уже сам по себе снижает возможность появления большого числа детей.

Особенности репродуктивного поведения населения современной России. В России сложились специфическая ситуация и специфические факторы. *Во-первых*, потребность в детях в России традиционно была высокой, в том числе потому, что это была сельская страна. Но в условиях переходного периода эти нормы, традиции были разрушены, воцарились западные нормы малодетности. *Во-вторых*, формирование репродуктивного поведения надо рассматривать для «двух России», поскольку население нашей страны живет в разных социально-экономических условиях. Одна Россия – относительно зажиточное население (менее 40 %) – живет по стандартам западных стран, то есть имеет возможность практически полностью реализовать свою небольшую теперь потребность в детях, хотя отчасти эта возможность ограничена проблемой жилья. Другая Россия – небогатое население (более 60 %). У этой части населения потребность в детях, уже снизившая вследствие изменения норм детности, дополнительно сильно ограничена материальными соображениями: прокормят ли они детей? Для представителей этой части населения России остро стоит и жилищная проблема.

Факторы, действующие в развивающихся странах в направлении повышения рождаемости (высокая детская смертность, низкая культура контрацепции), у нас слабее выражены, это тоже способствует снижению рождаемости.

На наш взгляд, снижение рождаемости в развитых странах, достигших определенного уровня социально-экономического и научно-технического развития, вызвано тем, что несмотря на имеющиеся, в том числе материальные, возможности обеспечить «качество» более чем одного ребенка, выбор осуществляется не в пользу детей, а в пользу удовлетворения других, более приоритетных потребностей – карьерного роста, успеха, личного счастья, свободной жизни и др. В России же резкое сокращение рождаемости, отказ от рождения второго и третьего ребенка в начале 1990-х гг. в большей степени связаны с неблагоприятным материальным положением семей, особенно молодых, чем со стремлением удовлетворить другие потребности.

Наша страна постепенно переходит *на западную модель репродуктивного поведения*, поэтому, на наш взгляд, одна из основных задач нашей демографической политики состоит *в сохранении и преумножении ценностей семьи и детей*.

Социально-экономические особенности переходного периода негативно повлияли на такие демографические процессы, как брачность и разводимость. Так, к середине 1990-х гг. коэффициент брачности снизился в 1,2 раза по сравнению с 1990 г., а коэффициент разводимости соответственно вырос почти в 1,2 раза (в 1990 г. на 1000 браков приходилось 420 разводов, в 1995 г. – 610); стремительно выросло число нерегистрируемых брачных союзов. Таким образом, подтверждается мысль Ф.Энгельса, сформулированная в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», о том, что браки и разводы сильнее всего реагируют на изменение социально-экономических условий, то есть на экономические условия жизни, повышение материального и культурного уровня жизни, изменение правовых и социальных норм поведения и т.д.

Свою роль в ухудшении ситуации играет и миграция. Тяжелое материальное положение, трудности обустройства мигрантов на новом месте способствуют тому, что реализация репродуктивных установок откладывается.

Процессы воспроизводства населения зависят от сложного комплекса демографических и социально-экономических факторов, от государственной политики в области народонаселения, от эффективности системы здравоохранения и других факторов. Еще в 1959 г. известный советский демограф и специалист в области социальной гигиены и санитарной статистики Б.Я.Смулевич отмечал, что несмотря на разнообразие факторов, влияющих на процессы воспроизводства населения, основными факторами, определяющими эти процессы, являются производственные отношения, обеспеченность трудящихся заработком, уверенность в завтрашнем дне, социально-экономическое положение семьи.

Одним из обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей является *уровень денежных доходов*. Трансформация российской экономики существенно изменила характер распределения доходов между отдельными группами населения. В ходе реформ 1990-х гг. заработная плата значительной части работников в России снизилась до крайне низкого уровня, а во многих случаях до уровня, не обеспечивающего даже простого воспроизводства населения. Степень расслоения общества как в России в целом, так и в Республике Башкортостан чрезвычайно высока, что приводит к негативным социально-экономическим последствиям, а такие проявления бедности в трансформационный период, как бедность трудоспособной части населения, детская бедность, городская и сельская бедность, бедность молодежи, обуславливают серьезные демографические проблемы.

Плавное развитие демографических процессов в России, соответствующее общеевропейским тенденциям, было нарушено экономической нестабильностью и снижением уровня жизни значительной части россиян. Так, с началом реформ произошел резкий спад рождаемости, какого не было на протяжении всей истории российского государства: общий коэффициент рождаемости в 1995 г. по сравнению с докризисным периодом (1990 г.) уменьшился в 1,44 раза, а к концу 1990-х гг. – в 1,61 раза; у городского населения соответственно – в 1,46 и 1,63 раза.

При прочих равных условиях снижение благосостояния семьи может снизить репродуктивные намерения, потому что для рождения ребенка необходимы определенные материальные условия, и вряд ли семейная пара решится на рождение ребенка, если испытывает материальные трудности, поскольку рождение каждого ребенка сокращает доход семьи и увеличивает расходы. Так, с рождением первого ребенка расходы семьи увеличиваются примерно на одну треть, второго – почти вдвое, третьего – более чем в два раза.

Согласно данным проведенного исследования, 23,2 % респондентов, планирующих в ближайшее время рождение ребенка, считают, что их материальное положение с появлением ребенка ухудшится, 21,4 % – что оно не изменится, и только 8,6 % – что материальное положение улучшится. Среди тех, у кого в последние три года родились дети, у 9,6 % материальное положение ухудшилось, у 7,5 % – улучшилось, у 18,7 % – не изменилось, 35,4 % – затруднились ответить.

Материальное положение семьи ухудшается в первое время после рождения ребенка, особенно в молодых семьях, доход которых значительно ниже, чем у давно сформировавшихся семей. В ходе исследования мы попытались выяснить, что и насколько мешает респондентам иметь большее число детей, чем они собираются или уже имеют: как выяснилось, больше всего мешают и очень мешают материальные (69,9 %) и жилищные (63,9 %) трудности, менее всего – стремление интереснее проводить досуг и реализовывать себя в других сферах (3,5 %). В ходе исследований репродуктивного поведения, проводимых в России, большинство респондентов также отмечают, что чаще всего иметь большее число детей им мешают материальные трудности.

Большинство респондентов, *предпочитающих многодетный тип семьи*, склонны считать, что *материальные трудности мешают и очень мешают реализации репродуктивных установок*. Кроме того, 56,5 % респондентов,

желающих иметь только одного ребенка, также считают, что материальные трудности мешают рождению большего числа детей.

Нет сомнений, что *социально-экономические факторы трансформационного периода очень сильно повлияли на динамику рождаемости*, то есть население весьма чутко среагировало на ухудшение уровня жизни, падение доходов, появление безработицы. Многие семьи откладывали рождение детей, даже первых, на более поздний период, когда социально-экономическая ситуация улучшится.

Вместе с тем не только экономические трудности, безработица, неуверенность в завтрашнем дне способствуют снижению рождаемости и откладыванию браков. После выхода из экономического кризиса в современных условиях существенного увеличения рождаемости не наблюдается. Как правило, многие семьи решаются на рождение только одного ребенка, значительно реже – на рождение второго. Во многом это связано с тем, что в формировании репродуктивных установок семьи большое значение имеет жилищный фактор, который в свою очередь зависит от уровня доходов. Не случайно одной из основных причин низкой рождаемости в России сегодня считаются жилищные проблемы. Необеспеченность жильем, отсутствие собственного жилья у молодоженов, невозможность его приобретения из-за дороговизны и т.д. – все эти факторы оказывают негативное влияние на демографическое развитие. Согласно данным проведенного исследования, 36,9 % респондентов считают, что жилищные трудности мешают иметь большее число детей, чем они собираются иметь или имеют.

Многочисленные исследования показывают, что второй и третий ребенок чаще рождаются после улучшения жилищных условий; большинство женщин намерены родить еще одного ребенка при условии достаточной жилплощади; число абортос после первой беременности у женщин в молодых семьях с высокой среднестатистической жилищной обеспеченностью почти в два раза меньше, чем в семьях с низкой обеспеченностью; в семьях, живущих в отдельной квартире, рождаемость выше. Следовательно, *необеспеченность жилой площадью является одним из основных факторов, сдерживающих рождаемость*, но особенность влияния жилищных условий на рождаемость проявляется в том, что *характер этой связи зависит от того, какой по счету ребенок рождается в семье*. Так, рождение первого ребенка практически не зависит от жилищных условий, а вот рождение второго или третьего ребенка уже сдерживается отсутствием нормальных жилищных условий.

Материальные и жилищные условия *действуют в комплексе с другими факторами*, влияющими на рождаемость, среди которых особо следует отметить переход на малодетный тип семьи в сочетании с непрочностью браков и значительной разводимостью, с широким распространением гражданских браков, с высокой экономической и общественной активностью женщин, с изменением в целом образа жизни и системы ценностей россиян в последние два десятилетия.

Нет сомнений, что *политический и социально-экономический кризис в конце 1980-х – начале 1990-х гг. послужил своего рода катализатором снижения рождаемости и перехода на малодетный тип репродуктивного поведения*. С началом реформ экономическое положение большинства россиян существенно ухудшилось. Низкие доходы ограничили возможность большей части населения России полноценно питаться, получать качественные медицинские, рекреационные услуги, улучшить жилищные условия, что в свою очередь повлияло на принятие решения о рождении ребенка. При условии улучшения социально-экономических условий жизни населения есть надежда преодолеть те препятствия, которые сдерживают реализацию репродуктивных намерений, и обеспечить прирост рождаемости. В ходе социологического исследования мы выяснили, что большинство семей имеют в 1,7 раз меньше детей, чем желают, и в 1,4 раза меньше, чем ожидают, а сдерживают их репродуктивные установки социально-экономические условия, сложившиеся в переходный период: падение доходов, дифференциация населения по доходам, уменьшение роли государства в обеспечении системы социальной защиты и т.д.

Последние 17 лет Россия идет по тому же пути снижения рождаемости, который уже прошли экономически развитые страны. В свою очередь эти страны не одно десятилетие проводят пронаталистскую политику, однако ни одной из них не удалось добиться повышения уровня рождаемости и обеспечить хотя бы простое воспроизводство населения. Однако российский народ отличается от жителей стран Западной Европы не только в плане социально-экономических условий жизни, но и с точки зрения культурных и духовных ценностей, традиций, ориентированных на семью, продолжение рода. У российского населения другой менталитет. Поэтому *при создании экономических условий, обеспечивающих достойный уровень жизни, россияне будут иметь более высокие репродуктивные установки, которые в настоящее время в значительной степени сдерживаются тем социально-экономическим неблагополучием, которое складывается в условиях социального расслоения у более чем 60 % российских семей.*

Взаимосвязь экономических факторов и демографического развития, включая проблемы рождаемости, не является односторонней. Неблагоприятная демографическая ситуация со временем превратится в мощный негативный фактор, тормозящий экономический рост по цепочке взаимосвязей: низкая рождаемость → ухудшение демографической структуры населения → сокращение трудоспособного населения → сокращение трудовых ресурсов → ограничение возможностей экономического роста.

В последние годы в нашей стране наблюдается некоторый рост рождаемости. Этот процесс имеет потенциал дальнейшего развития за счет повышения материального достатка населения, так как низкий уровень доходов ограничивает репродуктивные установки россиян. В связи с этим политика доходов в среднесрочной перспективе в первую очередь должна быть сосредоточена на повышении реальной заработной платы, которая является одним из основных источников доходов для большей части российского населения. Все направления демографической политики в отношении рождаемости должны быть согласованы с такими важными сферами социальной политики, как политика в сфере доходов и оплаты труда, образования, жилищного строительства, здравоохранения, занятости, культурной политики, молодежной, семейной, политики социальной защиты населения и т.д.

Несмотря на то, что репродуктивное поведение россиян в современных условиях во многом определяется той степенью материального неблагополучия, которое характерно для большей части населения, *экономические меры не являются решающими*, так как в динамике демографических процессов (рождаемости) гораздо большую роль играют не экономические меры, а потребность в детях. Самое важное, с нашей точки зрения, – это возродить ценность семьи и детей на уровне государственной политики и повысить репродуктивные желания семей.

Литература

1. Вишневский А.Г. Вымирание без иллюзий // http://www.gazeta.ru/comments/2008/03/18_x_2671146.shtml
2. Захарова О.Д., Акопян А.С., Харченко В.И. Эволюция рождаемости в России во II половине XX века: история, современность и перспективы // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 6. – С. 94–106.
3. Ионцев В.А., Алешковский И.А. Природа и факторы демографического кризиса в современной России // Национальная идентичность России и демографический кризис: мат-лы Всерос. науч. конф. – М., 2007.
4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. – М.: Политиздат, 1986.
5. Якунин В.И., Роик В.Д., Сулакшин С.С. Социальное измерение государственной экономической политики. – М., 2007. – 208 с.

Инновационная сфера России: роль венчурной индустрии

З.ГАБИТОВА, Э.МАМЛЕЕВА

Инновационная сфера России. Стратегией развития России на долгосрочную перспективу является построение инновационной социально ориентированной рыночной экономики. Это предполагает формирование высокотехнологичной информационно-сетевой экономики, в условиях которой решающим фактором развития становятся знания, интеллект, информация. И мировой кризис ничего принципиально не меняет в системе целей и задач социально-экономического развития страны.

Вопрос формирования инновационной системы – это вопрос о будущем России, о степени и форме ее вхождения в мировую экономику. Как показывает опыт развитых стран, в условиях глобальной конкуренции сохранение достойного места в международном разделении труда невозможно без обновления технологий, производственного аппарата, схем организации производства и управления им.

Отметим, что до начала рыночных реформ Россия входила в число ведущих стран, где уровень развития ВПК, составлявшего основу инновационно-инвестиционного сектора экономики, соответствовал мировым стандартам. Также достаточно высокий уровень инновационной активности наблюдался в промышленном секторе экономики. Так, по словам С.Глазьева, в конце 80-х гг. XX века доля промышленных предприятий, ведущих разработку и внедрение нововведений, в СССР составляла около 2/3. Однако к 2002 г. она снизилась до 9,8 %. Интенсивность инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности упала до 1 %, а уровень инновационной продукции – до 10 %. То есть к началу кризиса по всем показателям инновационной активности Россия существенно отставала от развитых стран. К основным причинам низкой инновационной активности можно отнести:

- дефицит оборотных средств предприятий, вызванный проблемой неплатежей, ограниченность бюджетного и внебюджетного финансирования и др.;
- несформированность институтов и механизмов инновационной системы в условиях инвестиционного и технологического спада;
- недооценка человеческого капитала, о чем можно судить по чрезмерно низкому по сравнению с другими отраслями экономики уровню оплаты труда научных работников и инженерного персонала, занятого НИОКР.

Общеизвестная проблема – это и недостаток финансирования инновационной деятельности. Так, в конце 1990-х годов расходы на науку по абсолютной величине и относительно ВВП находились на уровне сорокалетней давности. В условиях экономического подъема относительная величина затрат на инновационные разработки начала расти, достигнув в 2005 г. почти 1,3 % ВВП. Но в целом расходы на науку в стране составляют всего 1,1 % ВВП и 2,1 % расходов федерального бюджета. В общем объеме бюджетных расходов на науку 40–50 % приходится на фундаментальные исследования.

Габитова Зульфия Разилевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория и мировая экономика» Уфимской государственной академии экономики и сервиса (УГАЭС). E-mail: muzur@mail.ru

Мамлеева Эльвира Рашидовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория и мировая экономика» УГАЭС. E-mail: elik74@bk.ru

Таблица 1

Расходы на НИОКР в развитых странах и России (% ВВП) [3]

	1981 г.	1985 г.	1991 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.
США	2,34	2,76	2,72	2,79	2,82	2,68
Германия	2,43	2,68	2,53	2,51	2,49	2,49
Япония	2,11	2,54	2,75	2,75	3,09	3,15
Франция	1,93	2,22	2,37	2,24	2,20	2,18
Великобритания	2,38	2,24	2,07	2,45	1,9	1,88
Россия	2,03	1,03	0,74	0,53	1,15	1,17

Расходы на НИОКР снизились с 10,9 млрд руб. в 1990 г. почти в 5 раз к 2001 г. (2,45 млрд руб. в сопоставимых ценах). Это составляло соответственно 2,03 и 1,17 % ВВП. Причем в самом начале реформ (в 1991 г.) расходы на НИОКР были еще ниже (0,74 % ВВП). В индустриально развитых странах доля расходов на НИОКР составляла на 2004 г. от 1,88 до 3,15 % ВВП (табл. 1). Лидерами в области расходов на НИОКР являются Япония (3,15 % от ВВП) и США (2,68 % от ВВП), далее следуют Германия, Франция, Великобритания.

Даже преодоление спада производства и постепенный экономический рост происходили на основе неуклонной технологической, инновационной деградации. Экономический рост осуществлялся в первую очередь за счет экспортно-ориентированного сырьевого сектора, часто экономически неоправданного развития элементов инфраструктуры, сопровождался возникновением класса неэффективных и стратегически слабых собственников.

И только в период с 1998 по 2000 г. несколько возросли инновационная активность предприятий промышленности, затраты на технологические инновации, объемы инновационной продукции и ее экспорта. Однако этого нельзя сказать о самой структуре экспорта. Удельный вес новой для рынка промышленной продукции также очень мал. Разрыв по этим показателям российской и западной экономики не сокращается.

Таблица 2

Инновационная деятельность российских организаций промышленности и сферы услуг, % [1]

	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.
Инновационно активные предприятия в общей численности предприятий	8,5	9,0	9,5	9,6
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	4,2	4,2	4,8	5,5
Удельный вес экспорта инновационной продукции в общем объеме экспорта	7,0	5,1	5,0	4,8
Изменение объема отгруженной инновационной продукции (2000 г. – 100 %)	93,9	92,0	126,3	140,7
Изменение объема экспорта инновационной продукции (2000 г. – 100 %)	104,9	98,4	148,2	113,0

Уровень инновационной активности российских предприятий даже в условиях экономического подъема последних лет не превышал 10 %, что в 5–7 раз ниже, чем в развитых странах. В общем объеме производства на инновационную продукцию приходится менее 6 %. Востребованность результатов инновационных разработок остается невысокой – менее 5 % зарегистрированных изобретений становятся объектами коммерческих сделок. В хозяйственном обороте находится лишь

1 % результатов научно-технической деятельности, тогда как, например, в США и Великобритании – 70 %.

Для повышения инновационной активности российской экономики целесообразно использовать опыт стран с развитой экономикой.

Анализируя модели инновационной деятельности развитых стран, можно выделить ряд основных признаков:

- эффективный средний бизнес;
- активный процесс создания новых предприятий;
- большая часть всех НИОКР осуществляется предприятиями;
- для финансирования НИОКР обеспечен выбор между различными вариантами финансирования;
- научно-исследовательская сфера имеет значительно более выраженную международную направленность и более тесно увязана с производственной сферой;
- большое внимание уделяется трансферу знаний из области фундаментальных исследований в практическую сферу;
- сфера образования трансформирована в систему непрерывного обучения;
- формируются единые международные стандарты и правовые нормы, стимулирующие широкий обмен товарами, услугами и трудовыми ресурсами;
- предпринимаются значительные усилия по повышению интенсивности НИОКР, а также эффективности инновационных систем.

Для усиления инновационного потенциала экономики и ее конкурентоспособности в сфере передовых технологий во всех странах существуют различные программы содействия. Так, например, в Европе поддержка оказывается передовым технологиям, инновационным малым, средним, новым предприятиям, трансферу технологий, кооперации в НИОКР, инновационным сетям и кластерам. Кроме того, передовыми странами, например США, используется такой инструмент экономической политики, как государственный заказ, для выведения определенных высокотехнологичных сфер на ведущие позиции. Для оценки развития собственной инновационной системы и возможности межстрановых сопоставлений промышленные страны применяют дифференцированную систему индикаторов и отчетности.

Процесс становления институтов инновационного развития России: деятельность Российской венчурной компании. В реализации выбранной стратегии Россия опирается на опыт ведущих мировых держав, новых индустриальных стран, государственные инновационные приоритеты которых ориентированы на финансовую поддержку исследований и разработок как основы инновационного развития. «Опыт новых индустриальных стран показывает, что в условиях несовершенства рыночных механизмов наряду с введением общих институциональных реформ и улучшением инвестиционного климата необходимо еще, по крайней мере, снижать прямые издержки выхода на новые рынки и уменьшать прямые риски новых проектов. Такие действия необходимы, когда бизнес объективно рассматривает риски инноваций как чрезмерные. В этих условиях правительство должно быть готово к тому, чтобы взять часть риска на себя и инвестировать существенные средства в новые бизнес-проекты» [4, 41–42].

Развитие инновационной сферы в России только через совершенствование правовой среды, которая не генерирует в достаточной степени стимулы к инновациям, представляется весьма затруднительным. Поэтому было принято решение о создании институтов развития, за счет финансирования которых предполагается обеспечить серьезные сдвиги в освоении новых рыночных ниш в электротехнике и электронике, нанотехнологиях.

Так, в 2007 году начали работать основные институты развития, в частности, Инвестиционный фонд, Банк развития, Российская венчурная компания (РВК), особые экономические зоны.

Во всем мире ключевую роль в развитии инновационного бизнеса играют венчурные инвестиции, которые представляют достаточно рискованные вложения в технологические стартапы, дающие возможность в перспективе рассчитывать на получение высоких доходов. Благодаря венчурному капиталу были созданы такие компании, как Intel, Microsoft, Google и многие другие, общепризнано, что его роль в инновационной системе является основополагающей. Россия включилась в этот процесс позже многих стран и пытается наверстать упущенное.

Размер инвестиций РВК в отдельный венчурный фонд (в обмен на 49 % или менее от общего числа инвестиционных паев) варьируется от 600 млн до 1,5 млрд руб. Всего при участии Российской венчурной компании на текущий момент создано семь фондов, которые проинвестировали 2 млрд руб. в 18 компаний. Капитализация семи венчурных фондов, созданных с участием РВК, в настоящее время составляет около 19 млрд руб., из которых примерно половина – средства РВК, а половина – средства частных инвесторов.

Достиженные успехи очевидны: усилия по развитию стартапов предпринимаются. Однако в целом объем венчурных инвестиций остается очень небольшим как в абсолютном выражении, так и по сравнению с передовыми в технологическом отношении странами.

Одна из причин низкой инновационной активности российской экономики – нехватка финансовых средств для развития науки и новых технологий. И это – большое поле деятельности для развития венчурного бизнеса. Однако созданные в России рыночные институты еще слабы и не достигли необходимого уровня эффективности. Деятельность ОАО «РВК» по сути ограничена размещением средств на депозитах в банках (по состоянию на 20 января 2009 г. 85 % уставного капитала просто лежало на счетах). При этом за два года на приобретение долей в уставных капиталах организаций, реализующих инновационные проекты, было направлено всего 1,7 млрд рублей.

Анализ зарубежного опыта показывает, что система венчурной индустрии действует и даже очень удачно. «К настоящему времени развитую индустрию прямых и венчурных инвестиций имеют страны Евросоюза, Тайвань, Китай, Израиль. В Западной Европе насчитывается порядка 500 фондов прямых и венчурных инвестиций с ежегодным объемом инвестиций в 14,5 млрд евро» [2, 28]. Венчурный бизнес становится важнейшим рычагом повышения общественной производительности труда.

Опыт существования РВК за рассматриваемый период позволяет говорить лишь об инвестировании в компании поздних стадий развития, что предопределило в стратегии развития ОАО «Российская венчурная компания» расширение инвестиционных функций, в том числе формирование фонда «посевных» инвестиций, который позволит преодолеть разрыв между идеей и оформленным проектом, способным заинтересовать инвестора.

Гораздо более высоких результатов можно добиться в рамках существующей системы, широко используя опыт передовых стран и извлекая выгоды. Стратегия государственной «Российской венчурной компании» на ближайшее десятилетие предполагает вложения в зарубежные активы и покупку зарубежных игроков венчурной индустрии вместе с разрабатываемыми технологиями. Что касается сотрудничества с международными венчурными компаниями, то предполагается присоединение ОАО «РВК» к международным венчурным фондам, обеспечение доступа к международному рынку капитала, а также возможности приобретения лучших мировых практик и выхода российских инновационных компаний на международные рынки. Государство будет контролировать и создание венчурной инфраструктуры как фактора, повышающего эффективность государственных и частных инициатив в области инвестиций в технологии и инновации: подготовка инновационных менеджеров, организация центров обучения предпринимателей венчурной культуре, проведение венчурных ярмарок – места встречи инвесторов и компаний, желающих привлечь средства.

Надежда на то, что переход к инновационному развитию России приведет к массовому созданию венчурных фирм как очагов технологического прогресса, пока не оправдывается. Процесс становления институтов инновационного развития России все еще находится на начальной стадии. Сложившаяся ситуация характеризуется превышением предложения денег над спросом со стороны качественных инновационных компаний.

Хотя в целом направление движения России к построению инновационной системы верное, оно встречает на своем пути препятствия в виде отсутствия скоординированного подхода на всех этапах формирования системы: изучение спроса, продвижение наукоемкой продукции, подготовка кадров и др.

Литература

1. Инновации в России. Центр исследований проблем развития науки РАН. – М., 2006. – С. 18–20.
2. Каширин А.И., Семенов А.С. Венчурное инвестирование в России. – М.: Вершина, 2007. – 320 с.
3. Куренков Ю. РФ – Интеграция в глобальное хозяйство – инновационный императив // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 10. – С. 106–115.
4. Россия и мир в начале 21 века: новые вызовы и новые возможности / отв. ред. Н.А.Симония, А.И.Семенова, Г.В.Ознобищева; секция международных отношений Отделения общественных наук РАН. – М.: Наука, 2007. – 291 с.

Инструменты обеспечения инновационного развития сферы медицинских услуг

А.МУРТАЗИН

Медицинская услуга: понятие и основные характеристики. В специализированной литературе и терминологических справочниках по общественному здоровью медицинская услуга (МУ) определяется как «любое обследование, лечение или иное действие, имеющее профилактическую, диагностическую, лечебную или реабилитационную направленность, выполняемое врачом либо другим медицинским работником и имеющее самостоятельное законченное значение и стоимость» [3, 21]. При этом понятие «медицинская помощь» включает в себя уже целый комплекс МУ, направленных на сохранение жизни, восстановление здоровья при острых заболеваниях, достижение ремиссии при хронических заболеваниях и др. В содержательной характеристике термина «медицинское обслуживание» можно выделить обязательное наличие обоснованного перечня МУ, оказываемых какой-либо группе населения, хотя этот термин не имеет общепринятого определения. Как видно, медицинская услуга является наиболее детализированной, исходной категорией в сфере здравоохранения, и, с нашей точки зрения, вопросы поиска оптимальных условий для ее инновационного развития должны быть в центре внимания. Совокупность факторов, влияющих на

Муртазин Аскар Зуфарович, инженер научно-организационного отдела Управления инновационного развития и науки Уфимской государственной академии экономики и сервиса.
E-mail: mugen084@mail.ru

инновационное развитие сферы МУ, представляется целесообразным классифицировать следующим образом:

– *социально-экономические факторы*: уровень финансирования здравоохранения, содержание нацпроектов и программ, эффективность расходования ресурсов, уровень жизни населения;

– *технологические факторы*: развитие медицинской науки и техники, доступность новых технологий, способность медицинской организации (МО) осваивать новые технологии;

– *условия нормативно-правового характера*: организационно-правовой статус МО, стандарты оказания МУ, уровень развития систем медицинского страхования, наличие системы страхования медработников;

– *личностный фактор*: способность персонала МО осваивать новые технологии, образ жизни конкретного человека, профессиональная компетентность врача.

Главная отличительная характеристика МУ состоит в том, что рыночные отношения оказываются несовершенными для их обслуживания. Американский экономист, удостоенный в 2001 г. Нобелевской премии, Джозеф Стиглиц в своих трудах отмечает, что «ни одно из условий, обязательных для хорошо функционирующего конкурентного рынка, не выполняется на медицинском рынке» [2, 276]. Он справедливо указывает на то, что в отличие от рынков, описанных в теории конкурентных рынков, медицинское обслуживание характеризуется несовершенной информацией и несовершенной конкуренцией. Например, при покупке автомобиля человек в полной мере осведомлен об этом товаре. Но обращаясь к врачу, люди по сути покупают его знания, которые оценить намного сложнее. В случае же, когда товар неоднороден и покупатель не слишком хорошо информирован, ему сложно определить, что означает более низкая цена: является ли это сигналом о возможности более выгодной покупки или о низком качестве товара. В подобных условиях государство вынуждено регулировать рынок медицинского обслуживания, контролировать уровень квалификации врачей путем проведения аттестаций, выдачи лицензий, разрешений и т.д.

Несовершенство информации на рынке МУ, которая проявляется в снижении степени эффективности конкуренции, дополняется рядом существенных отличительных характеристик. На основе анализа и обобщения различных подходов к этому вопросу, представленных в научной литературе [1; 2; 4], выделены наиболее существенные отличительные признаки:

– потребители МУ обычно больны или травмированы и испытывают сильный стресс;

– медицина и здравоохранение – это в значительной степени сервис «нужды», а не «желания»; люди боятся болезней, их нередко пугает даже перспектива оказаться потребителями МУ; те же, кто все-таки стал пациентом, не всегда хотят проходить обследования, процедуры, а тем более переносить хирургические операции;

– стационарные больные получают помощь в медицинских организациях и здесь же проживают в течение всего периода оказания МУ; ситуация, когда клиенты ночуют там, где им оказывают услуги, не характерна для большинства предприятий обслуживания, однако она присуща больницам и клиникам;

– МУ требуют персонального и более комплексного подхода по сравнению с другими видами услуг; услуги здесь должны соответствовать не только характеру заболевания пациента, но и его возрасту, психическому состоянию, индивидуальным особенностям, предпочтениям, образовательному уровню, семейной ситуации и финансовому положению;

– пациенты рискуют пострадать или понести ущерб по причинам, выходящим за рамки заболеваний (в частности, существует вероятность ошибки медицинских

работников, неточной постановки диагноза, что может привести к назначению курса лечения, способного причинить вред).

Вместе с тем нельзя не отметить, что медицинские услуги имеют схожие со многими другими видами услуг характеристики обслуживания, которые полностью или частично соответствуют другим организациям сферы услуг (от туризма и автоперевозок до электроэнергетики и электронного бизнеса).

Организационно-экономические инструменты обеспечения инновационного развития сферы МУ. В настоящее время инновационная деятельность в большинстве отраслей, в том числе и в здравоохранении, носит эпизодический характер. На наш взгляд, во многом это связано с недофинансированием инновационного развития, в том числе в сфере здравоохранения. Но все же главная причина, с нашей точки зрения, заключается в отсутствии эффективно работающей инновационной системы, позволяющей быстро превращать инновационную идею в товар, услугу или технологию. В связи с этим возникает вопрос: что тормозит внедрение инноваций в системе здравоохранения, какие меры необходимо предпринять для создания условий, благоприятствующих развитию инновационной медицины?

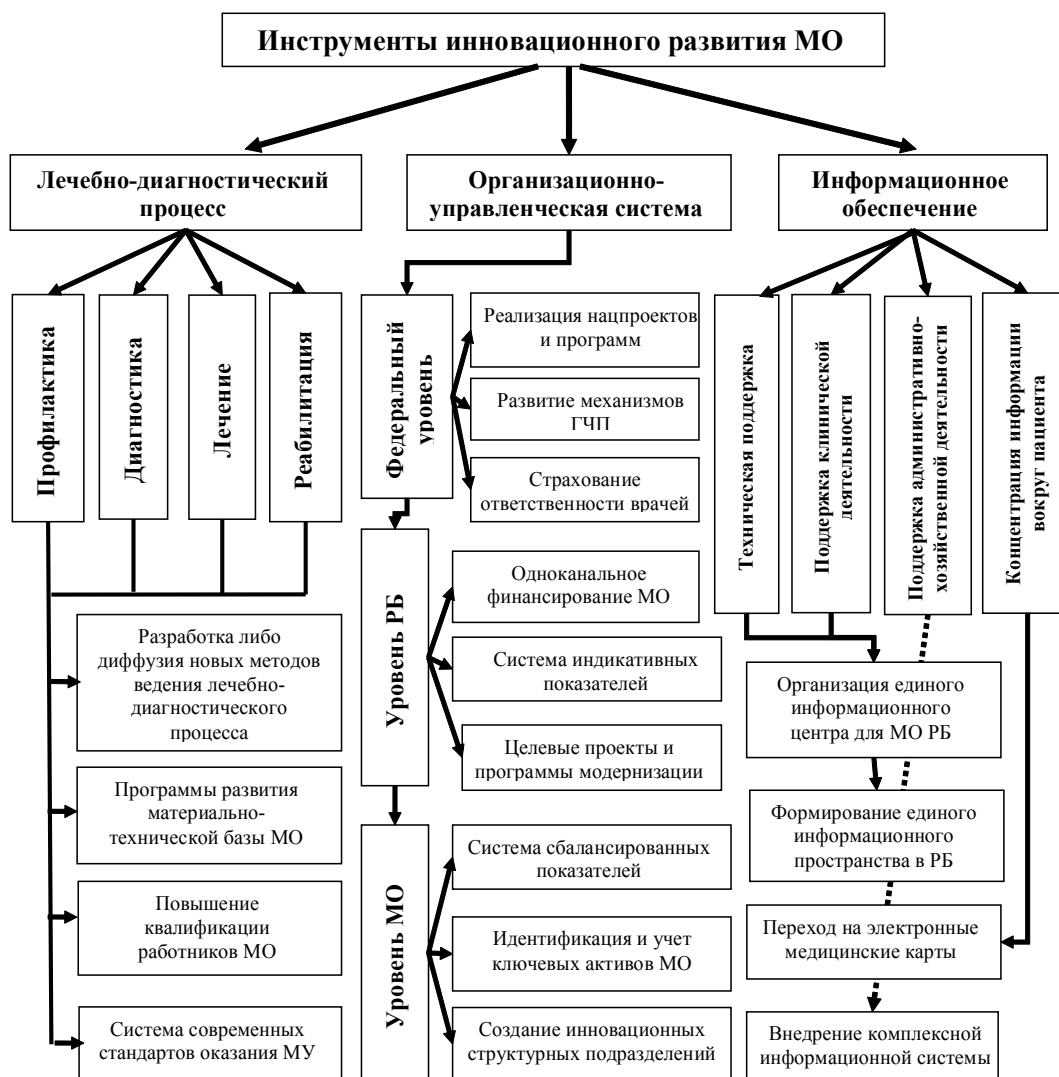
Одной из причин сложившегося положения является крайне слабое освоение современных организационно-экономических инструментов инновационного развития здравоохранения, призванных выполнять двоякую роль: во-первых, стимулировать появление, оформление и реализацию инновационных идей, продуктов и технологий; во-вторых, формировать рыночный спрос на инновации – управленческие, информационные и лечебно-диагностические.

Анализ возможных организационно-экономических инструментов обеспечения инновационного развития сферы МУ позволил систематизировать их основную совокупность (см. рис.), а также сделать следующий вывод: инновационное развитие сферы МУ должно проходить по трем основным направлениям – лечебно-диагностический процесс, организационно-управленческая система, информационное обеспечение МО. Здесь надо отметить, что инновационное развитие сферы МУ неразрывно связано с инновационным развитием медицинских организаций, что позволяет определить МО как субъект инноваций.

Исходя из определения термина «медицинская услуга» лечебно-диагностический процесс включает в себя МУ профилактического, диагностического, лечебного и реабилитационного характера. Поскольку в каждом из этих направлений отправной категорией является понятие «медицинская услуга», то инструменты инновационного развития лечебно-диагностического процесса целесообразно рассматривать в единой совокупности. При этом очевидно, что уровень развития лечебно-диагностического процесса главным образом характеризуется качеством оказываемых МУ. В первую очередь инновационное развитие лечебно-диагностического процесса зависит от способности МО на практике осваивать современные методы и технологии оказания МУ.

Исходя из современного опыта отечественной медицинской практики можно утверждать, что разработка и внедрение инновационных лечебно-диагностических технологий – вполне решаемая задача, ибо отдельные «островки» инновационной медицины уже созданы и успешно функционируют. Вот несколько примеров из практики инновационной деятельности известных медицинских организаций России. Инновационной, по сути, является деятельность Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева РАМН (генеральный директор – академик РАМН Л.А. Бокерия), где впервые были разработаны и внедрены технологии, которые позволили проводить операции ранее безнадежным больным. За последнее десятилетие была оказана помощь около 14 тыс. детей с врожденным пороком сердца. Представляет несомненный интерес инновационная составляющая в деятельности Гематологического научного центра РАМН (директор – академик РАН и РАМН

А.И.Воробьев), внесшего существенный вклад в перевод современной медицины на новый качественный уровень – молекулярное понимание болезней. Инновационная доминанта присуща и ряду других медицинских организаций федерального уровня: Российскому кардиологическому научно-производственному комплексу Росмедтехнологий (генеральный директор – академик РАН и РАМН Е.И.Чазов); Российскому онкологическому научному центру им. Н.Н.Блохина РАМН (генеральный директор – академик РАН и РАМН М.И.Давыдов); Центральному научно-исследовательскому институту эпидемиологии Росздрава (директор – академик РАМН В.И.Покровский); Научно-исследовательскому институту биомедицинской химии РАМН (директор – академик РАМН А.И.Арчаков) и др.

Инструменты обеспечения инновационного развития медицинской организации

Таким образом, головные медицинские научно-исследовательские институты (центры, комплексы) РАМН в настоящее время представляют собой действительно инновационную медицину.

Разработка эффективной системы стандартизации является одним из важнейших условий обеспечения инновационного развития сферы МУ. Ведь основная характеристика медицинской услуги – ее качество – определяется действующими стандартами. Сегодня контроль качества – это, по сути, экспертиза, проводимая органами управления здравоохранения, территориальными фондами обязательного медицинского страхования или внутренними комиссиями самой МО. Медицинские организации в вопросах качества ориентированы в основном на достижение заданного уровня, соответствующего медико-экономическим стандартам, которые описывают технологии лечения в общей форме, их основная цель состоит в установлении стоимости тех или иных технологий лечения. Более того, в некоторых МО эти стандарты являются необязательными и соблюдаются лишь отчасти. Все это ведет к возникновению барьеров для инновационного развития и создания новых стандартов лечебно-диагностического процесса. Формирование единой национальной политики в области качества на основе системы современных стандартов медицинской помощи позволит приблизиться к уровню передовых МО зарубежных стран.

Программы развития материально-технической базы МО и повышения квалификации медицинских работников – еще один неотъемлемый инструмент обеспечения инновационного развития лечебно-диагностического процесса. Безусловно, важная роль в реализации данных мероприятий отводится приоритетному национальному проекту в сфере здравоохранения.

Инновационное развитие организационно-управленческой системы МО требует применения всего комплекса современных инструментов, существующих и постоянно развивающихся в мировой практике. Этот комплекс инструментов можно структурировать по уровням в зависимости от того, в чьей компетенции находится их непосредственная разработка и контроль. К используемым на современном этапе инструментам федерального уровня относятся нацпроекты и программы, включающие в себя мероприятия и подпрограммы инновационного характера (развитие высокотехнологичной медицины, создание инновационных медицинских центров, диффузия новшеств, созданных ведущими НИИ РАМН, и т.д.).

Существенное влияние на инновационное развитие организационно-управленческой системы МО способна оказать более активная реализация таких направлений, как *государственно-частное партнерство* и *страхование ответственности врачей*.

С помощью механизмов ГЧП задача применения инновационного подхода к управлению МО становится вполне реализуемой. Одно из самых серьезных упущений при организации управления в МО – это неполный учет активов, вследствие чего их балансовая стоимость оказывается в разы ниже реальной. При существующей системе управления в МО невозможна идентификация, выделение, учет и, соответственно, эффективное управление нематериальными активами. Применение механизмов ГЧП способно привнести культуру, знания, способы и инструменты корпоративного управления, с помощью которых, на наш взгляд, возможна реализация намного более эффективного и грамотного управления ключевыми активами МО.

Введение системы страхования ответственности медицинских работников позволит реализовать финансовую ответственность в здравоохранении, даст возможность врачам заниматься своей профессиональной деятельностью, а не отвлекаться на решение проблем, которые относятся к компетенции других организаций, что в свою очередь будет способствовать повышению качества оказываемых МУ. Отсутствие страхового обеспечения врачебных ошибок, которые могут стать причиной нанесения ущерба здоровью или наступления смерти, лишает систему здравоохранения, во-первых, финансового источника возмещения в денежной форме нанесенного ущерба здоровью, во-вторых, действенного механизма, допускающего в практикующую сферу врачебной деятельности исключительно

специалистов с высокой профессиональной подготовкой и соответствующим уровнем знаний, что является главным фактором, способствующим развитию инноваций и обеспечению высокого уровня качества МУ.

К инструментам инновационного развития организационно-управленческой системы МО, находящимся в компетенции республиканского уровня, помимо целевых проектов и программ можно отнести одноканальное финансирование и систему индикативных показателей.

Одноканальное финансирование – это механизм финансирования МО из одного источника через систему обязательного медицинского страхования. Источники средств – система ОМС и бюджет. Основной целью одноканального финансирования является постепенный переход от сметного и бюджетно-страхового принципа финансирования МО к одноканальному страховому принципу с оплатой всех расходов организации на основе стандартов оказания медицинской помощи.

В основу системы индикативного управления муниципальными образованиями в сфере здравоохранения положены индикаторы здоровья населения, рекомендованные экспертами ВОЗ. Такие системы реализованы на практике в Татарстане (с 1998 г.), Бурятии (с 2001 г.), Башкортостане (с 2008 г.), Краснодарском крае и других регионах. Проблема актуализировалась в связи с реформированием системы местного самоуправления, отнесением к компетенции муниципальных образований наряду с вопросами формирования бюджетов здравоохранения вопросов внесения страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения и др. Индикативные показатели отражают результаты мониторинга и оперативной оценки эффективности деятельности муниципальных образований Республики Башкортостан в сфере здравоохранения, что в значительной степени влияет на принимаемые в последующем управленческие решения в регионе.

Важнейшими и необходимыми инструментами развития организационно-управленческой системы МО являются учет и эффективное управление ключевыми активами организации. В современных условиях медицинской организации необходимо стремиться эффективно управлять не только материальными и финансовыми активами, но и человеческими, интеллектуальными и информационными. Еще один инструмент обеспечения инновационного развития МО – это система сбалансированных показателей (ССП), направленная на повышение качества и эффективности медицинской помощи. Система учитывает особенности МО, ее кадрового, финансового, инновационного потенциала, увязывая показатели деятельности всех подразделений и сотрудников МО. По сути, СПП является инструментом, помогающим реализовать стратегию МО, при этом деятельность каждого подразделения и сотрудника медицинской организации должна быть направлена на достижение общей цели.

Если говорить о таком направлении инновационного развития МО, как *информационные технологии*, необходимо отметить возросшую роль новых видов услуг по информационному обеспечению МО на основе прорывной технологии «облачных вычислений» (модель облачного информационного обеспечения). Одно из наиболее важных преимуществ данной модели информационного обеспечения заключается в том, что в МО существенно уменьшается потребность в инвестициях (капитальных затратах) для технической поддержки и развития имеющейся информационной системы. Все издержки на информационное обеспечение МО переносятся в категорию операционных (текущих) расходов, а не капитальных. Это обстоятельство коренным образом изменяет экономическую основу организации информационного обеспечения МО и позволяет говорить о появлении новой закономерности – повышении производительности медицинских информационных систем на основе технологии «облачных вычислений» при снижении удельных затрат финансовых и материальных ресурсов.

«Облако» следует понимать как метафору удаленного информационного центра, к которому предоставляется доступ на определенных условиях. Таким образом, все информационное обеспечение предоставляется в МО в виде услуги, что возводит ее в статус не только услугопроизводящей, но и услугопотребляющей организации, при этом речь уже идет не просто о построении документооборота и организации бухгалтерского и иного учета. Важно то, что медицинские информационные технологии, основанные на «облачных вычислениях», формируют системность в триаде «информация – знание – действие по предоставлению МУ», максимально сокращая разрыв между поиском необходимой информации, трансформацией ее в знание и принятием оптимального решения в клинической практике при взаимодействии врача с пациентом. Весь комплекс задач, связанных с информационным обеспечением медицинской организации, представляется решаемым с применением прорывной технологии «облачных вычислений».

Литература

1. Берри Л., Селтман К. Клиника Мэйо: менеджмент и сервис мирового уровня / пер. с англ. – М.: Изд-во Эксмо, 2010. – 304 с.
2. Колосницына М.Г., Шейман И.М., Шишкин С.В. Экономика здравоохранения: учеб. пособие. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 479 с.
3. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора / пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
4. Столяров С.А. Рынок медицинских услуг: некоторые его характеристики, проблемы и аспекты управления. 3-е изд. исп. и доп. – Барнаул: Аз Бука, 2005. – 269 с.
5. Филатов В.Б. и др. Терминология по общественному здоровью (третья редакция). Научный совет «Общественное здоровье и здравоохранение», ГУ национальный НИИ общественного здоровья РАМН / под науч. ред. акад. РАМН О.П.Щепина. – М., 2006. – 38 с.

Влияние «патентных троллей» на экономическое развитие

Н.КАШАЕВ, А.АХМЕТОВ

«Патентные тролли» как явление XXI века. В современном мире число изобретений постоянно растет. Справедливо возникает вопрос о защите авторских идей посредством патентов, которые закрепляют исключительное право на технологическое новшество. Однако у процесса патентования есть и обратная сторона: появляются компании, злоупотребляющие патентным правом, – «патентные тролли».

В скандинавских поверьях тролль – это сверхъестественное существо, обычно враждебное людям и вызывающее у них неприязнь. В переносном значении это слово стало употребляться по отношению к пользователям интернет-форумов, главная цель которых – саботирование работы сайта посредством размещения грубых

Кашаев Наиль Хамитович, старший преподаватель кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета. E-mail: kashaev.nail@mail.ru

Ахметов Артур Айратович, аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: ahmetov.artur@mail.ru

провокационных сообщений, оскорбляющих и задевающих личные чувства пользователей. В дальнейшем понятие «тролль» стали применять и по отношению к компаниям, использующим патенты в ходе недобросовестной конкурентной борьбы.

Термин «патентные тролли» был предложен ассистентом по общим вопросам компании Intel Питером Деткином в 2001 г., после чего вошел в широкое употребление. Деткин описывал подобные фирмы как «пытающиеся заработать много денег на своем патенте, который они никогда не использовали, не используют и не собираются использовать» [5, А2].

Поясним на примере. В 2001 г. компания MercExchange обвинила крупнейший онлайн-аукцион Ebay в использовании запатентованной технологии – безопасных финансовых транзакций по Интернету посредством кредитных карт. Сомнительность иска состояла в очевидности подобной технологии и в «троллеподобном» поведении MercExchange. Судебная тяжба затянулась на семь лет, поначалу «тролль» так и не добился желаемого результата, но в 2008 г. Ebay все-таки выкупил 3 патента, чтобы положить конец долгому спору [7]. Случай данного разбирательства стал хрестоматийным, однако нельзя не упомянуть и других «троллей». В разное время были запатентованы такие уже известные продукты и технологии, как игрушечный автомобиль, смартфон, операционная система, антивирус, обмен информацией между пользователем и сервером, передача данных в беспроводных сетях.

Судья, выносивший решение по скандальному делу «патентного тролля» MercExchange против Ebay, относил к феномену «тролль» «такие отрасли, в которых фирмы используют свои исключительные права не для производства и продажи товаров, а в основном для сбора авторских отчислений» [4].

Следует отметить, что сами «патентные тролли» предпочитают называть себя «патентными холдингами», «патентными дилерами». В литературе можно также встретить такие понятия, как «непрактикующее лицо», «непроизводящий патентовладелец», «торговец патентами» (внимание акцентируется на отсутствии самостоятельной хозяйственной деятельности).

Стратегии, которых придерживаются «тролли», можно классифицировать следующим образом:

1) «зонтичные патенты» охватывают целую область техники, используя наиболее генерализованное описание для изобретения (например, патент на средство передвижения или на средство связи);

2) «подводные патенты» остаются в тени до тех пор, пока какая-либо солидная компания не сможет их реализовать. Так, в свое время долго оставались в тени патенты на сканирующее устройство и гиперссылки, что впоследствии принесло миллиарды их обладателям;

3) «бутылочные патенты» – патенты на общеизвестные предметы, авторство которых невозможно установить (яркий пример – патент на пчелиные улья, полученный бывшим мэром г.Москвы Ю.М.Лужковым);

4) патенты на программное обеспечение. Их новизна заключается исключительно в математическом выражении. Несмотря на то, что формально такие патенты запрещены во многих странах, на практике они выдаются. Многие крупные компании (Microsoft, Amazon, Google, АВВУ и др.) имеют в своем арсенале множество таких патентов несмотря на их противоречивость (быстрое устаревание, «размытое» описание технологии, малые капитальные вложения для создания, некомпетентность юристов в вопросах программирования);

5) встречный патентный иск применяется, если нарушитель патента использует оборонительное патентование. Подобную тактику можно было наблюдать в противостоянии компаний Microsoft, Apple и Motorola по поводу тривиальных технологий, используемых в обычном смартфоне;

б) киберсквоттинг – регистрация доменных имен в Интернете с целью перепродажи. К примеру, многие аналитики считают, что с началом свободной регистрации доменов в кириллической зоне «.рф» возникнет массовый всплеск киберсквоттинга.

Приведенные определения, однако, не вносят достаточной ясности в решение вопроса о том, кого считать «патентным троллем». Проблема в том, что фирмы используют свои объекты интеллектуальной собственности по-разному. Даже компании, которые не считаются патентными «троллями», по некоторым признакам схожи с ними. Например, фирмы могут посчитать невыгодной вертикальную интеграцию технологического процесса и НИОКР. Вместо этого они основывают патентный холдинг, который занимается разработкой, приобретением, содержанием и лицензированием интеллектуальной собственности. Эти субъекты не используют патенты в практической деятельности – их доход связан исключительно с лицензированием, поэтому они попадают под некоторые определения «патентного тролля». Яркий пример – компания Technology Patents LLC, которая в 2007 г. засудила 131 компанию (среди которых фигурировали Vodafone, Orange, T-Mobile, Telstra, AT&T, Microsoft и др.), пользуясь всего лишь одним патентом [7]. Стоит отметить, что патент был выдан на программный способ рассылки сообщений через Интернет. Подобные патенты на программное обеспечение официально запрещены в России, однако свободно выдаются в некоторых странах, включая США, что и послужило причиной патентной тяжбы.

По такому же принципу к «троллям» можно отнести и университеты, у которых есть технологии, но в то же время, разумеется, они ничего не производят [4, 488]. Ведущие университеты мира ежегодно реализуют тысячи патентов, российские – меньше (счет идет на сотни). Так, Массачусетский технологический институт (США) реализовал около 3000 патентов, а Московский государственный университет – около 200 [2].

С точки зрения корпорации и отдельный изобретатель, желающий предложить свою инновацию большой компании, будет вести себя как «тролль», поскольку стремится максимизировать свою прибыль. Патентный холдинг, университет, изобретатель обычно не рассматриваются как «патентные тролли» в отрицательном смысле. Тем не менее на практике довольно сложно сформулировать определение «патентного тролля», которое бы не включало неприсяжных к наживе лиц.

Обладатель прав на объекты интеллектуальной собственности может по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащих ему прав любые действия, не противоречащие законодательству и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе: отчуждать свои права в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения правами, отдавать права в залог и обременять их другими способами, распоряжаться ими иным образом. С этой точки зрения ничего предосудительного в действиях «троллей» нет.

Что касается российского опыта, то наши законы сулят нарушителям патента суровое наказание: обладатель патента может требовать пресечения действий, нарушающих его исключительные права, возмещения убытков, выплаты компенсаций и даже изъятия материальных ценностей у изготовителей, хранителей, перевозчиков и продавцов. Если дело дойдет до судебного разбирательства, может быть принято решение об изъятии и уничтожении оборудования, применявшегося при совершении нарушения, вплоть до уголовного преследования. Все это создает благоприятную почву для «патентных троллей».

Анализ практики патентных споров показывает, что запатентовать можно все что угодно, даже известную вещь. Необходимо лишь правильно разбираться в процедуре и порядке регистрации патентов. Как правило, «тролли» искажают отличительный признак исходного изобретения или перефразируют описание изделия до неузнаваемости, тем самым вводя экспертов в заблуждение. При этом они ничем не рискуют.

Несмотря на свою новизну «троллинг» уже приобрел известность в российской судебной практике. Классическим примером считается патент на изобретение «Сосуд стеклянный», описывающий обыкновенную бутылку, который был зарегистрирован в 1999 г. ООО «Технополис» [3]. Производителей алкогольных напитков от разорения тогда спасло лишь решение Палаты по патентным спорам, которая спустя несколько месяцев аннулировала злосчастный патент.

Также в разное время в нашей стране были получены патенты на амортизатор транспортного средства, трансформатор и уже упоминавшиеся пчелиные ульи. Останавливает «троллей» лишь то, что суммы компенсаций в России невелики по сравнению с западными. Однако после вступления России в ВТО они могут существенно вырасти, как и пошлины за регистрацию патента.

Киберсквоттинг как частный случай «патентного троллинга». Сеть Интернет породила новый нематериальный актив – доменное имя, которое имеет много общего с товарными знаками и фирменными наименованиями, но в отличие от них не привязывает заявителя к роду товара или услуги. Доступность и открытость доменов превратила их в предмет недобросовестной конкуренции. Речь идет о частном случае «патентного троллинга» в Интернете – киберсквоттинге (от англ. *cyber + squatting* – «стихийное или незаконное заселение пустующих домов или территорий») – «приобретении доменных имен, созвучных названиям известных компаний, или просто с “дорогими” названиями с целью их дальнейшей перепродажи или размещения рекламы» [6]. Конечно, невозможно зарегистрировать все домены с более или менее подходящими по смыслу сочетаниями букв, надо выбирать наиболее перспективные. Многие киберсквоттеры выбирают домены после анализа статистических баз поисковых запросов в известных поисковых системах. Если в этих базах будет замечено внезапное появление новых слов или комбинаций слов или растет количество их употреблений по сравнению с прошлым периодом, то вероятно, что слово появится в известных доменных зонах, скорее всего, «.com». Как правило, имя, которое появляется в «.com», скоро будет востребовано и в других зонах.

Проблем, связанных с киберсквоттингом, не могут избежать даже известные во всем мире компании. Так, международная платежная ассоциация American Express зарегистрировала свое доменное имя в 19 странах, но в то же время в 11 странах оно принадлежит другим владельцам. Спекуляция доменными именами становится весьма прибыльным делом: регистрация доменного имени в России стоит порядка 600 руб., киберсквоттеры же имеют возможность продать его за десятки и даже сотни тысяч рублей.

В целом можно выделить четыре вида киберсквоттинга:

1) тайпсквоттинг – киберсквоттер регистрирует домен, сходный до степени смешения с названием известной компании (например, *gugl.ru*, *gugol.com*, *gasprom.ru*, *jandex.ru*). Целью является не последующая продажа доменного имени, а показ рекламы «заблудившимся» посетителям. Этот вид киберсквоттинга является наиболее распространенным;

2) захват доменов – мошенник регистрирует доменные имена, которые содержат известные собственные имена, фирменные наименования, товарные знаки, с целью последующей перепродажи хозяину бренда. Возможен другой вариант:

киберсквоттер ждет, когда срок регистрации домена истечет (а хозяин забудет заплатить за продление), чтобы немедленно выкупить его. Затем путем шантажа или других действий он продает доменное имя фирме с неоправданно завышенной наценкой. Для киберсквоттера это наиболее прибыльный, но и наиболее рискованный метод. Практика показывает, что большинство судебных решений по подобным спорам выносятся не в пользу мошенника;

3) защитный киберсквоттинг – случай, когда сама компания на законных основаниях регистрирует все возможные доменные имена, так или иначе созвучные или связанные с брендом. Делается это с целью защиты от возможного киберсквоттинга;

4) обратный (фиктивный) киберсквоттинг – ситуация, когда известная компания предъявляет ложные обвинения в киберсквоттинге законному владельцу домена, чтобы в последующем использовать его в коммерческих целях.

Главное в урегулировании подобных споров – это выяснение добросовестности каждой из сторон. При анализе могут использоваться следующие критерии: наличие подтвержденных прав интеллектуальной собственности на обозначение, употребляемое в домене; использование в более ранний период домена с целью добросовестного предоставления товаров или услуг; предоставление ложной информации при регистрации или перерегистрации домена либо непредоставление необходимой информации.

После анализа ситуации в соответствии с данными критериями можно принимать решение о том, какую сторону считать пострадавшей. К счастью, в России с принятием части 4 Гражданского кодекса товарный знак имеет приоритет перед доменным именем, что сокращает поле деятельности для киберсквоттинга [1, *ст. 1484*].

Экономический анализ деятельности «троллей». Для экономистов дебаты вокруг «троллей» были бы не более чем вопросом справедливого распределения ренты от интеллектуальной собственности, если бы не негативное воздействие деятельности «троллей» на экономическую эффективность и экономический рост. Отрицательные эффекты возникают из-за торможения инновационной деятельности и затрат на судебные разбирательства. Многие аналитики считают, что «тролли» негативно влияют на инновационную активность. Защитники «патентных троллей» говорят об обратном.

Одна из главных причин такого разброса мнений – это расхождения, существующие в определении понятия «инновация» (по существу, каждая сторона пользуется своим определением этого термина). Те, кто считает, что инновация относится к развитию и коммерциализации продукта, утверждают, что поведение большинства «патентных троллей» имеет негативный и сдерживающий эффект; те же, кто полагает, что инновация – это деятельность по изобретению нового, склонны заявлять, что «патентные тролли» способствуют расширению возможностей изобретательской деятельности, стимулируют появление новых разработок. Практика показывает, что правы и те, и другие. Точнее говоря, действия «троллей» могут сдерживать развитие производственных фирм, но в то же время давать стимулы к усилению инновационной деятельности. Соответственно нет однозначного ответа на вопрос об эффективности «патентных троллей» для экономического роста.

С точки зрения экономической теории «патентные тролли» ведут себя как монополисты по отношению к технологиям, сдерживая их использование всеми участниками рынка. Вследствие этого совокупное производство фирм падает, что ведет к снижению национального богатства. В результате мы имеем дело с еще одним из «провалов» рынка.

Для начала рассмотрим, какой эффект оказывают «тролли» на изобретения. Аргумент, которого придерживаются «патентные тролли» и отдельные изобретатели, заключается в том, что деятельность «троллей» позволяет уравнивать в правах изобретателя и корпорацию. Изобретатели используют суды как инструмент, принуждающий корпорации садиться за стол переговоров. Но в то же время отдельные изобретатели не имеют возможности вести длительную тяжбу с крупной корпорацией. Это мешает индивидуальным изобретателям извлекать максимальную выгоду из своих разработок, что снижает стимулы к занятию творческой деятельностью. С учетом важности изобретательской деятельности для национального благосостояния данная проблема представляется особенно актуальной.

Обратимся к патентному рынку – месту, где продаются и покупаются патенты. «Активы, свободно обращающиеся на рынках с высокой ликвидностью, ценятся больше, чем аналогичные активы, которыми торгуют на рынках с низкой ликвидностью» [4, 489]. Неликвидность повышает возможную опасность хранения актива. Благодаря «троллям» возросла частота, прозрачность и конкурентоспособность сделок по передаче патентных прав. Среди примеров таких рыночных изменений – недавние шаги к учреждению открытых аукционов для патентов, появление хедж-фондов и других инвесторов на патентном рынке, обеспечение предприятий патентами на производимую продукцию. Это приводит к повышению ликвидности на рынке патентов и увеличению их ценности в целом.

При определении чистого эффекта от воздействия «троллей» на технологический прогресс необходим анализ связанных с их деятельностью выгод и затрат. «Патентные тролли» могут способствовать активизации изобретательской деятельности посредством своего положительного влияния на стоимость патента, а также через поддержку молодых изобретателей – за это их заслуженно можно назвать «маяками инноваций». В то же время деятельность «троллей» тормозит процесс развития и извлечения прибыли из новых идей ввиду добавления необоснованных расходов к процессу коммерциализации – это замедляет экономический рост. Однако ни один из подходов не является универсальным. В итоге вопрос о положительных эффектах в деятельности «троллей» носит эмпирический характер, и ответ зависит в том числе от природы рассматриваемых патентов, их легитимности и целей «троллей».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Кнорус, 2010.
2. Дьяченко О.Г. Интеллектуальная собственность в вузах сегодня: мертвый груз или реальный актив // Роль интеллектуальной собственности в развитии start-up: мат-лы конф. – СПб., 2007.
3. Зиновьев И. Похитители патентов // Коммерсантъ Деньги. – 2010. – № 6.
4. Johnson, J., Leonard, G. Don't Feed the Trolls // Les Nouvelles. – September, 2007. – P. 487–495.
5. Murray A. War on 'Patent Trolls' May be Wrong Battle // The Wall Street Journal. – 22 March, 2006.
6. «Киберсквоттинг» [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Киберсквоттинг>.
7. Cheng, J. U R SUED: Patent holding company targets 131 companies over SMS patents // Ars Technica. November 13, 2007. – Mode access: <http://arstechnica.com/gadgets/news/2007/11/ur-sued-patent-company-targets-t-mobile-microsoft-129-others-due-to-sms.ars>.

Ипотечное кредитование в России: проблемы и пути решения

Г.ГАЛИЕВА

Динамика ипотечного кредитования в России в 2005–2009 гг. Одно из основных направлений социально-экономической политики государства – содействие улучшению жилищных условий граждан страны. По данным исследования, проведенного фондом «Институт экономики города», жилищная проблема стоит перед 61 % российских семей, которые не удовлетворены жилищными условиями [4]. В рыночной экономике необходимо делать акцент на решении проблемы жилья основной части работающего населения, располагающего средними доходами и определенными накоплениями. Механизмом, позволяющим решить эту задачу, является *ипотечное жилищное кредитование*, ставшее в развитых странах основным рычагом эффективной жилищной политики.

В последние годы в России ипотечное кредитование начинает занимать прочные позиции на рынке кредитования жилья. Если в 2005 г. доля ипотечных кредитов составляла всего 42 % общего объема предоставленных жилищных кредитов в рублях и 63 % общего объема предоставленных жилищных кредитов в иностранной валюте, то в 2008 г. доля ипотеки возросла соответственно до 85,8 % и 92,2 % (табл. 1). Анализируемый период характеризуется ежегодным ростом объемов предоставленных ипотечных кредитов. В результате в 2008 г. общий объем предоставленных ипотечных жилищных кредитов вырос по сравнению с 2005 г. почти в 7 раз, в том числе в рублях – в 9 раз.

Однако мировой финансовый кризис внес свои коррективы, и в 2009 г. объемы ипотечного кредитования значительно снизились. Размер выданных ипотечных кредитов в 2009 г. составил в рублях 143 млрд руб., в иностранной валюте – 9,5 млрд руб. По сравнению с 2008 г. объемы предоставленных ипотечных жилищных кредитов в рублях сократились почти в 4 раза, в иностранной валюте – почти в 9 раз.

Таблица 1

Показатели ипотечного кредитования в РФ [2]

Показатели	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	в руб-лях	в иностр. валюте	в руб-лях	в иностр. валюте	в руб-лях	в иностр. валюте	в руб-лях	в иностр. валюте	в руб-лях	в иностр. валюте
Предоставлено жилищных кредитов, млрд руб.	73,6	40,3	248,4	98,7	524,0	126,1	653,7	103,1	170,3	11,9
из них ипотечных кредитов	30,9	25,4	179,6	83,9	438,1	118,3	560,7	95,1	143,0	9,5
Доля ипотечных кредитов в общем объеме жилищных кредитов, %	42,0	63,0	72,3	85,0	83,6	93,8	85,8	92,2	84,0	79,8
Средневзвешенная процентная ставка по ипотечным жилищным кредитам, %	14,9	11,8	13,7	11,4	12,6	10,9	12,9	10,8	14,3	12,7

Галиева Гузель Маратовна, канд. экон. наук, доцент кафедры аудита и налогообложения Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: guzel78@yandex.ru

В докризисный период банки могли сравнительно легко открыть кредитную линию для финансирования своей деятельности. В условиях стагнации привлекательность сегмента ипотечного кредитования для коммерческих банков значительно снизилась в связи с возникшими проблемами при получении кредитов. В результате банковская прибыль от операций оказалась недостаточной, в том числе для покрытия возникших убытков вследствие роста дефолтов заемщиков и просрочек платежей. В этой ситуации основная часть кредитных организаций прекратила свою деятельность на рынке ипотечного кредитования, оставшаяся часть начала повышать процентные ставки, что в конечном счете привело к уменьшению числа клиентов и объемов выданных кредитов.

Согласно опубликованному информационным агентством «РосБизнесКонсалтинг» рейтингу крупнейших ипотечных банков [3], в 2009 г. объемы выданных кредитов у подавляющего большинства банков снизились более чем на 50 % (табл. 2). К примеру, у лидера ипотечного кредитования ОАО «Сбербанк» за прошедший год объемы данного вида кредитования снизились на 63,1 %, у ЗАО «ВТБ 24» – на 89 %.

Таблица 2

Крупнейшие банки по объему выданных ипотечных кредитов в 2009 г. [3]

Наименование кредитной организации	Выдано ипотечных кредитов, млн руб.		2009 г. к 2008 г., %
	2008 г.	2009 г.	
Сбербанк	291332,5	107365,1	36,9
ВТБ 24	108848,2	11980,0	11,0
Транскредитбанк	12863,5	5231,4	40,7
Дельтакредит	30261,1	4816,4	15,9
БСЖВ	15854,0	2380,0	15,0
Московское ипотечное агентство	2602,3	1507,3	57,9
Росбанк	12075,5	1418,7	11,7
Первомайский (Краснодар)	939,4	1300,3	138,4
Нордеа Банк (Оргрэсбанк)	4403,5	1064,7	24,2
Инвестторгбанк	879,1	759,2	86,4

Причины, которые привели к сокращению объемов предоставленных коммерческими банками ипотечных кредитов, были следующими:

1) сокращение числа потенциальных заемщиков в результате увольнения, изменения условий оплаты труда по причине неполного рабочего дня, неполной рабочей недели или оформления отпуска без сохранения заработной платы;

2) ужесточение требований к заемщикам при оценке кредитоспособности. До кризиса потребительское кредитование характеризовалось выдачей кредитов заемщикам, не удовлетворяющим традиционным критериям из-за сомнительной кредитной истории. В настоящее же время потенциальный заемщик должен проходить серьезную проверку на базе таких критериев, как уровень дохода, место работы, должность, стаж работы, стаж работы по указанной должности при наличии официальных документов (справки о доходах, копии трудовой книжки), заверенных работодателем. Кроме того, при оценке кредитоспособности заемщика работники службы безопасности коммерческих банков организуют выездные проверки на место работы, а не ограничиваются, как ранее, телефонным разговором с работодателем;

3) ужесточение требований к объекту обеспечения по кредитам. В качестве залогового обеспечения наряду с приобретаемой недвижимостью стало и иное имущество, находящееся в собственности заемщика. Это прежде всего касается ситуаций, когда физическое лицо приобретает жилье на первичном рынке;

4) повышение процентных ставок и размера минимального первоначального взноса по кредитам. В 2009 г. средневзвешенная величина процентных ставок по

ипотечным жилищным кредитам, выданным в рублях, повысилась на 1,4 п. п., выданным в иностранной валюте – на 1,9 п. п. (табл. 1). Следует также отметить увеличение разрыва между процентными ставками до и после регистрации ипотеки;

5) изменение «кредитного» поведения населения. Сегодня граждане чаще начинают задумываться о приобретении жилья не на заемные, а на собственные средства (откладывая деньги до тех пор, пока не наберут нужную для покупки сумму) или о самостоятельном строительстве объекта жилой недвижимости. Значительная сумма процентов, уплачиваемых по ипотечному кредиту (в 2–3 раза превышающая сумму основного долга), ставит данный вид кредитования в невыгодное положение;

6) существенный рост обменного курса иностранной валюты по отношению к рублю. Средний курс доллара США за четвертый квартал 2008 г. вырос по отношению к среднему курсу за третий квартал на 12,5 %, средний курс евро снизился на 1,2 %. Средний курс доллара США за первый квартал 2009 г. вырос по отношению к среднему курсу за четвертый квартал 2008 г. на 12,5 %, средний курс евро – на 21,2 % [2]. Это в свою очередь привело к отказу от выдачи банками ипотечных кредитов в иностранной валюте с целью снижения кредитных и валютных рисков;

7) отказ банков от выдачи ипотечных кредитов на приобретение жилья в новостройках. Со второй половины 2008 г. строительная отрасль, так же как и финансовый сектор, испытывает острый недостаток источников финансирования. Потенциальные покупатели вследствие снижения уровня доходов, проблем, возникающих при получении кредитов без обеспечения, не могут позволить себе оплатить полную стоимость приобретаемого объекта недвижимости. Единственный выход из создавшегося положения – использование ипотечного кредита, однако в силу роста опасений банков по поводу реальности намеченных сроков окончания строительства он оказывается недоступным.

Роль процентной ставки в восстановлении рынка ипотечного кредитования. Вышеназванные причины существенно ограничили круг потенциальных заемщиков по ипотечному кредиту. В сложившихся условиях для восстановления рынка ипотечного кредитования банкам необходимо постепенно снижать процентные ставки. Это подтверждают результаты построенной нами парной корреляционно-регрессионной модели, характеризующей взаимосвязь средневзвешенной процентной ставки по выданным с начала года ипотечным кредитам и объема предоставленных кредитов в рублях, по данным 2006–2009 гг. (табл. 3).

С использованием программы Excel было построено следующее уравнение регрессии:

$$y = 2903,7 - 50417,6x.$$

Согласно построенной модели увеличение процентной ставки на 1 п. п. ведет к сокращению объемов выданных ипотечных жилищных кредитов на 50417,6 млн руб.

Адекватность данной модели подтверждают следующие критерии:

– парный коэффициент корреляции (R), показывающий тесноту связи между результативной переменной и независимой. В нашем случае он составляет 0,6763, согласно шкале Чеддока связь между процентной ставкой и объемом выданных ипотечных кредитов считается достаточно заметной. Парный коэффициент корреляции является значимым, поскольку наблюдаемое значение F -критерия (10,96) выше табличного значения (4,75);

– коэффициент детерминации (R^2), показывает, какая доля дисперсии результативного признака объясняется влиянием независимой переменной. По данной модели изменение объема выданных ипотечных кредитов на 45,7 % зависит от размера процентной ставки по ним.

Таблица 3

Данные для построения парной корреляционно-регрессионной модели [2]

Период	Средневзвешенная ставка по выданным с начала года ипотечным жилищным кредитам в рублях, %	Объем выданных ипотечных жилищных кредитов, млн руб.
2006 г.		
I квартал	14,3	13254
II квартал	14,1	33263
III квартал	13,9	51236
IV квартал	13,7	81859
2007 г.		
I квартал	13,4	61940
II квартал	13	91323
III квартал	12,7	127612
IV квартал	12,6	157270
2008 г.		
I квартал	12,4	129206
II квартал	12,5	164745
III квартал	12,7	167990
IV квартал	12,9	98730
2009 г.		
I квартал	14,5	23330
II квартал	14,6	29033
III квартал	14,6	33795
IV квартал	14,3	56810

Центральный банк РФ предоставляет коммерческим банкам возможность снижения процентных ставок по кредитам: начиная с 1 января 2009 г. ставка рефинансирования снижалась 13 раз и достигла на 30 апреля 2010 г. 8 %. Кроме того, банки должны рассматривать ситуации снижения процентных ставок для постоянных клиентов (участников зарплатных проектов; клиентов, у которых были открыты депозитные договоры в данном банке; клиентов, которые ранее являлись заемщиками в данном банке и полностью погасили прошлый кредит).

Для активизации рынка ипотеки следует также предусмотреть возможность установления более низких процентных ставок для «стабильных» заемщиков, которые имеют большой стаж работы, не очень высокие, но стабильные доходы, позволяющие ежемесячно покрывать основной долг и проценты по ипотечному кредиту. Таких доходов может быть недостаточно для своевременного и полного выполнения заемщиками своих обязательств, поэтому банки могут компенсировать это большими размерами первоначальных средств при приобретении жилья.

При рассмотрении возможностей активизации ипотечного кредитования необходимо остановиться на новой программе Агентства ипотечного жилищного кредитования (АИЖК), которая предполагает использование переменной процентной ставки как инструмента оживления рынка ипотечного кредитования. По сообщению пресс-центра АИЖК, указанный продукт предполагает фиксированный размер ежемесячного платежа, но возможность изменения срока кредитования и плавающую процентную ставку [1]. Данная программа вступает в противоречие с социально-экономической политикой государства, направленной на улучшение жилищных условий широких слоев населения. Повышение ставки рефинансирования влечет за собой и повышение размера ежемесячного платежа по кредиту, но поскольку предполагается

фиксированный ежемесячный платеж, единственный выход из этой ситуации – увеличение срока кредитования. Программа не гарантирует, что платежи по кредиту будут прекращены после окончания срока кредитования. Увеличение же размера ежемесячного платежа без изменения срока кредитования может привести к дефолту заемщика при резком росте ставки рефинансирования. Кроме того, это чревато подрывом доверия населения к институту ипотечного кредитования, что в течение нескольких лет опять же может привести к стагнации на рынке ипотеки.

С учетом вышеизложенного нами предлагается следующая дифференцированная система процентных ставок по ипотечным кредитам (табл. 4).

Таблица 4

Система процентных ставок по ипотечным кредитам

Категория заемщиков	Базовая процентная ставка*, %		Размер минимального первоначального взноса, %
	по кредитам в рублях	по кредитам в иностранной валюте	
Базовый заемщик	12,9	10,8	20
Постоянный клиент	12,5	10,3	15
Стабильный заемщик	12,0	10,0	25

*В качестве базовой процентной ставки принята средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам в 2008 г.

При выдаче ипотечных кредитов больше внимания следует уделять лицам, которые имеют доходы, превышающие размер предполагаемого ежемесячного платежа по кредиту не менее чем в два раза (на сегодняшний день размер ежемесячного платежа по ипотечному кредиту не должен превышать 30–40 % суммы ежемесячного дохода). В этой ситуации необходимо также учесть, в течение какого времени накоплена сумма первоначального взноса и каковы были размеры ежемесячных накоплений. Если потенциальный заемщик сумел накопить в течение 10–15 лет достаточную сумму денежных средств для первоначального взноса (к примеру 30–50 % от стоимости квартиры), откладывая ежемесячно порядка 50 % своего дохода, следовательно он сможет и в последующие 10–15 лет погашать ежемесячный платеж по кредиту, который лишь в два раза меньше размера дохода.

Таким образом, в современных условиях для развития ипотечного кредитования необходима разработка более доступных программ кредитования, учитывающих платежеспособность заемщиков. Реализация указанных программ позволит сделать приобретение жилья доступным для большей части населения, активизировать рынок жилья, привлечь в жилищную сферу сбережения населения, оживить экономику страны в целом.

Литература

1. Официальный сайт Агентства ипотечного жилищного кредитования // www.ahml.ru
2. Официальный сайт Банка России // www.cbr.ru
3. Официальный сайт информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг» // www.rbc.ru
4. Попов В.Н., Орешков А.А. Социально-экономический аспект ипотечного кредитования в России // *Финансы и кредит.* – 2009. – № 40. – С. 76–77.

Финансирование промышленных холдингов современной России

Л.АВЕРЧЕНКО

Российский ОПК: состояние и проблемы реформирования. В настоящее время вопросам осуществления рациональной интеграции России в мировое технологическое пространство уделяется большое внимание на государственном уровне. Россия пока еще сохраняет передовые позиции по отдельным направлениям развития научно-технического прогресса. Данное обстоятельство создает предпосылки для того, чтобы российский оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК) занял достойное место в мировом технологическом пространстве. Но для этого необходима активная протекционистская политика со стороны государства.

В начале последнего десятилетия были приняты стартовые решения по реформированию ОПК. Так, в октябре 2001 г. было подписано Постановление Правительства РФ № 713 «О реформировании и развитии оборонно-промышленного комплекса (2002–2006 гг.)». В январе 2002 г. была утверждена специальная государственная программа, предусматривающая после 2010 г. передачу «функций координации, управления и контроля», которые осуществляли ответственные за ОПК федеральные агентства, в ведение так называемых системообразующих интегрированных структур – холдингов. Для модернизации ОПК были необходимы центры развития промышленности, особенностью которых является интеграция производственных, научных, финансовых предприятий в единый комплекс – государственный холдинг.

Модернизация стратегических отраслей, к которым относится ОПК, всегда предполагает значительные финансовые вливания. Финансирование государственных холдингов осталось функцией государства. Существует два основных направления получения холдингами доходов: первый – продажа вооружений на экспорт, второй – выполнение государственных оборонных заказов для обеспечения национальной безопасности страны. Доходы от производства вооружений формируются в значительной мере от их экспорта.

По данным SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute), с 2005 по 2009 г. Россия потеряла 7 % мирового рынка вооружений. В 2009 г. Россия поставила на экспорт оружия на 8 млрд дол., тогда как США – на 24 млрд дол., то есть Россия в три раза отстает от США по этому показателю [2]. При этом следует заметить, что начиная с 2000 г. в России наблюдается тенденция роста оборота экспорта вооружений в денежном выражении. В таблице приведен рэнкинг (ранжированный список) российских предприятий ОПК по выручке, актуальный по состоянию на 3 августа 2009 г. [5].

«Концерн ПВО «Алмаз-Антей» в 2008–2009 г. сохранил лидерство по объему продаж. В структуре продаж концерна обращает на себя внимание относительно низкая доля экспорта (порядка 50 %), что для крупнейших российских компаний в области ОПК нетипично. В сочетании с, напротив, традиционно низкой долей производства гражданской продукции это может означать наличие крупного государственного оборонного заказа.

Присутствие в рэнкинге «Уралвагонзавода» определяется прежде всего выполнением этим предприятием гражданских заказов на подвижной состав со стороны ОАО «Российские железные дороги». Еще в середине прошедшего десятилетия пришло понимание того, что необходима программа реструктуризации ОПК, основанная не на обособлении военного сектора, а на встраивании его в гражданский сектор, на диверсификации деятельности, на выработке механизмов использования интеллектуальной собственности и вовлечения ее в хозяйственный оборот.

Аверченко Лариса Ильинична, соискатель Сибирской академии финансов и банковского дела (г.Новосибирск). E-mail: aver-lar@mail.ru

Рэнкинг российских предприятий ОПК по общей выручке (РСБУ) в 2008 г.

№	Компания	Выручка от реализации в 2008 г., млн руб.	Выручка от реализации в 2007 г., млн руб.	Чистая прибыль/убыток в 2008 г., млн руб.	Чистая прибыль/убыток в 2007 г., млн руб.	Доля экспорта в 2008 г., %	Доля экспорта в 2007 г., %
1	ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»	114 912,0	79 869,0	2489,3	2 436,5	50,9	50,9
2	ОАО «АХК «Сухой»	53 997,0	47 666,8	1585,0	3 900,0	72,0	71,0
3	ОАО «НПК «Уралвагонзавод» им. Дзержинского	46 000,0	39 600,0	–	108,2	–	–
4	ОАО «Вертолеты России»	41 246,2	29 625,0	2 843,6	–	42,0	–
5	ОАО «НПК «Иркут»	31 242,8	30 877,8	315,7	899,1	53,8	64,5
6	ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»	30 200,0	28 402,0	–	2 996,0	–	56,5
7	ФГУП «КБ приборостроения»	15182,9	12 680,0	–	–	–	89,0
8	ОАО «Уфимское моторостроительное ПО»	14 960,4	15 829,9	–5 179,8	426,5	82,8	91,2
9	ОАО «НПО «Сатурн»	9 143,3	15 779,3	–428,1	2 018,4	19,7	5,4
10	ОАО «Завод им. В.А.Дегтярева»	6 842,9	6 019,5	205,8	551,2	25,0	24,0

Проблемы финансирования оборонных холдингов. Руководство страны, понимая значение ОПК, пыталось решать его проблемы путем финансовых вливаний. В последние десять лет стал расти объем средств, направляемых на оборону, увеличивался государственный оборонный заказ (общая сумма расходов Министерства обороны РФ на ремонт и модернизацию имеющихся вооружений и военной техники (ВВТ), на закупку новых ВВТ, а также на проведение НИОКР в интересах российских Вооруженных сил).

В период с 2002 по 2006 гг. гособоронзаказ вырос с 80 до 300 млрд руб. (в 3,75 раза), военные расходы – с 284 до 821 млрд руб. (в 2,9 раза). По данным Минпромэнерго, рост промышленного производства ОПК в 2006 г. составил 9,8 %, при этом выпуск гражданской продукции вырос на 4,2 %. Начался и приток инвестиций: в 2006 г. он равнялся 5,6 % [6]. Еще больше средств получил ОПК в 2009 г. Несмотря на кризис государство выделило оборонной промышленности рекордную сумму – 970 млрд руб. (субсидирование процентных ставок, выдача гарантий по кредитам, прямые взносы в уставные капиталы предприятий) [1].

Однако проблемы финансирования гособоронзаказа существуют. Как показывает опыт функционирования ОПК, практика перечисления 60–70 % средств, выделенных на тот или иной заказ, в конце третьего, четвертом квартале года не только создает условия для коррупции, но и ведет к удорожанию продукции. Оно связано с тем, что предприятия вынуждены кредитоваться под высокий процент, который в итоге ложится на стоимость продукции.

Введение прозрачной системы финансирования гособоронзаказа, включающей в себя авансирование работ (например в пределах 40–50 %) и ежеквартальную

индексацию для покрытия последствий инфляции, будет способствовать финансовому оздоровлению предприятий ОПК и, что особенно важно, приведет к снижению стоимости оборонной продукции для государства. Кроме того, должна быть искоренена практика «зависания» денежных средств, предназначенных оборонным предприятиям, в различных вышестоящих организациях и государственных органах.

Еще одной проблемой является разрозненность предприятий, что оказывает серьезное влияние на их инвестиционную привлекательность. В случае объединения предприятий в холдинги, как это происходит в вертолетостроении и авиастроении, новые структуры имеют хорошие шансы на успешное размещение акций и повышение своей капитализации. Основным двигателем развития отрасли станет консолидация, которая позволит объединить разрозненные предприятия и получить значительный синергетический эффект, а также повысить их совокупную капитализацию.

Проблема несвоевременного финансирования предприятий ОПК выливается в практику бессистемного расходования средств, отпущенных на модернизацию производства и по каким-то причинам дошедших до предприятий только в последнем квартале года. Данная ситуация является следствием финансового цейтнота, в который предприятия загоняются (часто искусственно) вышестоящими структурами. В результате предприятия вынуждены покупать не то оборудование, которое действительно нужно, а то, что есть и по достаточно высокой цене. В противном случае неизрасходованные до конца года средства отберут, а на следующий год финансирование урежут [3].

Еще одним источником финансирования оборонных холдингов может стать продажа их неиспользуемого (избыточного) имущества. Громадные территории, колоссальных размеров производственные корпуса, гигантский станочный парк – наследство, полученное ОПК от Советского Союза. И предприятия должны содержать все это, относя расходы на себестоимость, что неизбежно приводит к полной ценовой неконкурентоспособности продукции.

От реализации избыточного имущества предприятия ОПК могут получить значительные средства (сотни миллионов долларов). Однако для этого необходимо соблюдение ряд условий:

- организация продажи этого имущества должна быть гласной, абсолютно прозрачной и, что особенно важно, по рыночным ценам;
- контроль за расходованием средств, полученных предприятиями от реализации своего имущества, с тем, чтобы они были потрачены исключительно на НИОКР и техническое перевооружение производственной и научно-исследовательской базы.

Говоря об оборонных холдингах, нужно также отметить, что сверхцентрализация (монополизация) каких-то сфер ОПК не всегда рациональна, так как может исчезнуть конкуренция разработчиков и производителей военной техники и вооружений. В итоге могут пострадать интересы государства, которое вынуждено «брать» то, что предлагает разработчик-монополист, и по цене, выставяемой монополистом-производителем. Поэтому, вполне возможно, скоро встанет вопрос о необходимости дробления уже созданных оборонных холдингов.

Поступательному развитию оборонных холдингов явно не способствует финансовое состояние их дочерних обществ, поскольку фактически каждое второе предприятие ОПК в настоящее время убыточно, снижается рентабельность производства оборонной продукции. В таких условиях неизбежно будет расти количество банкротств предприятий ОПК. При этом, как известно из практики последних лет, истинной целью многих таких банкротств будет не получение долгов, а установление заинтересованными лицами контроля над оборонными предприятиями (перехват управления), имеющими выгодные контракты, большие земельные участки или перспективные объекты недвижимости.

В настоящее время только 36 % стратегических предприятий финансово здоровы, а 25 % находятся на грани банкротства [7]. В состав российского ОПК входят 948 стратегических предприятий и организаций, на которые распространяются нормы параграфа 5 главы IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»,

предусматривающие специальные правила банкротства. В настоящее время в отношении 44 предприятий возбуждены процедуры банкротства. Порядка 170 стратегических предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса имеют признаки банкротства. Более того, в отношении 150 стратегических предприятий и организаций налоговыми органами уже вынесены постановления о взыскании задолженности за счет их имущества, которые направлены на исполнение судебным приставам.

Государство пытается улучшить сложное финансовое положение ОПК за счет дополнительного финансирования: принято решение об увеличении объема финансирования госпрограммы вооружений на 2011–2020 гг. в полтора раза по сравнению с ранее запланированной суммой. Этот объем составит 20 трлн руб. против изначально выделявшихся 13 трлн, то есть по 2 трлн на каждый год против 1,264 трлн руб. в 2010 г. [7].

Но уже сегодня ясно, что несмотря на постоянный рост оборонных расходов ОПК не дает пропорционального увеличения выпуска продукции. Темпы роста финансирования оборонного заказа превышают прирост производства в среднем в 2–2,5 раза [4]. Связано это с тем, что произошла деградация научно-технического потенциала ОПК, производство нового поколения вооружений никак не удается наладить. Нынешняя ситуация создает угрозу национальной безопасности России. У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2–3 % ВВП, в том числе у США – 2,7 %, а у таких стран, как Япония, Швеция, Израиль, достигают 3,5–4,5 % ВВП. Очень высокими темпами наращивает расходы на НИОКР Китай (1,7 % ВВП). Ожидается, что в следующем десятилетии КНР догонит США по объему расходов на науку. Быстро растут расходы на НИОКР и в Индии. К 2012 г. они достигнут 2 % ВВП. Европейский союз поставил задачу увеличить расходы на НИОКР до 3 % ВВП. Доля расходов России на оборонные НИОКР – 0,6 % ВВП, на гражданскую науку – 0,4 %.

Простыми финансовыми вливаниями со стороны государства ОПК не возродить. Некоторые специалисты полагают, что в организации финансирования ОПК необходимо использовать западный опыт, в частности, опыт США. В США практически все компании оборонной промышленности находятся в частной собственности. Но процесс интеграции американских корпораций занял более двадцати лет. Готова ли Россия проводить подобную интеграцию в значительно более короткие сроки? Пока на данный вопрос ответа нет, но есть понимание того, что если этого не сделать, то уже нечего будет интегрировать.

В США интеграция проходила во многом под действием требований рынка. Россия, помимо требований рынка, вынуждена использовать административные методы, потому что государство является сегодня основным собственником во многих головных интегрированных структурах. В то же время государство, помимо всего прочего, должно нести ответственность и за сам процесс реформирования.

Принципиальным отличием России от Запада является то, что в России пока не сформировался по-настоящему эффективный частный собственник. В 1990-е гг. была приватизирована большая часть оборонно-промышленного комплекса, а сейчас государство сталкивается с тем, что задача номер один, которую ставит перед собой такой собственник, – обслуживание экспортного контракта, а не инвестирование в развитие технологий. Собственно, именно это привело к тому, что отдача ОПК от государственных финансовых вливаний сократилась в несколько раз.

Таким образом, для повышения эффективности финансирования ОПК как стратегической отрасли государства, для привлечения дополнительных источников финансирования необходимо экстренное технологическое перевооружение предприятий ОПК. При этом, учитывая, что основная часть оборонных предприятий уже консолидирована в соответствующие холдинги и этот процесс будет продолжаться, целесообразно создать в рамках оборонных холдингов специальные инженеринговые компании, задачами которых должны стать:

– анализ производственно-технологических проблем предприятий холдинга и разработка экономически эффективных проектов их комплексной технологической модернизации (с учетом задач, стоящих перед холдингом);

- мониторинг мирового и российского рынков оборудования;
- организация комплектных поставок оборудования на предприятия холдинга (покупаться должен не станок, а технологическое решение);
- внедрение новых технологий (технологических решений) на предприятиях (включая обучение работников);
- послепроектная техническая и технологическая поддержка предприятий.

Важной государственной задачей является управление инвестиционными потоками и создание механизма перетока капиталов. При этом речь идет уже не только о привлечении новых инвестиций, но и о создании механизмов направления этих инвестиций в приоритетные сферы ОПК.

Литература

1. Воробьева И. От оборонщиков потребовали чуда // РБК daily. – 2009. – 19 нояб.
2. Евсеев В.И., Лосик А.В., Щерба А.Н. Развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса в конце XX – начале XXI века // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 6. – С. 51–58.
3. Мясников В. Законодательные слагаемые на пути модернизации. Вместо инновационных решений предприятия принуждены приобретать металлический мусор // Независимое обозрение. – 2009. – 18 дек.
4. Новиков Е. Брешь в обороне деньгами не залатать // <http://www.rosbalt.ru/2010/09/22/774156.html>
5. Рэнкинг российских предприятий ОПК по общей выручке (РСБУ) в 2008 г. // <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2009/08/03/32516363>
6. Цициев М. От советского ОПК к ОПК новой России // Бюджет. – 2007. – № 5.
7. Цыганок А. Необходимо пересмотреть цели и задачи оружейного комплекса // <http://newsland.ru/News/Detail/id/569907/>

Специфика налоговых юрисдикций в особых экономических зонах

М.НЕУЧЕВА

Основные типы налоговых юрисдикций в мировой экономической практике. В последние десятилетия в практике международного налогового планирования активно используются налоговые особенности и преимущества ряда оффшорных территорий. Основная цель использования оффшорных режимов – минимизация налоговых обязательств как в стране осуществления деятельности, так и в стране постоянного местонахождения предприятия. Эта цель достигается путем легального выведения всех или части доходов, оборотов, имущества из-под налоговой юрисдикции стран с высоким уровнем налогообложения. Кроме того, снижение налогового бремени посредством льготных налоговых юрисдикций – фактор, позволяющий наиболее эффективно осуществлять национальную экономическую деятельность.

Для эффективного использования налоговых преимуществ, предоставляемых отдельным территориям, необходимо определить соответствующий им тип налоговой юрисдикции. В зависимости от способа предоставления налоговых льгот при обложении доходов резидентов к основным типам налоговых юрисдикций в настоящее время относятся:

Неучева Милана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: neucheva@mail.ru

1. Отсутствие налогообложения доходов компаний, зарегистрированных на данной территории. За странами, применяющими юрисдикции этого типа, закрепилась репутация «полностью оффшорных». Деятельность компаний, зарегистрированных здесь, ни при каких условиях не приведет к налогообложению доходов в этой стране. Данный тип налоговой юрисдикции применяется в Анкилле, на Багамах, Бермудах, Каймановых островах, Науру, Островах Терке и Кайкос.

2. Полное освобождение от налогообложения определенных видов экономической деятельности или отдельных предприятий. Налоговая юрисдикция этого типа предоставляет возможность полного освобождения от налогообложения доходов компаний, зарегистрированных в данной стране, но осуществляющих свою деятельность за пределами этого государства или территории. Как правило, запрет на деятельность в конкретной стране фиксируется в законодательстве, регулирующем деятельность оффшорных компаний, а также дублируется в их уставных документах. При соблюдении действующих правил и ограничений для участников оффшоров нет принципиальной разницы между юрисдикциями первой и второй категорий. Необходимо лишь отметить, что в странах, имеющих налоговую юрисдикцию второго типа, при нарушении каких-либо обязательных условий деятельности возможно налогообложение доходов в стране регистрации, а также применение штрафных санкций за нарушение налогового права. К странам и территориям, использующим в практике экономической деятельности налоговую юрисдикцию этого типа, относятся Антигуа, Аруба, Белиз, Британские Вирджинские острова, Острова Кука, Гибралтар, Гренада, остров Мэн, Джерси, Королевство Иордания, Либерия, Лихтенштейн, Маршалловы острова, Маврикий, Княжество Монако, Черногория, Монсерат, Нидерландские Антильские острова, Сент-Китс, Сейшельские острова, Западное Самоа.

3. Установление пониженного уровня ставок налогообложения доходов отдельных видов предпринимательской деятельности. Ряд стран и территорий некоторых государств предоставляют налоговые льготы одновременно второго и третьего типов для отдельных видов доходов резидентов, то есть для одних видов доходов предусматривается полное освобождение от налогообложения, а для других видов доходов устанавливается пониженный уровень налоговых ставок. К странам и территориям, налоговая юрисдикция которых предоставляет возможность облагать определенные виды доходов по пониженным ставкам, относятся: Барбадос, Бельгия, Кипр, Дублин, Гибралтар, остров Мэн, Мальта, Маврикий, Швейцария. Приведенный перечень не является исчерпывающим. В него могут включаться другие страны, а также экономические зоны, в которых устанавливается особый режим налогообложения отдельных видов доходов резидентов. Из бывших стран социалистического лагеря к данной группе относится Венгрия в связи с тем, что с января 1994 г. в этой стране введено законодательство, предусматривающее возможность создания компаний с льготным режимом налогообложения (обложения доходов «оффшорных компаний» по пониженным ставкам при условии выполнения ими установленных законом требований).

4. Предоставление особого (льготного) режима налогообложения для холдинговых компаний. В государствах этой группы, как правило, устанавливается общий высокий уровень налогообложения доходов компаний резидентов, но для холдинговых компаний делается исключение. Им либо предоставляется возможность обложения доходов по пониженным ставкам, либо доходы от участия в капитале компаний, зарегистрированных в других странах, налогами не облагаются. К странам, использующим данную налоговую юрисдикцию, относятся Австрия, Германия, Дания, Испания, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция, Швеция.

5. Установление стандартного или высокого уровня налогообложения доходов. При этом для юридических лиц-нерезидентов предоставляются дополнительные льготы. Особенности налоговых юрисдикций пятого типа заключаются в том, что при определенных условиях компания, зарегистрированная в данной стране, для целей

налогообложения не рассматривается в качестве резидента. Это вытекает из особенностей местного налогового законодательства, основные принципы которого, в свою очередь, были заимствованы из налогового законодательства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. К странам с данным типом налоговых юрисдикций относятся Барбадос, Британские Вирджинские острова, Гибралтар, Гренада, Ирландия, Сингапур и Свазиленд. С учетом определенных условий и оговорок в эту категорию иногда включают и само Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

6. Использование территориального принципа налогообложения. К данной группе относятся налоговые юрисдикции, основанные на принципе территориальности обложения доходов. В соответствии с данными юрисдикциями доходы, полученные резидентами этих стран за пределами последних, не облагаются налогами. Налоговые юрисдикции этого типа имеют Коста-Рика, Гонконг, Ливан, Малайзия, Панама, Сингапур и Южно-Африканская Республика.

Российская практика функционирования особых экономических зон.

До недавнего времени в российском законодательстве однозначного термина, характеризующего подобные территории, не существовало. В нашей стране первые оффшорные зоны начали образовываться в конце 1980-х гг. Первым официальным документом, касающимся развития территорий с особыми режимами хозяйствования, было Постановление Совета Министров СССР № 1405 (декабрь 1988 г.). Формирование законодательной базы по свободным экономическим зонам также связано с законом СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных республик» (апрель 1990 г.) и Указом Президента СССР «Об иностранных инвестициях в СССР» (октябрь 1990 г.). В этих документах были сформулированы основы концепции и цели создания свободных экономических зон (СЭЗ), определены допускаемые виды деятельности на этих территориях, обоснована планируемая специализация зон. Основной целью создания свободных экономических зон в тот период была активизация внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций путем создания совместных предприятий в свободных экономических зонах.

Основными в то время являлись учрежденные в 1994 г. зона экономического благоприятствования «Ингушетия» и зона льготного налогообложения в Республике Калмыкия. В последующие годы такие зоны были образованы в ряде других регионов.

Позднее понятие «свободная экономическая зона» в Российской Федерации было заменено на понятие «особая экономическая зона» (ОЭЗ), которое стало рассматриваться в качестве синонима понятия «свободная экономическая зона».

Большинство из созданных в этот период зон так и «не развернулись» на полную мощность, их деятельность во многом нарушала федеральное законодательство. Ситуация изменилась после принятия Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», который закрепил их правовое определение. В соответствии с положениями закона, особая экономическая зона – это часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности и которая создается в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции и развития транспортной инфраструктуры [4, 4]. В перспективе благодаря отечественным и иностранным инвестициям ОЭЗ могут стать одним из основных стимулов развития наукоемких производств, внедрения передовых технологий и выпуска товаров, конкурентоспособных на мировых рынках.

В настоящее время в особых экономических зонах Российской Федерации зарегистрировано 173 резидента (24 – в промышленно-производственных зонах, 131 – в технико-внедренческих ОЭЗ, 18 – в туристско-рекреационных ОЭЗ) [3].

Ныне действующие особые экономические зоны развиваются по-разному. Промышленно-производственные зоны находятся на этапе начала выпуска продукции, технико-внедренческие – на этапе активного строительства инфраструктуры,

туристско-рекреационные – на этапе градостроительного проектирования. Начинают организовываться и портовые зоны.

Специфика налогообложения резидентов ОЭЗ. Вопросы налогообложения резидентов ОЭЗ урегулированы ст. 36 Федерального закона № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и законодательством Российской Федерации по налогам и сборам. Именно в вопросах налогообложения содержатся основные различия между промышленно-производственными и технико-внедренческими особыми экономическими зонами.

Резиденты особых экономических зон с марта 2006 г. на пять лет освобождаются от всех местных налогов. Согласно действующему законодательству в течение пяти лет с момента постановки на учет резидент ОЭЗ освобождается от обложения налогом на имущество. По истечении льготного периода налог будет рассчитываться исходя из остаточной стоимости имущества с учетом амортизации. Подобная льгота действует и в отношении земельного налога (ст. 395 НК РФ): его не нужно платить в течение пяти лет с момента возникновения права собственности на земельный участок. Эта льгота будет применяться лишь к тем резидентам ОЭЗ, которые создадут объекты недвижимости и выкупят расположенные под ними земельные участки. Однако и по сей день остается неурегулированным вопрос: будет ли выкупленный участок, ставший частной собственностью, территорией ОЭЗ? Ведь согласно Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» ею могут быть лишь территории, находящиеся в государственной и муниципальной собственности.

Налоговые послабления для резидентов ОЭЗ касаются и налога на прибыль. Ускоренная амортизация предусмотрена для резидентов промышленно-производственных особых экономических зон. В отношении основных средств к общей норме амортизации такие налогоплательщики могут применять специальный коэффициент, но не выше двух (ст. 259 НК РФ). Также им предоставлено право перенести убытки предыдущего налогового периода на текущий год, в то время как остальные налогоплательщики могут переносить убытки только в размере 50 % налоговой базы.

Для резидентов технико-внедренческих зон предусмотрены льготы по уплате единого социального налога – для них действует ставка 14 %. Резиденты промышленно-производственной зоны подчиняются общим правилам, предусмотренным налоговым законодательством для всех категорий налогоплательщиков. Кроме того, резиденты технико-внедренческих зон имеют право на использование регрессивной шкалы в отношении выплат физическим лицам, работающим на территории ОЭЗ (ст. 241 НК РФ). В данном случае необходимо определить, кто является «работающим физическим лицом». Следует ли к ним относить только лиц, работающих по трудовому договору? И подпадают ли под льготное налогообложение лица, заключившие авторский или гражданско-правовой договор? Данная коллизия может быть разрешена двумя способами. Налогоплательщик либо применяет различные ставки ЕСН в зависимости от характера выплат, либо отстаивает свое право на льготу в суде, применяя п. 7 ст. 3 НК РФ, которая обязует все неустраняемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толковать в пользу налогоплательщика [1, 18].

Однако, пожалуй, главной льготой, предоставляемой резидентам ОЭЗ, является гарантия от неблагоприятного изменения законодательства о налогах и сборах. Согласно ст. 38 Федерального закона № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», акты, ухудшающие положение налогоплательщиков-резидентов ОЭЗ, не могут применяться к ним в течение срока действия соглашения о ведении промышленно-производственной или технико-внедренческой деятельности. Исключение сделано лишь в отношении налогообложения подакцизных товаров.

Особенности действия особых налоговых юрисдикций в Республике Башкортостан. В период 1996–2003 гг. в Республике Башкортостан функционировали зоны экономического благоприятствования (ЗЭБ) в городах Агидель и Кумертау.

Указ Президента Республики Башкортостан «О создании зоны экономического благоприятствования “Агидель”» предоставлял инвесторам следующие налоговые льготы:

– налогооблагаемая прибыль в части средств, поступающих в республиканский бюджет предприятий, находящихся на территории Республики Башкортостан и осуществляющих инвестиции в предприятия-резиденты ЗЭБ «Агидель», а также прибыль предприятий, получающих данные инвестиции, уменьшалась на сумму реально осуществленных инвестиций при условии направления полученных средств на финансирование капитальных вложений;

– предприятия-резиденты ЗЭБ «Агидель» освобождались от уплаты налога на прибыль в части, поступающей в республиканский бюджет, налога на имущество, налога на пользователей автомобильных дорог, налога на приобретение транспортных средств, налога с владельцев транспортных средств и некоторых других.

Кроме того, предприятиям-резидентам могла предоставляться налоговая амнистия.

Товары, произведенные в ЗЭБ «Агидель» и вывозимые в другие страны, освобождались от таможенных пошлин и других платежей, взимаемых при таможенном оформлении товаров (кроме таможенных сборов).

Указ Президента Республики Башкортостан «О создании зоны экономического благоприятствования “Кумертау”» предоставлял льготы по следующим платежам:

– предприятиям-резидентам, при 10-процентном увеличении объема реализации через год после регистрации, предоставлялся беспроцентный налоговый кредит по НДС в размере платежей в республиканский и местный бюджеты со сроком возврата в течение двух лет;

– прибыль кредитных организаций, полученная от предоставленных инвестиционных кредитов предприятиям-резидентам ЗЭБ по ставкам не выше 1/3 от ставки, установленной Национальным банком РБ, в части, поступающей в республиканский бюджет, не подлежала налогообложению на срок предоставления кредита при условии использования его на осуществление капитальных вложений;

– налогооблагаемая прибыль в части средств, поступающих в республиканский бюджет предприятий, находящихся на территории Республики Башкортостан и осуществляющих инвестиции в предприятия-резиденты ЗЭБ «Кумертау», а также прибыль предприятий, получающих данные инвестиции, уменьшалась на сумму реально осуществленных инвестиций при условии направления полученных средств на финансирование капитальных вложений. Указанные суммы не должны были уменьшать фактическую сумму налога, исчисленную без учета льгот, более чем на 50 %.

– для субъектов малого предпринимательства, осуществляющих приоритетные для ЗЭБ виды деятельности, снижались на 50 % ставки налогов в части, поступающей в республиканский бюджет;

– предприятиям-резидентам могла быть предоставлена налоговая амнистия.

В 2003 г. в связи с изменениями федерального законодательства названные экономические зоны были закрыты. После вступления в силу Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» Республика Башкортостан подавала заявки на получение статуса технико-внедренческой зоны (Уфа и ЗАТО «Город Межгорье») и заявки на получение статуса промышленно-производственной зоны (Агидель, Кумертау, ЗАТО «Город Межгорье», Стерлитамак). Позднее были поданы заявки на создание речной портовой зоны на территории городского округа г.Агидель и на создание аэропортовой особой зоны на территории городского округа г.Уфа. Однако ни одному городу-претенденту из Башкортостана пока не был присвоен статус соответствующей зоны.

Эффективность эксплуатации ОЭЗ с позиции оценки налоговых льгот.

Эффективность эксплуатации ОЭЗ может быть оценена как с точки зрения наполняемости бюджетов (поступления в государственный и местный бюджеты и целевые фонды), так и с точки зрения оценки эффективности налоговых льгот, получаемых на территории тех или иных особых экономических зон.

При этом бюджетная эффективность ОЭЗ может быть выражена через показатели сальдо бюджетных платежей и налоговых льгот, удельного веса налоговых льгот в общей сумме льгот и бюджетных поступлений, а также налоговых поступлений и сборов на единицу реализованной продукции [2, 17–18].

Для оценки эффективности предоставления налоговых льгот в ОЭЗ целесообразно использовать показатели, которые применяются в мировой экономической практике. В большинстве стран, как правило, используются такие показатели, как уровень отдачи налоговых льгот по инвестициям (объем привлеченных инвестиций на 1 руб. налоговых льгот) и уровень налоговых льгот на единицу инвестиций (показатель, обратный предыдущему), объем реализованной продукции на единицу предоставленных льгот (производительность льгот по продукции) и объем льгот на единицу реализованной продукции.

Применение данных индикаторов оценки эффективности функционирования на стадиях выхода ОЭЗ на проектную мощность является одним из главных условий успешного функционирования особых экономических зон в Российской Федерации. В настоящее время комплексной социально-экономической оценки эффективности деятельности отечественных ОЭЗ не проводится, поскольку сегодня можно говорить только о начальном периоде их деятельности.

Для разных компаний существенное значение имеют различные налоговые льготы. Для тех компаний, в которых большую долю составляют затраты на оплату труда, очень важна льгота по единому социальному налогу. В настоящее время она становится более важной в связи с обсуждением планов по замене действующего социального налога 35-процентными платежами в фонды. Фактически налоговая нагрузка на работодателя возрастает, поскольку разница между 35 и 14 % (ставка для резидентов ЕСН в особых экономических зонах) означает, что предприятия смогут либо платить работникам зарплату на 20 % больше, либо на 20 % снизить издержки.

Для некоторых компаний важно, что в ОЭЗ есть пятилетняя отсрочка по налогу на имущество, по налогу на землю. Для тех, кто планирует работать с дорогостоящим оборудованием, очень важна возможность применения таможенных льгот, потому что ввоз в зону импортного оборудования для целей компаний производится без уплаты таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость.

Создание особых экономических зон – действенное направление развития экономики отдельных территорий и регионов, ориентированное, как правило, на решение конкретных приоритетных экономических задач, реализацию стратегических программ и проектов.

При этом не стоит забывать, что при существующих масштабах распространения свободных зон в мировом хозяйстве налоговые льготы – далеко не главный стимул для притока в зону отечественного и иностранного капитала. Большее значение в этом отношении имеют политическая стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, упрощение административных процедур. Однако пика своего действия особые экономические зоны могут достигнуть лишь в совокупности с базовыми налоговыми преференциями. Это еще раз подтверждает их важность и значимость.

Литература

1. Лайченкова Н.Н. Об особых экономических зонах на территории Российской Федерации // Современный бухгалтер. – 2006. – № 4.
2. Ушаков В.В. Государственное регулирование создания и функционирования особых экономических зон в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2007. – 20 с.
3. Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www. gosoez.ru](http://www.gosoez.ru)
4. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Российская газета. – 2005. – 27 июля. – С. 4–5.

Научно обоснованное ценообразование на зерновые и зернобобовые культуры

Г.МУКМИНОВА

Зерновое хозяйство в решении проблемы продовольственной безопасности. В условиях рыночных отношений устойчивое развитие сельского хозяйства невозможно без притока средств из внешних источников, так как сельское хозяйство по своей природе является дотационной отраслью. При этом бюджетное финансирование производства сельскохозяйственной продукции с переходом к рыночным отношениям значительно сократилось. Если в 1991 г. доля сельского хозяйства в расходной части бюджета Российской Федерации составляла 12 %, то в 2009 г. (согласно оценочным данным) – лишь 2,1 %. В новых экономических условиях система государственной поддержки агропромышленного комплекса включает регулирование цен, финансовое регулирование, прямое субсидирование, инструменты экспортно-импортной политики. Среди форм государственного регулирования важнейшую роль в поддержке и развитии растениеводства и животноводства играет регулирование цен на различные виды сельскохозяйственной продукции, и в первую очередь на зерно. При этом зерновое хозяйство выступает, с одной стороны, как потребитель промышленной продукции и услуг, а с другой – как производитель продукции для населения и животноводства.

Белки в пищевом хлебе намного дешевле животных, а их усвоение организмом человека и полезность значительно выше. В России более 15 % населения имеет денежный доход ниже прожиточного минимума, за чертой бедности находится 44 % сельского населения, поэтому хлебопродукты составляют основу пищевого рациона, а потребление продуктов животноводства значительно ниже научно обоснованной нормы [1]. Так, в 2009 г. потребление мяса и мясопродуктов было ниже нормы на 15 кг, или на 20,0 %; молока и молочных продуктов – на 62 кг, или на 20,3 %; рыбы и рыбопродуктов – на 9,8 кг, или на 39,2 %. При этом потребление картофеля на одного человека выше научно обоснованной нормы на 15 кг, или на 15,0 %; хлебных продуктов – на 16 кг, или на 15,2 % [3, 10]. Таким образом, за счет хлебных продуктов удовлетворяется до 40 % дневной потребности в пище, 40–50 % потребности в белке и углеводах, а с учетом расхода зерна на производство продуктов животноводства его удельный вес в энергетическом содержании пищевого рациона населения составляет не менее 60 % [2, 4].

Цена в условиях рыночных отношений. Проведенный анализ свидетельствует о том, что увеличение производства зерна как ключевого вида сельскохозяйственной продукции является первоочередной задачей. Однако сложившийся уровень цен не обеспечивает экономических условий для расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. В настоящее время цена, являясь важнейшей категорией рыночного хозяйства, устанавливается посредством механизма спроса и предложения в результате конкуренции на рынке. Рынок зерна характеризуется дисбалансом рыночного равновесия, что связано с сезонностью предложения зерна (отклонение от средней цены реализации зерна может достигать 50 %). В результате сельскохозяйственные товаропроизводители сталкиваются с трудностями сбыта своей продукции и несут убытки. На уровне доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей также негативно сказывается то, что государство прекратило выполнять функции крупного оптового покупателя, его место заняли торгово-посреднические структуры, которые присваивают себе значительную часть выручки

Мукминова Гузель Финсуровна, аспирант кафедры «Экономика аграрного производства» Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: GuzelZF@mail.ru

от реализации хлебопродуктов. Так, согласно исследованиям Российского союза промышленников и предпринимателей, цена на хлеб складывается из надбавки производителей (34 %), розничной надбавки (35 %), стоимости пшеницы (20 %), стоимости транспортировки зерна и муки (3 %), услуг элеваторов (2 %), стоимости переработки и прибыли мукомолов (6 %). Себестоимость же хлеба складывается из затрат на: топливо, электроэнергию, воду, канализацию (12 %); зарплату персонала (19 %); муку (39 %); соль, сахар, яйца, хмелевую закваску (12 %); доставку хлеба (11 %); налоги (7 %). Таким образом, основную долю прибыли от реализации конечной продукции получают торговые посредники и переработчики.

Не менее важной является проблема диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Благодаря закупочным ценам, в 1990 г. практически не наблюдалось ценового диспаритета на продукцию сельскохозяйственных и промышленных отраслей АПК. В настоящее время диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию стал основной причиной снижения рентабельности и роста убыточности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Рентабельность производства сельскохозяйственной продукции не достигает уровня, который обеспечивал бы расширенное воспроизводство. Опыт дореформенного периода хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций дает основание считать, что для обеспечения расширенного воспроизводства уровень рентабельности должен находиться в пределах 35–40 % (в зависимости от специализации сельскохозяйственных товаропроизводителей).

В Республике Башкортостан в 2009 г. по сравнению с 1970 г. уровень рентабельности растениеводства снизился с 81 до 18 %, или на 63 п. п., причем зерновых и зернобобовых культур – с 113 до 8 %, или на 105 п. п.; рентабельность животноводства снизилась с 10 до 6 %, или на 4 п. п. В 1990 г. колхозы и совхозы получали значительную прибыль от реализации зерна по государственному закупочным ценам. Так, рентабельность реализации государству зерновых и зернобобовых составила 144 %, в том числе гречихи – 292 %, гороха – 186 %. В 2009 г. рентабельность зерновых установилась на уровне 8 %, при этом рентабельность гороха составила 24 %, гречихи – 16, пшеницы – 13 %.

Результатом и критерием эффективности расширенного воспроизводства наряду с показателем рентабельности выступает величина массы получаемой прибыли. Структура прибыли от реализации зерновых и зернобобовых культур в Республике Башкортостан приведена в таблице 1. Видно, что как в дореформенный, так и в пореформенный период основная масса прибыли от реализации зерновых и зернобобовых культур приходилась на пшеницу и рожь. Однако если в 1981–1985 гг. удельный вес пшеницы в прибыли зерновых составлял 25 %, то в 2006–2009 гг. – более 50 %. При этом существенно сократилась доля прибыли, получаемой от реализации ржи (23 п. п.), гороха (8 п. п.), овса (7 п. п.).

Таблица 1

Изменение структуры прибыли зерновых и зернобобовых культур в Республике Башкортостан*

Показатели	Годы					Отклонение 2006–2009 гг. от 1981–1985 гг., п. п.
	1981– 1985	1986– 1990	1996– 2000	2001– 2005	2006– 2009	
Зерновые и зернобобовые,	100	100	100	100	100	–
в т.ч.: пшеница	25	35	55	65	58	33
рожь	36	27	28	12	13	–23
просо	1	1	0,2	0,1	0,1	–1
гречиха	6	9	4	3	4	–2
ячмень	10	9	8	11	16	6
горох	11	10	2	5	3	–8
овес	8	5	2	0,1	1	–7

* Данные сводных годовых бухгалтерских отчетов сельскохозяйственных предприятий РБ.

Таким образом, уровень цен и масса прибыли, получаемой от реализации сельскохозяйственной продукции, тесно взаимосвязаны. С одной стороны, масса прибыли напрямую зависит от цен, с другой – высокий уровень цен на отдельные культуры стимулирует сельскохозяйственных товаропроизводителей к увеличению их производства и реализации. Примером служит увеличение в структуре производства зерна пшеницы, что связано главным образом с ростом цен. Взаимосвязаны и цены на продукцию животноводства и растениеводства, поскольку продукция последнего используется как на товарные, так и на фуражные цели. Исходя из этого определяющими должны быть цены на продукцию растениеводства, и в первую очередь в ключевой отрасли – зерновом хозяйстве.

Дифференциация цен на зерновые и зернобобовые культуры. Последовательное совершенствование ценообразования на продукцию зернового хозяйства позволит создать необходимые условия для расширенного воспроизводства. При этом в расчетах за базисную культуру принимается овес, который по своим качественным характеристикам выступает эталонной продукцией. Ориентиром при определении планируемых цен может служить уровень рентабельности базисной культуры за 1986–1990 гг. (76 %), то есть цена реализации овса должна достигнуть 507 руб. за 1 ц, что выше фактической на 194 руб. (табл. 2).

Таблица 2

Дифференциация цен на зерновые и зернобобовые культуры

Показатели	Пшеница	Рожь	Просо	Гречиха	Ячмень	Горох	Овес
Соотношение цен (овес 100 %):							
1986–1990 гг.	115	134	133	355	92	201	100
2006–2009 гг.	130	104	112	169	114	167	100
при рентабельности овса на уровне 1986–1990 гг. (76 %)	80	64	69	104	70	103	100
Фактическая цена за 1 ц, руб.	407	326	352	529	357	521	313
Цены (руб./ц) с учетом рентабельности овса 76 % и соотношения цен:							
1986–1990 гг. (I вариант)	584	677	675	1798	464	1018	507
2006–2009 гг. (II вариант)	660	528	569	857	578	844	507
Отклонение фактической цены от:							
I варианта	-177	-351	-323	-1269	-107	-497	-194
II варианта	-253	-202	-217	-328	-221	-323	-194
Рентабельность, %							
фактическая	25	14	10	36	18	37	9
I варианта	80	136	110	363	54	168	76
II варианта	103	84	78	120	92	122	76

Для возможности сравнения планируемых цен и выбора более предпочтительного варианта, соотношения цен по каждой культуре были рассчитаны для двух периодов: 1986–1990 гг. и 2006–2009 гг. При этом дифференциация цен первого варианта (соотношение цен периода 1986–1990 гг.) характеризуется тем, что данный период отличался высоким уровнем закупочных цен, установленных государством; второй вариант (соотношение цен периода 2006–2009 гг.) учитывает соотношение цен, сложившееся под влиянием конъюнктуры рынка. Дифференциация цен зерновых и зернобобовых культур выполнена путем перевода сложившегося соотношения цен за период 1986–1990 и 2006–2009 гг. в планируемые цены с применением ориентировочного уровня цен на овес (507 руб. за 1 ц).

Ближе к практическому использованию цены на зерновые и зернобобовые культуры, рассчитанные по второму варианту, поскольку первый вариант отражает цены дореформенного периода в эквиваленте цен настоящего времени (соотношение цен зерновых и зернобобовых культур по отношению к овсу и их рентабельность не изменяются, меняется цена), а второй вариант учитывает соотношение цен, сформировавшееся в условиях рыночных отношений при рентабельности овса 76 %. В связи с этим наиболее объективной является цена на пшеницу 660 руб. за 1 ц при

фактической цене в 2009 г. – 425 руб., на рожь данное соотношение цен составляет 528 и 308 руб. за 1 ц соответственно, на просо – 569 и 611, на гречиху – 857 и 515, на ячмень – 578 и 377, на горох – 844 и 584, на овес – 507 и 341 руб. за 1 ц. При сложившейся структуре реализации в 2006–2009 гг. и уровне цен второго варианта рентабельность зерновых составит 93 %, рентабельность основной деятельности – 24 % (при сохранении на прежнем уровне рентабельности животноводства).

Таким образом, цена выступает в качестве одного из основных соображений, которым руководствуются сельскохозяйственные товаропроизводители при принятии решения о производстве продуктов зернового хозяйства. При этом совершенствование системы ценообразования на зерновые и зернобобовые культуры стимулирует сельскохозяйственных товаропроизводителей к расширению посевных площадей. В свою очередь увеличение производства продукции ключевой отрасли сельского хозяйства будет способствовать укреплению кормовой базы, что является основной предпосылкой ускоренного развития животноводства и, соответственно, более полноценного питания населения. В то же время повышение объемов реализации высокорентабельной продукции увеличивает массу получаемой прибыли как необходимого условия расширенного воспроизводства.

Литература

1. Алтухов А.И. Зерновое хозяйство и продовольственная безопасность России // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 3–12.
2. Ключач В.А., Алтухов А.И., Васютин А.С. Рекомендации по государственному регулированию зернового рынка Российской Федерации. – М.: Россельхозакадемия, 2000.
3. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. – М.: Россельхозакадемия, 2010.

Исследование ценообразования на рынке жилья (на примере г.Уфы)

А.АЗНАБАЕВ

Предпосылки применения математических методов при исследовании ценообразования на рынке жилья

В период до начала мирового финансово-экономического кризиса рынок недвижимости России, и в частности рынок жилья, росли быстрыми темпами. Квартиры стали рассматриваться не только как жилые объекты, но и как мощный инструмент для инвестиций и финансовых спекуляций со стороны риэлторов и девелоперов.

Что касается изучения, анализа и оценки рынка жилой недвижимости, то наиболее распространенным в последнее время является аналитический метод исследования, основанный на общем наблюдении тенденций рынка и экспертном мнении аналитика или оценщика. Наряду с этим, интересное и востребованное

Азнабаев Артур Мидхатович, аспирант, совместитель кафедры математических методов в экономике Башкирского государственного университета, ведущий экономист отдела бизнес-планирования ОАО «УМПО». E-mail: art123@list.ru

направление анализа и оценки ценообразования на данном рынке – это применение математико-статистических методов исследования, в частности – регрессионного анализа. В целом суть таких методов заключается в представлении рынка как некоторой математической модели, описывающей влияние на конечную стоимость объекта различных ценообразующих факторов.

В качестве примера исследований стоимости жилья с применением регрессионного анализа можно представить работы С.В.Грибовского и Н.П.Барина [2], а также С.В.Цимбаленко [3] в рамках массовой оценки рынка жилой недвижимости.

В то же время исследований рынка жилья по регионам РФ на основе регрессионного анализа, результаты которых пригодны для практического применения, пока немного, а по г.Уфе они отсутствуют. Таким образом, для Уфы является актуальным построение на основе большого количества фактических данных регрессионных моделей, результаты которых можно применять в реальной практике, например, в целях оценки, а также для общего анализа ценообразования на рынке жилья.

Регрессионный анализ как метод исследования ценообразования и массовой оценки жилой недвижимости

Применение регрессионного анализа для исследования и оценки рынка недвижимости предполагает постановку и решение следующих задач: определить, *какие* характеристики влияют на цены объектов недвижимости; определить, *как именно* эти характеристики влияют на цены объектов недвижимости [2]. Суть использования данного метода заключается в том, чтобы представить зависимость рыночной стоимости объекта недвижимости от основных ценообразующих факторов в виде определенной функции, а также указать направление их влияния. В общем виде данную зависимость можно выразить следующим образом:

$$Y = C \times (k_1^{x_1} \times \dots \times k_n^{x_n}) \times S^{x_s} \times \varepsilon,$$

где Y – стоимость 1 м² анализируемого объекта; C – стоимость 1 м² объекта с базовыми параметрами; $k_1 \dots k_n$ – коэффициенты, отражающие влияние на стоимость объекта совокупности его качественных признаков (ценообразующих факторов) $X_1 \dots X_n$; S – коэффициент, отражающий влияние изменения площади объекта (X_s) на его стоимость; ε – погрешность в расчетах.

Представленная модель в общем виде является многофакторной мультипликативной регрессионной моделью.

Оценка влияния ценообразующих факторов на стоимость анализируемых объектов проводится относительно «базового» объекта. В качестве *объекта с базовыми параметрами* выбирается квартира с типичными для выборки характеристиками, например: однокомнатная квартира не на первом или последнем этаже, в хорошем состоянии, со стандартной планировкой и т.п. В качестве *ценообразующих факторов* выбираются основные характеристики объекта, способные повлиять на его стоимость: количество комнат, материал стен здания, уровень ремонта, тип планировки и т.п. Подробное описание методики приведено нами ранее [1].

Исследование ценообразования на рынке жилой недвижимости г.Уфы

Исходные данные. В качестве исходных данных для исследования рынка жилья г.Уфы послужила выборка (август-ноябрь 2007 г.) из единой базы данных о предложении объектов вторичной жилой недвижимости от риэлтерских агентств г.Уфы, составленной ООО «Информационная система ЦЕНТР». Общая выборка в рамках исследования была условно разбита на семь районов в зависимости от

географического положения объектов. По каждому из районов были построены отдельные модели, включающие в себя как общие для всех районов, так и некоторые индивидуальные, присущие конкретной выборке ценообразующие факторы.

Ниже мы приводим результаты анализа по трем районам г.Уфы: микрорайон «Сипайлово», районы «Зеленая Роща – Школа МВД» и «Черниковка». Эти районы, с нашей точки зрения, хорошо подходят для исследования на основе регрессионного анализа, так как сформированные по ним выборки являются наиболее репрезентативными, а полученные в ходе исследования результаты – качественными и пригодными для применения на практике.

Перед построением моделей был проведен детальный анализ данных в выборках по каждому из районов: были исключены квартиры, в которых проведен дорогостоящий ремонт, предназначенные под коммерческую недвижимость, а также «аномальные» объекты (квартиры с сильно завышенной или заниженной относительно среднего уровня стоимостью).

Конечные выборки по районам включали в себя следующее количество наблюдений: район «Черниковка» – 305; микрорайон «Сипайлово» – 209; район «Зеленая Роща – Школа МВД» – 166.

Выбор ценообразующих факторов. Для оценки моделей были выбраны следующие факторы, влияющие на формирование рыночной стоимости квартир: количество комнат в квартире (одна, две, три, четыре); материал стен здания (панель, кирпич, комбинированный); тип дома – обычный (стандартная планировка), «хрущевка», «сталинка», «старый фонд», новый (улучшенная планировка), элитный; местоположение внутри района (развитость инфраструктуры и т.п.); этаж; площадь квартиры – значение процентного отклонения площади оцениваемого объекта от базовой площади.

В качестве базовой была выбрана квартира со следующими параметрами: однокомнатная квартира площадью 33 м² в панельном доме стандартной планировки 1980–1990-х гг. постройки, не на первом или последнем этаже, с обычной отделкой и с типичным для района развитием инфраструктуры. Базовые площади для: однокомнатных квартир – 33 м²; двухкомнатных – 45 м²; трехкомнатных – 65,8 м². Для четырехкомнатных квартир в силу их малого количества в выборках влияние фактора площади не оценивалось.

Итоговые результаты проведенного исследования. В таблицах 1–3 представлены результаты исследования, включающие данные о стоимости 1 м² квартиры с базовыми параметрами, а также корректировки, описывающие влияние основных ценообразующих факторов по каждому из районов [1].

Таблица 1

Результаты по району «Черниковка»

Стоимость 1 м ² базового объекта	49783 руб.			
Ценообразующий фактор	Корректировка			
	1	2	3	4
Количество комнат	(базовый)	-11,59 %	-17,00 %	-9,93 %
Материал стен кирпич	3,97 %			
Тип дома	«сталинка»	«хрущевка»	старый фонд	новый фонд
	13,09 %	-2,69 %	-10,54 %	13,31 %
Первый этаж	-3,26 %			
Местоположение	ДК «Орджоникидзе» – Парк «Победы»		ВАЗ – ДК «Машиностроителей»	
	13,71 %		-10,58 %	
Изменение площади (увеличение на каждый доп. 1 % от базовой)	1-комн. кв.	2-комн. кв.	3-комн. кв.	4-комн. кв.
	-0,44 %	–	-0,15 %	–

Таблица 2

Результаты по микрорайону «Сипайлово»

Стоимость 1м ² базового объекта	53800 руб.			
Ценообразующий фактор	Корректировка			
Количество комнат	1	2	3	4
	(базовый)	-3,08 %	-13,39 %	-9,78 %
Материал стен*(при кол-ве комнат):	1-комн. кв.	2-комн. кв.	3-комн. кв.	4-комн. кв.
– кирпич	6,73 %	7,38 %	10,21 %	–
– комбинированный	5,02 %	6,34 %	9,36 %	–
Первый этаж	-2,43			
Местоположение	Набережная реки Уфы			
	7,78 %			
Изменение площади (увеличение на каждый доп. 1 % от базовой):	1-комн. кв.	2-комн. кв.	3-комн. кв.	4-комн. кв.
– в панельных домах	-0,32 %	-0,25 %	-0,18 %	–
– в кирпичных/комб. домах	-0,21 %	-0,15 %	-0,14 %	–

* Величина корректировки включает влияние фактора «тип дома».

Таблица 3

Результаты по району «Зеленая роща – Школа МВД»

Стоимость 1м ² базового объекта	56208 руб.			
Ценообразующий фактор	Корректировка			
Количество комнат	1	2	3	4
	(базовый)	-5,19 %	-8,31 %	-8,47 %
Материал стен кирпич	2,36 %			
Первый этаж	-2,81 %			
Местоположение	Развитая инфраструктура			
	10,16 %			
Изменение площади (увеличение на каждый доп. 1 % от базовой)	1-комн. кв.	2-комн. кв.	3-комн. кв.	4-комн. кв.
	-0,14 %	–	–	–

Заметим, что полученные модели оказались полностью адекватными по всем необходимым статистическим параметрам.

Интерпретация полученных результатов. Район «Черниковка». Согласно полученным результатам стоимость 1 м² однокомнатной квартиры с базовыми параметрами в этом районе составила на момент исследования 49800 руб. Однако увеличение количества комнат приводило к заметному снижению стоимости: так, 1 м² в трехкомнатной квартире в среднем стоило дешевле на 17 %, то есть около 41,3 тыс. руб.

Особенностью района можно считать часто встречающиеся здесь трех-пятиэтажные «сталинки», в основном в южной его части. Такой тип дома характеризуется просторными квартирами с большой площадью и высокими потолками, достойным качеством конструкции и материалов самого здания. Жилье в таких домах можно считать своего рода «элитным» для района, именно поэтому оно дороже в среднем на 13 %.

В районе есть и дома «старого фонда» – двух-, четырехэтажные постройки, находящиеся зачастую в ветхом состоянии и требующие капитального ремонта. Стоимость квартир в таких домах в среднем по району на 10,5 % ниже.

На момент проведения исследования «Черниковка» характеризовалась малым количеством новых домов – современных кирпичных с улучшенной планировкой.

Поэтому такие объекты, аналогично «сталинкам», были в среднем дороже на 13,3 %.

В ходе исследования влияния изменения площади на стоимость объектов нами выявлена следующая закономерность (как для одно-, так и для трехкомнатных квартир) – увеличение площади на каждый дополнительный 1 % относительно базовой площади приводит к снижению стоимости 1 м² на 0,44 % в однокомнатных и на 0,15 % в трехкомнатных квартирах, и наоборот – уменьшение площади приводит к увеличению стоимости. Факт более значительного изменения стоимости в однокомнатных квартирах по сравнению с трехкомнатными объясняется, на наш взгляд, следующим: наибольшим спросом пользуются самые недорогие квартиры вследствие фактора «доступности жилья» (то есть однокомнатные квартиры с малой площадью). При этом если покупатель, к примеру, имеет средства на покупку однокомнатной квартиры площадью около 40 м², высока вероятность того, что он, учитывая особенности района, обратит внимание уже на небольшую по площади двухкомнатную квартиру. Следовательно, спрос на большие однокомнатные квартиры будет падать. Для квартир с большим количеством комнат тенденция сохраняется, однако здесь большее влияние уже оказывает фактор «качества жилья» – квартира приобретается ради улучшения условий проживания. Поэтому при достаточном количестве средств более вероятно, что будет выбрана трехкомнатная квартира с большей площадью, нежели с меньшей.

Микрорайон «Сипайлово». Исследование показало, что стоимость 1 м² однокомнатной квартиры с базовыми параметрами в районе составила 53800 руб. Увеличение количества комнат также приводило к снижению стоимости, однако не к такому значительному, как в «Черниковке»: так, двухкомнатные квартиры здесь дешевле однокомнатных в среднем на 3,1 %, а трехкомнатные – на 13,4 %. «Сипайлово» по сравнению с «Черниковкой» считается более престижным районом города, с лучшими условиями для проживания, что и подтверждают полученные результаты – спрос на многокомнатные квартиры здесь выше.

В целом микрорайон характеризуется наличием двух типов домов: девяти- и двенадцатизэтажные панельные дома 1980–1990-х гг. постройки с обычной или улучшенной планировкой; новые кирпичные дома с улучшенной планировкой. Как видно из данных таблицы 2, квартиры в кирпичных домах заметно дороже, чем в панельных, при этом, чем больше комнат, тем больше разница в стоимости. На цену, на наш взгляд, влияет не столько «материал стен», сколько то, что качество жилья в этих кирпичных домах в целом выше. Квартиры с хорошей планировкой, особенно многокомнатные, в современных кирпичных домах с достаточно высоким уровнем локальной инфраструктуры (удобный подъезд к зданию, оборудованная детская площадка и т.п.) пользуются большим спросом у людей с относительно высоким уровнем дохода, руководствующихся при выборе жилья фактором повышения его качества.

В ходе исследования была выявлена присущая «Сипайлово» ценовая однородность: здесь, в отличие от «Черниковки», стоимость аналогичных объектов мало зависит от конкретного месторасположения в районе. Это можно объяснить следующими факторами: небольшая площадь района, равномерная застройка, в среднем одинаковый уровень развития инфраструктуры, хорошее транспортное сообщение. Заметно дороже лишь квартиры в домах с видом на р. Уфимку (в среднем на 7,8 %), а также вблизи парка «Кашкадан».

Наиболее интересным, а также важным с точки зрения практического применения результатом проведенного исследования является определение по «Сипайлово» степени влияния изменения площади на конечную стоимость объекта. Аналогично «Черниковке» здесь прослеживается тенденция снижения удельной стоимости 1 м² квартиры при увеличении ее площади относительно базовой на каждый дополнительный 1 % (и соответственно наоборот). При этом благодаря разнообразию планировок для квартир в домах обоих типов характерен достаточно большой разброс

по общей площади. В итоге влияние тенденции удалось определить «комплексно» – как для квартир с разным количеством комнат, так и для обоих типов домов, представленных в районе.

Как видно из данных таблицы 2, наибольшее изменение в цене наблюдается для однокомнатных квартир, а при увеличении количества комнат оно сокращается. Тенденция характерна для обоих типов домов, однако в новых домах изменение стоимости 1 м² при изменении площади заметно меньше, нежели в старых панельных домах. Данный факт также определяется спросом на рынке, формируемым при преобладании фактора «качества» над фактором «доступности». Так, семья, желающая переехать в многокомнатную квартиру и имеющая для этого необходимые средства, будет наверняка стремиться к приобретению более качественного жилья в новом современном доме. Следовательно, спрос на квартиры в таких домах будет выше, и цена 1 м² при увеличении площади будет снижаться в меньшей степени, чем в старых панельных домах.

Район «Зеленая Роща – Школа МВД». На момент исследования жилье в данном районе было самым дорогим среди рассмотренных районов. Стоимость 1 м² однокомнатной квартиры с базовыми параметрами здесь составила 56200 руб. При этом многокомнатные квартиры в Зеленой Роще пользуются большим спросом – стоимость 1 м² в трехкомнатной квартире здесь ниже, чем в однокомнатной, в среднем на 8,3 %, что является минимальным показателем среди всех проанализированных районов.

В целом район «Зеленая Роща – Школа МВД» характеризуется большим количеством различных типов домов, здесь присутствуют как старые «хрущевки», так и современные новые жилые комплексы.

Специально сформированная по району выборка, а именно включение в нее в основном однотипных панельных и кирпичных домов 1980–1990-х гг. постройки со схожими характеристиками, позволила определить прямое влияние материала стен на стоимость квартиры, «очищенное» от влияния «новизны» дома и других факторов. Из данных таблицы 3 видно, что в кирпичных домах жилье в среднем дороже, чем в панельных, на 2,4 % (данное значение является средним по г. Уфе).

Влияние фактора площади в районе определено только для однокомнатных квартир в обоих типах домов, при этом изменение стоимости 1 м² при изменении площади на 1 % составляет всего 0,14 %. Данный факт представляется логичным, если учитывать состав сформированной по району выборки.

Наряду с описанными выше основными ценообразующими факторами по каждому из районов, в ходе исследования были также определены некоторые факторы, по степени своего влияния на стоимость жилья приблизительно равнозначные для любого района:

– в среднем 1 м² в четырехкомнатных квартирах дешевле, чем в базовых однокомнатных квартирах, на 9,5 %. Значение корректировки оказалось даже меньше, чем для трехкомнатных квартир, что скорее всего вызвано малым количеством предложения по квартирам такого типа;

– первый этаж в среднем «удешевляет» стоимость квартиры на 2,8 %;

– ремонт в квартире повышает ее стоимость в среднем от 5 до 15 % в зависимости от уровня его качества; необходимость проведения ремонта, напротив, может снизить стоимость до 7 %.

В заключение стоит отметить, что представленные результаты исследования рынка жилья г.Уфы имеют высокую практическую значимость и уже были использованы крупной консалтинговой компанией г.Уфы для оценки рынка жилой недвижимости.

Литература

1. Азнабаев А.М. Математическая модель оценки жилой недвижимости // *Фундаментальная математика и ее приложения в естествознании. Математика. Том 1.: материалы междунар. школы-конф. для студ., аспирантов и молодых ученых.* – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009.
2. Грибовский С.В., Баринев Н.П. Оценка недвижимости для налогообложения // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* – 2006. – № 5–7.
3. Цымбаленко С.В., Цымбаленко О.С., Шепель О.В. Особенности определения рыночной стоимости недвижимости муниципальных образований // *Оценочная деятельность.* – 2007. – №1.

Методика контроля расчетов страховых взносов

Г.НИГМАТУЛЛИНА

Аудиторы постоянно работают над тем, чтобы максимально сократить время проверки, не снижая при этом ее качества и следовательно не увеличивая аудиторский предпринимательский риск, однако часто меняющаяся бухгалтерская и налоговая нормативная база, касающаяся социальной сферы экономики, заставляет постоянно пополнять методологию расчета взносов.

Эффективность аудиторской работы во многом зависит не только от знания методов проверки, но и от правильного их сочетания в соответствии с поставленными задачами. Методы документальной проверки применяют не только в различном сочетании, но и в сочетании с различными методами фактической проверки, а также одновременно с логическим исследованием финансово-хозяйственных ситуаций.

На основе изученных методик проведения аудита расчетов с внебюджетными фондами нами предложена *собственная методика аудита расчета страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды*.

Представляемая методика содержит практические рекомендации по сбору аудиторских доказательств при выполнении специального аудиторского задания по выражению мнения о соответствии порядка формирования, отражения в учете и уплаты экономическим субъектом страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды нормам, установленным законодательством [2].

Классификатор нарушений. Для проведения проверки правильности расчета страховых взносов представим классификатор возможных нарушений:

- 1) нарушение порядка формирования базы и порядка применения ставок по страховым взносам в государственные внебюджетные социальные фонды;
- 2) нарушение порядка расчета пособий, в том числе за счет фонда социального страхования;
- 3) нарушение правомерности применения льгот при начислении страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды;
- 4) нарушение порядка ведения синтетического и аналитического учета расчета страховых взносов в социальные внебюджетные фонды по счету 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению»;
- 5) взаимное несоответствие записей в отчетах и журналах или других регистрах.

Нигматуллина Гульнара Рашитовна, ассистент кафедры бухгалтерского учета и анализа Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: nigmatullina419@yandex.ru

Программа проверки. На основе представленного классификатора нарушений необходимо составить программу проверки расчета страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды.

1. *Проверка правильности формирования базы для исчисления страховых взносов в соответствии с действующим законодательством.* При проверке данного вопроса необходимо:

– выявить операции, по которым наблюдается большое расхождение в суммах (в ту или иную сторону) по карточкам счета 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» методом прослеживания;

– проверить наличие и правильность оформления первичной документации. Для этого требуется составить программу проверки документации экономического субъекта.

Программа проверки документации экономического субъекта включает в себя: аудит оформления первичных документов; проверку тождественности показателей бухгалтерского баланса и Главной книги; проверку тождественности остатков и оборотов по счетам Главной книги и регистрам бухгалтерского учета; определение видов оплаты труда и других выплат работникам, которые производились в отчетном году (для этого необходимо сравнить виды выплат, на которые фактически были начислены страховые взносы, с видами выплат, на которые они должны начисляться в соответствии с действующим законодательством; в случае выявления несоответствий следует определить размер отклонений по базе начисления страховых взносов).

2. *Проверка начисления пособий.* При проверке начисления пособий необходимо:

– удостовериться в наличии документов (справки независимых экспертов, приказы руководителя, листы временной нетрудоспособности);

– произвести перерасчет исходя из того, что первые два дня нетрудоспособности оплачиваются за счет предприятия, а оставшиеся дни за счет Фонда социального страхования. Это верно только для работников предприятия. Если работник предприятия ухаживает за членом семьи, то больничный оплачивается полностью за счет ФСС;

– необходимо сопоставить расчет авансовых платежей по взносам в ФСС РФ в части выплат по временной нетрудоспособности с дебетом счета 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», субсчет «Расчеты по социальному страхованию» и расчетной ведомостью по счету 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда».

3. *Проверка выплат, носящих компенсационный характер.* Для проверки необходимо:

– определить выплаты, носящие компенсационный характер согласно Федеральному закону № 212-ФЗ [3];

– проверить операции, носящие характер компенсации за неиспользованный отпуск. К компенсационным выплатам относятся: возмещение вреда здоровью, бесплатное предоставление жилых помещений, стоимость натурального довольствия, стоимость питания и формы и др.

Согласно п. 2 ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ все виды установленных законодательством компенсационных выплат не подлежат обложению страховыми взносами (кроме компенсаций за неиспользованный отпуск, связанный с увольнением работника). На все компенсационные выплаты аудируемой организации должен быть оформлен приказ руководителя.

4. *Выборочная проверка расчетных ведомостей по начислению оплаты труда.* При проведении данной процедуры необходимо выборочно произвести арифметический пересчет ставок страховых взносов к базам начисления. Здесь необходимо определить уровень баз начисления страховых взносов в отношении каждого физического лица, установленный в сумме, не превышающей 415 тыс. руб. нарастающим итогом с начала расчетного периода.

5. *Проверка выплат, не подлежащих обложению страховыми взносами в соответствии с законодательством.* Необходимо подтвердить правомерность невключения данных выплат и вознаграждений в облагаемую базу для исчисления страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды. При проверке данного вопроса основным источником информации являются декларации и расчет авансовых платежей, в которых отражаются выплаты, не подлежащие обложению страховыми взносами.

На данном этапе проверки следует обратить внимание на ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ.

6. *Проверка ведения учета, своевременности и правильности исчисления и перечисления страховых взносов.* В ходе проверки следует обратить внимание на следующие вопросы:

– проверка правильности начисления штрафов, пени. Штрафы, пени должны быть отражены в расчетной ведомости предприятия, а также в бухгалтерском учете по кредиту счета 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению»;

– проверка своевременности начисления страховых взносов. Страховые взносы начисляются в момент получения работником выплат или иных вознаграждений, включая отпускные, премиальные и прочие выплаты некомпенсационного характера;

– необходимо провести сопоставление данных, полученных при расчете базы исчисления страховых взносов организации, с учетными данными, отраженными в регистрах бухгалтерского учета по кредиту счета 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению»;

– проверка правильности исчисления страховых взносов по срокам уплаты: соответствие сальдо обязательств по каждому взносу на конец отчетного периода в учете плательщика данным внебюджетных фондов.

7. *Проверка сопоставимости данных бухгалтерского учета, отчетности и Главной книги.* При наличии отклонений между данными бухгалтерского учета, отчетности и Главной книги следует проанализировать ситуацию, выявить причины отклонений и сделать соответствующие выводы.

Наиболее распространенной причиной отклонений является внесение в бухгалтерский учет текущего отчетного периода исправлений за предыдущие отчетные периоды. При этом необходимо сопоставить исправительные проводки в бухгалтерском учете с декларацией за тот отчетный период, в котором допущены нарушения и за который внесены исправления в текущем отчетном периоде.

При обнаружении ошибок в поданных за предшествующие периоды декларациях по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд должен представляться новый (полный) уточненный расчет за те периоды, в которых были допущены ошибки.

Особенности аудиторской проверки. Помимо общего исполнения процедур методики аудита расчетов страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды, необходимо учитывать особенности организаций различных видов деятельности [1].

1. *Организация, занимающаяся производством продукции.* В отношении труда работников, занятых на тяжелых работах, работах с вредными, опасными и иными особыми условиями труда, необходимо использовать Трудовой кодекс Российской Федерации, который устанавливает, что оплата труда работников в указанных условиях должна осуществляться в повышенном размере: надбавки либо доплаты к окладам, тарифным ставкам (ст. 147 ТК РФ); оплата дополнительных отпусков облагается страховыми взносами на основании ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ.

2. *Организация оптовой или розничной торговли.* Если торговая организация осуществляет как деятельность, облагаемую единым налогом на вмененный доход, так и деятельность, подпадающую под общий режим налогообложения, то она обязана вести раздельный учет заработной платы и иных выплат работникам.

Для исчисления страховых взносов при разделении между видами деятельности заработной платы (с начислениями) персонала, занятого как в деятельности, облагаемой ЕНВД, так и в деятельности, подпадающей под общий режим налогообложения, следует руководствоваться Федеральным законом № 212-ФЗ. Так, база исчисления по страховым взносам в виде сумм выплат и вознаграждений, рассчитанных по удельному весу выручки, полученной от видов деятельности, не переведенных на уплату ЕНВД, в общей сумме выручки, полученной от видов деятельности, определяется за каждый месяц, а затем путем суммирования баз исчисления страховых взносов за каждый месяц определяется база исчисления, накопленная нарастающим итогом с начала периода до окончания соответствующего месяца отчетного года.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 212-ФЗ налогоплательщики, перешедшие на специальные налоговые режимы, не освобождаются от уплаты страховых взносов. Сумма начисленных страховых взносов для каждого вида деятельности рассчитывается отдельно:

$$СВ_{\text{н}} = СВ_1 + СВ_2 + \dots + СВ_p, \quad (1)$$

где $СВ_{\text{н}}$ – начисленная сумма страховых взносов по предприятию в целом; $СВ_{1,2,\dots,i}$ – начисленная сумма страховых взносов по видам деятельности.

В условиях персонифицированного учета необходимо определить начисленную сумму страховых взносов по каждому работнику:

$$СВ_i = ЗП_i + ЗП_2 + ЗП_n, \quad (2)$$

где i – работник, в отношении которого рассчитывается сумма страховых взносов; $ЗП$ – заработная плата i -го работника; $ЗП_{1,2,\dots,n}$ – заработная плата i -го работника по видам деятельности.

Исчисленная сумма страховых взносов в целом по организации составляет их совокупную сумму:

$$СВ = \sum СВ_i. \quad (3)$$

3. *Автотранспортная организация.* При служебных командировках суточные освобождаются от обложения страховыми взносами в пределах норм, установленных организацией, но не более 700 руб. за каждый день командировки внутри страны (РФ) и не более 2500 руб. за каждый день заграничной командировки. При непредставлении документов, подтверждающих оплату расходов по найму жилого помещения, суммы таких расходов освобождаются от обложения страховыми взносами в пределах норм.

4. *Строительная организация.* При вахтовом методе работы в обязательном порядке устанавливается суммированный учет рабочего времени за месяц, квартал или иной более длительный период, но не более чем за один год. Если трудовым договором установлена выплата надбавки за вахтовый метод работы за каждый день пребывания в местах производства работ в период вахты взамен суточных, то в соответствии с п. 25 ст. 255 НК РФ такие расходы могут относиться к расходам на оплату труда. Надбавки не подлежат обложению страховыми взносами на основании п. 2 ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ в части компенсационных выплат в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством РФ.

5. *Обложение страховыми взносами фонда оплаты труда в организациях, использующих труд иностранных граждан.* Выплаты и иные вознаграждения по трудовым и гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ (оказание услуг), выплачиваемые организацией в пользу физического лица (в том числе иностранного гражданина), облагаются страховыми взносами.

С выплат в пользу постоянно и временно проживающих иностранных граждан должна производиться уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. На выплаты и вознаграждения, производимые в пользу иностранных граждан, временно пребывающих на территории РФ, страховые взносы на обязательное пенсионное страхование не начисляются, поскольку эти граждане не являются застрахованными лицами.

6. Организация общественного питания. Проверка правильности организации и учета служебного питания. В ходе проверки необходимо убедиться, что служебное питание предусмотрено локальным нормативным актом. Возможны следующие варианты:

– служебное питание предусмотрено коллективным и (или) трудовым договором с работником. В этом случае стоимость блюд, отпускаемых для служебного питания, подлежит списанию на издержки (без наценки на счет 44 «Расходы на продажу»). Одновременно стоимость блюд должна быть включена в доход работников для обложения страховыми взносами;

– служебное питание ни коллективным, ни трудовым договором не предусмотрено, но осуществляется согласно распоряжению руководства. Тогда вне зависимости от уменьшения суммы налогооблагаемой прибыли данный вид расхода будет отнесен в базу для исчисления страховых взносов.

Проверка обоснованности учета форменной одежды. В ходе проверки, необходимо установить на каких условиях форменная одежда передается работнику:

– в собственность в составе расходов на оплату труда. Стоимость форменной одежды должна быть включена в доход работника для обложения страховыми взносами (кроме форменной одежды, выдаваемой работникам на основании ГОСТ Р 50762-95). Оплата труда путем выдачи форменной одежды является заработной платой в натуральном виде;

– безвозмездная передача одежды в собственность работнику установлена распоряжением руководства, но не входит в оплату труда. Стоимость одежды должна быть включена в доход работника для обложения страховыми взносами;

– во временное пользование. Стоимость форменной одежды не включается в базу для исчисления страховых взносов.

В завершение проверки расчета страховых взносов в государственные внебюджетные фонды выявленные нарушения сводятся в обобщающую таблицу нарушений.

Практически каждая аудиторская фирма имеет собственные методы и способы проведения аудита. Создать универсальную методику аудита невозможно, так как, несмотря на единство учетной системы в нашей стране, каждый хозяйствующий субъект имеет свои особенности в исчислении и уплате страховых взносов, что может привести к ошибкам и нарушениям.

Практика экономической деятельности предприятий показывает, что проблема расчета страховых взносов заслуживает внимания контролирующих органов, поэтому аудиторам следует минимизировать риски своих проверок с помощью разработки и применения новых методик проверок.

Литература

1. Арабян К.К. Организация и проведение аудиторской проверки. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 448 с.

2. Методика аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами», одобрена Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 11 июля 2000 г. Протокол № 1 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

Проблемы земельных отношений: обсуждение продолжается

2–3 декабря 2010 г. в Доме Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан состоялась *Межрегиональная научно-практическая конференция «Региональные проблемы развития и совершенствования земельно-имущественных отношений»*, организованная Министерством земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан совместно с Башкирской академией государственной службы и управления при Президенте РБ.

В работе конференции приняли участие более 300 представителей органов власти, бизнеса Республики Башкортостан, Москвы, Оренбургской, Свердловской, Ростовской, Кировской, Нижегородской областей, республик Татарстан, Марий Эл, других регионов России.

С докладами на пленарном заседании выступили заместитель Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе А.Кубрин, заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – Руководитель Аппарата Правительства Республики Башкортостан И.Тажитдинов, министр земельных и имущественных отношений РБ Ю.Ильясов, начальник Управления имущественного налогообложения ФНС РФ С.Бондарчук, председатель Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по оценке и экономике недвижимости О.Скуфинский, председатель Комитета Государственного Собрания – Курултая РБ по аграрным вопросам, экологии и природопользованию Ф.Сайфуллин, заместитель Председателя Национального банка РБ Р.Ганеев, заместитель председателя Государственного комитета РБ по строительству и архитектуре У.Ураксин, глава Администрации муниципального района Чишминский район РБ Ф.Уразметов, руководитель Управления Росреестра по РБ П.Галунов, профессор кафедры гражданского права БАГСУ Р.Мухаметдинов.

Работа секций была организована по следующим направлениям: «Государственная кадастровая оценка и система налогообложения объектов недвижимости, аренда, выкуп земельных участков»; «Создание и развитие инфраструктуры пространственных данных на уровне субъектов Российской Федерации»; «Повышение инвестиционной привлекательности рынка земли. Особенности формирования и оформления прав на земельные участки». Выступления на секциях были посвящены таким вопросам, как: разработка подзаконных актов во исполнение Федерального закона от 22 июня 2010 г. № 167-ФЗ, практические аспекты применения данного закона и отдельных законодательных актов РФ; развитие методологии массовой оценки недвижимости; различные аспекты формирования и применения государственной кадастровой оценки земель и недвижимости; анализ экономических последствий введения налога на недвижимость на территории РБ по результатам кадастровой оценки; создание региональной модели и формирование инфраструктуры пространственных данных в РБ и других российских регионах; создание и развитие информационной системы водных ресурсов РБ; использование геоинформационных технологий для разработки региональной модели инфраструктуры пространственных данных; повышение инвестиционной привлекательности земель сельскохозяйственного назначения; инвестиционная активность в лесном хозяйстве; правовой статус земельных участков особо охраняемых территорий и др.

Были сформулированы предложения по принятию и совершенствованию региональных нормативных документов, дополняющих и конкретизирующих федеральные законы в области земельно-имущественных отношений, рассмотрены проблемы оформления и предоставления земельных участков под инвестиционные проекты, обсуждены перспективы кадастровой оценки недвижимости как основы налогообложения и гарантии экономической обоснованности взимания платежей за землю, внесудебный порядок рассмотрения споров в области кадастровой оценки недвижимости и земельных платежей.

Наука и образование: вопросы модернизации и интеграции

7 декабря 2010 года на базе Уфимской государственной академии экономики и сервиса состоялась региональная сессия Годовой конференции Новой экономической ассоциации РФ «Образование и наука как основа модернизации социально-экономического развития региона».

В региональной сессии приняли участие представители органов власти (Министерство образования Республики Башкортостан), ведущие отечественные ученые – член-корреспондент РАН, заместитель директора Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор Д.Е.Сорокин (г.Москва), член-корреспондент РАН, заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, доктор экономических наук, профессор В.И.Суслов (г.Новосибирск), преподаватели, аспиранты и студенты ведущих вузов РБ и России. Заявленная проблематика вызвала интерес у работников различных отраслей науки. Для участия в сессии свои научные работы прислали более 60 докторов и кандидатов наук, среди которых представители экономических, социологических, психологических, педагогических, филологических, физико-математических, географических, медицинских и психологических наук.

География сессии охватывает страны ближнего зарубежья (Казахстан), российские города (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Тамбов, Самара, Тольятти, Ижевск, Махачкала, Новосибирск, Томск, Петропавловск-Камчатский), города Башкортостана – Уфа, Салават, Мелеуз, Кумертау.

В ходе конференции обсуждались проблемы и перспективы модернизации системы образования, интеграции науки и образования в целях улучшения социально-экономического положения региона.

Программой сессии было предусмотрено проведение секционных заседаний по следующим направлениям: «Модернизация профессионального образования в контексте парадигмы инновационного развития России»; «Реформы среднего и высшего образования: региональный аспект»; «Развитие системы регионального профессионального образования на кластерной основе: проблемы, механизмы организации, перспективы развития»; «Механизмы сбалансированности рынков труда и образовательных услуг в регионе»; «Теория и практика профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Собинформ

*25 ноября исполнилось 70 лет известному в республике журналисту, нашему бывшему коллеге **Исмагилу Абдрахимовичу Махмутову**. Он стоял у истоков развития журнала, долгие годы работал заместителем главного редактора и сейчас продолжает публиковаться в прессе. Мы искренне поздравляем юбиляра, желаем ему крепкого здоровья и долгих лет жизни и творчества!*

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

А.Х.МАХМУТОВ, Н.З.СОЛОДИЛОВА, Р.И.ТАЮПОВ, Р.Р.КАЗЫХАНОВ. Структура технологических укладов промышленного сектора Республики Башкортостан

В статье проводится глубокий анализ возможностей прорывного развития промышленности и инновационной сферы Республики Башкортостан исходя из уровня технологического развития и концепции технологических укладов. Приведено распределение критических технологий и отраслей промышленности по технологическим укладам, представлено соотношение технологических укладов в промышленности в целом, инновационной сфере и малом бизнесе, занятом в реальном секторе экономики. Проанализирована производственно-отраслевая структура каждого технологического уклада, дана оценка реального состояния уровня индустриального развития региона. Авторами обоснована позиция, согласно которой инновационное развитие региона возможно только при поддержке отраслей и технологий пятого и шестого технологических укладов, доля которых в отечественной экономике в настоящее время крайне низка.

Ключевые слова: технологический уклад, инновации, модернизация, приоритеты инновационного развития, критические технологии.

A.Kh.MAKHMUTOV, N.Z.SOLODILOVA, R.I.TAYUPOV, R.R.KAZYKHANOV. Structure of Technological Setups in the Industrial Sector of the Republic Bashkortostan

In this article there was provided a deep analysis of opportunities of industry development breakthrough and innovation area of the Republic Bashkortostan based on technological development level and concept of technological structures. It was shown the distribution of critical technologies and industries on technological structures. There was presented the ratio of technological structures in industry as a whole, innovation area and small business which is in the real sector of the economy. There was analyzed production and industry structure of each technological structure as well as there was presented the assessment of the real condition of industrial development in the region. There was justified the position by authors according to which the region's innovation development is possible in case of support of industries and technologies of the fifth and sixth technological structures the share of which in domestic economy is currently very low.

Key words: technological structure, innovations, modernization, innovation development priorities, critical technologies.

М.М.МАКОВА. Инновационное развитие энергетики как условие устойчивого развития энергетической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан)

В статье приведены рассчитанные автором индикаторы энергетической безопасности Республики Башкортостан и определены области энергетической безопасности. Осуществлено прогнозирование потребности в электроэнергии и ее производстве, показано, что при сохранении существующего положения в регионе могут возникнуть серьезные проблемы в обеспечении электроэнергией. Предложены основные направления совершенствования государственной политики, определяющие инновационное развитие энергетики и стабильное обеспечение региона электроэнергией.

Ключевые слова: устойчивое развитие, энергетическая безопасность, индикаторы энергетической безопасности, инновационное развитие энергетики, государственная энергетическая политика.

M.M.MAKOVA. Innovation Energy Development as a Condition for Stable Development of Region's Energy Safety (on the example of the Republic Bashkortostan)

In the article there were presented calculated indicators of energy safety by the author of the Republic Bashkortostan as well as there were justified the areas of energy safety. There was made a forecast in demand of electricity and its production. It was shown that in preserving the status quo there can be serious problems in providing electricity in the region. There were suggested main directions of improving state policy, which justify energy innovation development and stable supply of electricity to the region.

Key words: stable development, energy safety, indicators of energy safety, energy innovation development, state energy policy.

З.Ф.ИБРАГИМОВА. Возможности составления стратегий развития Республики Башкортостан на основе SWOT-анализа

В статье показана возможность использования матрицы SWOT-анализа в качестве научно обоснованного и эффективного метода планирования развития региона. Составлена матрица SWOT-анализа для Республики Башкортостан.

Ключевые слова: матрица SWOT-анализа, стратегия развития, внутренние сильные стороны региона – конкурентные преимущества, слабые стороны региона, потенциальные внешние ключевые факторы успеха, потенциальные внешние угрозы.

Z.F.IBRAGIMOVA. Possibilities for Preparation Development Strategy for the Republic Bashkortostan on the Basis of SWOT-analysis

In the article there was shown the possibility for applying the matrix of SWOT-analysis as a scientifically grounded and effective technique for planning a region development. There was made a SWOT-analysis for the Republic Bashkortostan.

Key words: matrix of SWOT-analysis, development strategy, region's internal strengths – competitive advantages, region's weaknesses, potential external key success factors, potential external threats.

Б.М.МИРКИН, Л.Г.НАУМОВА, Р.М.ХАЗИАХМЕТОВ. Спасет ли нас «План Б 4.0», или Можно ли избежать экологического кризиса?

В статье рассматриваются работы Л.Брауна, посвященные возможности выхода человечества из «тупика цивилизации». Особое внимание уделяется его последней монографии. Браун реалистично охарактеризовал современную экологическую ситуацию в мире (ухудшение состояния продовольственной безопасности, потепление климата, усиление миграции экологических беженцев, ухудшение экологического состояния городов и др.). Однако предложенный им «План Б 4.0», в соответствии с которым предусматривается уменьшение выбросов диоксида углерода в атмосферу на 80 % к 2020 г., оценивается авторами как нереальный.

Ключевые слова: нетрадиционная энергетика, план Б 4.0, потепление климата, продовольственная безопасность, сохранение биоразнообразия, урбанизация, экологическая миграция.

B.M.MIRKIN, L.G.NAUMOVA, R.M.KHAZIAKHMETOV. Will «Plan B 4.0» Save us, or Whether It is Possible to Avoid the Ecological Crisis?

In the article there were considered the works by L.Brown which are devoted to possibility of human's way out of «civilization deadlock». Great attention was paid to his latest monograph. Brown characterized modern ecological situation in the world in a very accurate way (food safety worse, global warming, strengthening migration of ecological refugees, change for the worse of ecological situation in towns and etc.). However, the suggested «Plan B 4.0» in accordance with which there was regarded the decrease of carbon dioxide emission in the air by 80 % by 2020, is estimated by the authors as unreal.

Key words: non-traditional energy, plan B 4.0, global warming, food safety, preservation of biological variety, urbanization, ecological migration.

А.А.ЖУК. Асимметричность институциональной мотивации экономических субъектов

В статье представлено исследование причин асимметричности институциональной мотивации экономических субъектов. Предложена авторская гипотеза структуры экономического института, в соответствии с которой экономический институт представляет собой формальный источник права в сочетании с неформальными практиками. Асимметричность мотивации в структуре института, с точки зрения автора, выступает эндогенной характеристикой самого института.

Ключевые слова: экономические институты, экономические субъекты, асимметричность мотивации, неформальные практики.

A.A.ZHUK. Asymmetry of Economic Subjects' Institutional Motivation

In the article there was presented the research of reasons for asymmetry of economic subjects' institutional motivation. There was suggested the author's hypothesis of economic institution structure in accordance with which it economic institution is a formal source of law in conjunction with informal practices. Asymmetry of motivation in the structure of the institution from the author's view serves as endogenous characteristic of the institution itself.

Key words: economic institutions, economic subjects, asymmetry of motivation, informal practices.

Г.Ф.БИГЛОВА. Эксплуатация в условиях многообразия форм собственности

В статье освещаются вопросы, касающиеся характеристик категории «эксплуатация» во взаимосвязи с формами собственности; рассматриваются субъекты эксплуатации, специфика ее проявления в процессе реализации социально-трудовых отношений в структуре национальной экономики.

Ключевые слова: эксплуатация, многообразие форм собственности, деперсонализация субъекта эксплуатации, присвоение прибавочной стоимости, принудительность труда.

G.F.BIGLOVA. Operation in Diverse Forms of Ownership

In the article there were highlighted issues connected with characteristics of the category «operation» in relation to forms of ownership. There were considered subjects of operation, specificity of its revealing in implementation of social-labor relations in the structure of the national economy.

Key words: operation, diversity of ownership forms, depersonalization subject of the operation, appropriation of surplus value, forced labor.

Р.З.АГЗАМОВ. Потребность современной экономики в маркетинге как концепции рыночного управления

С точки зрения автора, современный маркетинг должен организовываться как составная часть общего процесса с четырьмя блоками задач, с единой направленностью на потребности клиентов и трансформацией этих потребностей в заказы для следующего в цепочке создания ценности звена. От этого значение маркетинга будет неуклонно возрастать, следовательно он будет более востребован участниками рынка.

Ключевые слова: маркетинговые ресурсы, феномен сопротивления маркетингу, коммуникативная модель, конкурентное преимущество, интеграционный анализ.

R.Z.AGZAMOV. Modern Economy Needs for Marketing as Market Management Concept

From the author's point of view modern marketing should be organized as a constituent part of general process with four units of goals aimed at customers' needs and transformation of the needs into orders which is the next in the line of creating values. As a result the importance of marketing will steadily increase and therefore it will be more in demand by market participants.

Key words: marketing resources, market resistance phenomena, communication model, competitive advantage, integration analysis.

Х.А.ВАЛЕЕВ. Модернизация государственного управления в условиях политической и административной реформы в России

Сегодня к государству предъявляются все возрастающие требования по проведению фундаментальных реформ, направленных на повышение результативности его деятельности и улучшение качества и доступности государственных услуг. В статье рассмотрены некоторые ключевые аспекты и проблемы модернизации системы государственного управления в Российской Федерации, проанализированы особенности зарубежного опыта модернизации государственного управления.

Ключевые слова: система государственного управления, модернизация управления, трансформация политико-властных отношений, реформа государственного управления.

Kh.A.VALEEV. Modernization of Public Administration in Terms of Political and Administrative Reforms in Russia

At present the state is made more demands on carrying out fundamental reforms aimed at improving the effectiveness of its activities, quality and availability of public services. In the article there were considered some key aspects and issues of modernizing the system of public administration in the Russian Federation as well as there were analyzed specific features of foreign experience in public administration modernization.

Key words: system of public administration, modernization of management, transformation of political-governmental relations, reform of public administration.

Э.Х.САМИГУЛЛИНА, А.В.ЯНГИРОВ. Проблемы оценки эффективности муниципального управления

В статье рассматриваются основные проблемы оценки эффективности муниципального управления в Российской Федерации. Выдвигается авторский подход, который заключается в выделении и сопоставлении объективных и субъективных факторов, влияющих на эффективность

муниципального управления, в расширении спектра относительных показателей, отражающих различные соотношения результатов и затрат.

Ключевые слова: эффект, эффективность, оценка и критерии эффективности управления, эффективность муниципального управления.

E.Kh.SAMIGULLINA, A.V.YANGIROV. Issues of Efficiency Assessment of Municipal Management

In the article there were considered main issues of efficiency assessment of municipal management in the Russian Federation. There was suggested an approach by the author which lies in distinguishing and comparing objective and subjective factors having an effect on municipal management efficiency, expanding the range of relative indices, reflecting different ratios of the results and costs.

Key words: effect, efficiency, assessment and criteria for management efficiency, efficiency of municipal management.

Я.А.СКРЯБИНА. Социально-экономическая политика государства и репродуктивное поведение населения России

Среди множества факторов, влияющих на демографическое поведение, особая роль принадлежит социально-экономическим факторам. Показано, что особенности социально-экономического развития переходного периода оказали понижающее воздействие на рождаемость. По мнению автора, при создании экономических условий, обеспечивающих достойный уровень жизни, россияне будут иметь возможность в большей степени реализовать свой репродуктивный потенциал.

Ключевые слова: трансформационные процессы, репродуктивное поведение, рождаемость, экономические факторы демографического развития.

Ya.A.SKRYABINA. State Social-economic Policy and Reproductive Behavior of the Russian Population

Among a number of factors having an effect on demographic behavior a great role belongs to social-economic factors. It was shown that specific features of social-economic development of transitional period had a depressing effect on fertility. According to author's opinion by creating economic conditions providing decent living standards the Russians will have an opportunity to realize their reproductive potential at a greater extent.

Key words: transformation processes, reproductive behavior, fertility, economic factors of demographic development.

Э.Р.МАМЛЕЕВА, З.Р.ГАБИТОВА. Инновационная сфера России: роль венчурной индустрии

В статье представлен краткий анализ состояния инновационной сферы России. Определены причины низкой инновационной активности российских предприятий. Показано, что в стимулировании инновационной деятельности в Российской Федерации решающую роль могут сыграть основные институты развития, в частности Российская венчурная компания.

Ключевые слова: инновационная система, инновационная активность, инновационный потенциал, венчурные инвестиции, венчурная индустрия.

E.R.MAMLEEVA, Z.R.GABITOVA. Innovation Sphere of Russia: the Effectiveness of Venture Capital Industry

In the article there was presented a short analysis of condition of innovation sphere in Russia. There were justified the reasons of the low level of innovation activity in Russian enterprises. It was shown that in stimulating of innovation activity in the Russian Federation basic development institutions, namely, a Russian venture capital company can be of great importance.

Key words: innovation system, innovation activity, innovation potential, venture capital, venture capital industry.

А.З.МУРТАЗИН. Инструменты обеспечения инновационного развития сферы медицинских услуг

В статье раскрыта специфика медицинских услуг в сравнении с другими видами услуг на основе выделения основных отличительных признаков. Представлены современные организационно-экономические инструменты обеспечения инновационного развития сферы медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинская услуга, инновационное развитие медицинской организации, организационно-управленческая система медицинской организации, лечебно-диагностический процесс, информационное обеспечение медицинской организации.

A.Z.MURTAZIN. Tools for Providing Innovation Development in the Sphere of Medical Services

In the article there was revealed the specificity of medical services compared to other services on the basis of singling out distinctive features. There were presented up-to-date organizational-economic tools for providing innovation development in the sphere of medical services.

Key words: medical service, innovation development of medical company, organizational-management system in a medical company, medical-diagnostic process, dataware of a medical company.

Н.Х.КАШАЕВ, А.А.АХМЕТОВ. Влияние «патентных троллей» на экономическое развитие

В статье кратко изложены проблемы, связанные с реализацией права интеллектуальной собственности, в частности, анализируется такое новое для российской практики явление, как «патентный троллинг». Выделен киберсквоттинг как частный случай «патентного троллинга». Предпринята попытка определения эффектов от деятельности «патентных троллей» в экономике.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, «патентные тролли», киберсквоттинг, инновации, экономическая эффективность.

N.Kh.KASHAEV, A.A.AKHMETOV. Effect of «Patent Trolls» on Economic Development

In the article there were briefly presented issues connected with implementation of intellectual rights, namely, there was analyzed a phenomenon which is new for the Russian practice – «patent trolls». There was singled out a cyber squatting as a special case of «patent trolling». There was made an attempt to justify the effects of «patent trolls» activity in the economy.

Key words: intellectual right, «patent trolls», cyber squatting, innovations, economic efficiency.

Г.М.ГАЛИЕВА. Ипотечное кредитование в России: проблемы и пути решения

В статье рассматриваются динамика ипотечного кредитования, причины сокращения объемов ипотечных кредитов в России в условиях кризиса. По мнению автора, основным рычагом в восстановлении рынка жилищной ипотеки является формирование процентной ставки, что подтверждается построенной моделью.

Ключевые слова: ипотечный кредит, кредитоспособность, процентная ставка.

G.M.GALIEVA. Mortgage Lending in Russia: Challenges and Solutions

In the article there was considered mortgage lending dynamics, causes for decreasing the volume of mortgage lending in Russia in crisis conditions. According to the author's opinion the key factor in recovering housing mortgage market was creation of interest rate that was proved by the constructed model.

Key words: mortgage lending, solvency, interest rate.

Л.И.АВЕРЧЕНКО. Финансирование промышленных холдингов современной России

Статья посвящена вопросам организации эффективного финансирования промышленных холдингов на примере оборонно-промышленного комплекса страны. В качестве приоритетных направлений выделены следующие: реформирование структуры источников, совершенствование системы гособоронзаказа, оптимизация управления непрофильными активами, адаптация западного опыта.

Ключевые слова: холдинг, интегрированная структура, оборонно-промышленный комплекс, государственный оборонный заказ.

L.I.AVERTCHENKO. Financing Industrial Holding Companies in Modern Russia

In the article there were considered issues of organizing effective financing for industrial holding companies on the example of defense-industry complex of the country. As priority directions there were singled out the following ones: reforming source structures, improving state defense order system, optimization the management of nonprofile assets, adapting foreign experience.

Key words: a holding company, integrated structure, defense-industry complex, state defense order.

М.Ю.НЕУЧЕВА. Специфика налоговых юрисдикций в особых экономических зонах

В статье рассматриваются налоговые особенности и преимущества ряда оффшорных территорий в зарубежной и отечественной хозяйственной деятельности, дается характеристика налоговых юрисдикций, действующих в мировой экономической практике, приводятся возможные пути оценки эффективности эксплуатации особых экономических зон в Российской Федерации.

Ключевые слова: особые экономические зоны, налоговые юрисдикции, оффшорные территории, льготные режимы налогообложения, инвестиционные гарантии.

M.Yu.NEUTCHEVA. Specific Features of Tax Legal Competence in Particular Economic Zones

In the article there were considered tax specific features and advantages of a series of offshore territories in foreign and Russian economic activity. There was provided characteristics of acting tax legal competence in the world practice. There were provided possible ways of field application of performance evaluation of particular economic zones in the Russian Federation.

Key words: particular economic zones, tax legal competence, offshore territories, taxation advantages, investment guarantees.

Г.Ф.МУКМИНОВА. Научно обоснованное ценообразование на зерновые и зернобобовые культуры

В статье показано место зернового производства в решении проблемы продовольственной безопасности. Предложены варианты дифференциации цен на зерновые и зернобобовые культуры. Показана роль научно обоснованного ценообразования на рассматриваемые культуры в создании условий для расширенного воспроизводства.

Ключевые слова: зерновые и зернобобовые культуры, цена реализации, масса прибыли, уровень рентабельности, ценообразование, дифференциация цен.

G.F.MUKMINOVA. Scientifically Grounded Pricing on Grain Crops and Leguminous Plants

In the article there was shown a place of crop production in sorting out a problem of food safety. There were suggested differentiation alternatives for prices on grain crops and leguminous plants. There was provided a scientifically grounded pricing on crops in point in creating conditions for expanded reproduction.

Key words: grain crops and leguminous plants, sale price, mass of profit, profitability rate, pricing, price differentiation.

A.M.AZNABAEV. Исследование ценообразования на рынке жилья (на примере г.Уфы)

Статья посвящена исследованию ценообразования на рынке жилой недвижимости на основе регрессионного анализа. Приведены краткое описание и практические результаты исследования рынка жилья в г.Уфе на основе фактических данных, а также их интерпретация.

Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, ценообразование, ценообразующие факторы, регрессионный анализ.

A.M.AZNABAEV. Pricing Analysis of the Housing Market (on the example of Ufa City)

The article was devoted to pricing analysis on the housing real estate market on the basis of regression analysis. There was provided a brief description and practical results of housing market analysis in Ufa City on the basis of the facts as well as their interpretation.

Key words: housing real estate market, pricing, pricing factors, regression analysis.

Г.Р.НИГМАТУЛЛИНА. Методика контроля расчетов страховых взносов

В статье предлагается методика аудита расчетов страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды, которая позволяет осуществить оценку учета в части страховых взносов за период, подлежащий проверке. Методика включает проведение анализа первичных документов, обеспечивает правильность, своевременность и обоснованность отражения данных на счетах учета, правильность расчетов обязательств.

Ключевые слова: аудит, программа проверки, страховые взносы в государственные внебюджетные социальные фонды, регистры и счета бухгалтерского учета, методика аудиторской проверки.

G.R.NIGMATULLINA. Audit Procedure for Insurance Inpayments Calculations

In the article there was suggested an audit procedure for insurance inpayments calculations into state off-budget social funds that allowed to make an estimation in part of insurance inpayments for the audit period. The procedure included making an analysis of basic documents. It provided accuracy, timeliness and validity of reflecting data on accounts, adequacy of calculating liabilities.

Key words: audit, audit plan, insurance inpayments into state off-budget social funds, registers and accounts, audit procedure.

Содержание журнала за 2010 год

	№
Квалифицированные кадры – условие для успешного развития местного самоуправления (материалы семинара глав администраций муниципальных районов, городских округов и районов городского округа г. Уфа Республики Башкортостан)	1
Колонка главного редактора. Забота о будущих поколениях приоритет развития России (<i>комментарии к Посланию Президента РФ Д.А. Медведева</i>)	6
Экономическая политика: стратегия и тактика	
ДЕГТЯРЕВ А. Экономические реформы в Башкортостане: парадигмы трансформации и рубежи достижений (о монографии академика А.Х. Махмутова «Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее»)	1
МАХМУТОВ А. Время диктует необходимость обновления	1
Год Республики	
ЛАВРЕНТЬЕВ С. Постоянное движение по пути обновления – решающий фактор развития Башкортостана	2
МИНАСОВ М. Хозяйственный комплекс Республики Башкортостан в условиях мирового финансового кризиса (основные итоги социально-экономического развития в 2009 году)	2
Республика Башкортостан: социально-экономическое развитие на рубеже веков (статистический обзор)	5
САИТОВ У. Энциклопедия как зеркало эпохи и признак цивилизованности	5
ЮСУПОВ К., ЯНГИРОВ А. Стратегия модернизации и повышение потенциала регионов	5
Россия в мировом экономическом пространстве	
КОРТУНОВ С. Войдет ли Россия в пятерку мировых лидеров?	3
ЮЛЧУРИНА Г. Совместными усилиями – к единой цели (стратегия стран ЕврАзЭС)	3
Модернизация российского общества	
АХМАДЕЕВ Р. Информационные технологии в управлении и здоровье пользователей компьютеров	3
ИБАТУЛЛИНА С., МАХМУТОВА М. Электронное правительство – инновационный механизм повышения качества государственного управления	3
ХАЖИПОВ Р. Модернизация России: некоторые государственно-правовые аспекты	3
Модернизация власти и управления	
БАГАЕВ Г., ЖЕБРОВСКИЙ В. Информатизация и модернизация государственного аппарата	4
ХАРАСОВ С. Действенный контроль использования бюджетных средств – условие сильной власти	4
Государственная служба	
ДОРОЖКИН Ю., ФРОЛОВА И., ЯПАРОВА Р. и др. Информационная открытость органов государственной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан: опыт конкретного социологического исследования	5
ЗАБОРОВСКАЯ С. Проблемы формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе	5

МИННИГУЛОВА Д. Пробелы в законодательстве о правовом статусе государственных гражданских служащих	5
Государственное и муниципальное управление	
ГАЗИЗОВА Л., МИХАЙЛИЧЕНКО Д. Канадский опыт организации местного самоуправления в контексте российских реалий	1
ВАЛЕЕВ Х. Модернизация государственного управления в условиях политической и административной реформы в России	6
САМИГУЛЛИНА Э., ЯНГИРОВ А. Проблемы оценки эффективности муниципального управления	6
СКРЯБИНА Я. Социально-экономическая политика государства и репродуктивное поведение населения России	6
ТАЖИТДИНОВ И., ЗАКИРОВ И. Совершенствование стратегического управления развитием муниципального образования	1
Инвестиции и инновации	
БУРЕНИНА И., ГАМИЛОВА Д. Инвестиции в минерально-сырьевую базу нефтегазодобывающих компаний	2
ДЕГТЯРЕВ А., СОЛОДИЛОВА Н., ТАЮПОВ Р. Мониторинг инновационной активности в Республике Башкортостан	1
ДИВАЕВА Э. Совершенствование системы показателей оценки региональных инновационных проектов	3
КАШАЕВ Н., АХМЕТОВ А. Влияние «патентных троллей» на экономическое развитие	6
МАМЛЕЕВА Э., ГАБИТОВА З. Инновационная сфера России: роль венчурной индустрии	6
МУРТАЗИН А. Инструменты обеспечения инновационного развития сферы медицинских услуг	6
МУХАМЕДЬЯРОВ А., НАХИПОВ А. Оценка регионального инвестиционного климата	1
НЕУЧЕВА М. Особые экономические зоны как ресурс инновационного развития региона	3
ШАРОВА О., КОТОВ Д. Фонд целевого капитала в инновационной деятельности вуза	2
Вопросы теории	
АВДОНИН А. На пути к постнеклассической экономической теории	2
АГЗАМОВ Р. Потребность современной экономики в маркетинге как концепции рыночного управления	6
БИГЛОВА Г. Эксплуатация в условиях многообразия форм собственности	6
ЖУК А. Асимметричность институциональной мотивации экономических субъектов	6
МУХАМЕТЛАТЫПОВ Ф., РАБЦЕВИЧ А. Человек в системе экономических процессов	2
НУСРАТУЛЛИН В. О необходимости обновления экономики и экономической теории	2
65 лет Победы в Великой Отечественной войне	
АЮПОВ Р. Вклад Башкирской АССР в разгром немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	1
НИЗАМОВА А. Развитие промышленности Башкирии в годы Великой Отечественной войны (из истории Уфимского моторостроительного производственного объединения)	2
Сражения на военно-историческом фронте (интервью генерала армии М.А.Гареева)	1
УМЕРКАЕВ Ф. Они были «одной крови» (размышления об уроках Второй мировой войны)	2

Менеджмент

АБДУРАШИТОВ Ш. Управлять – не значит командовать	5
АХМАДЕЕВ А., ГОРБАТКОВ С., КОРОТНЕВА М. Многокритериальная оценка эффективности работы учреждений здравоохранения	5
ДЕГТЯРЕВ А., МАЛИКОВ Р. Потенциальные риски в процессе модернизации деловой среды российского бизнеса	5
КОСЕНКО О. Кластерный подход к организации экономики Республики Башкортостан	1
МИРОНЕНКО И. Современные подходы к организации выполнения управленческих решений	1
НИЗАМОВА А. Из истории национальной управленческой практики	1
НОВОСЕЛОВ А. Развитие корпораций в России: исторический очерк	1
ШКАРИНА Т., ГРУЗДЕВА С. Экономический анализ системы менеджмента качества на многопрофильном предприятии	1

Региональная экономика

АБДУРАШИТОВ Ш. Развитие энергетики: прошлое, настоящее, будущее	2
КАЗАКБАЕВ Б. Производственный потенциал территории и его структура	2
ИБРАГИМОВА З. Возможности составления стратегий развития Республики Башкортостан на основе SWOT-анализа	6
КОНДРАТЬЕВА Г., ГОЛИКОВ В. Предпосылки прогнозирования культурно-хозяйственного потенциала развития районов Башкортостана	2
МАКОВА М. Инновационное развитие энергетики как условие устойчивого развития энергетической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан)	6
МАХМУТОВ А., СОЛОДИЛОВА Н., ТАЮПОВ Р., КАЗЫХАНОВ Р. Структура технологических укладов промышленного сектора Республики Башкортостан	6
ХАСАНОВ И. Вопросы развития государственно-частного партнерства в регионе	2

Региональное развитие

ВАЛЕЕВ Х. Местное самоуправление как институциональный фактор развития многоуровневой власти в Российской Федерации	3
КИРЕЕВ А. О роли совокупности градообразующих предприятий в социально-экономическом развитии региона	3
МАЖАРА Е. Реализация региональных проектов как форма регулирования экономики	3

Проблемы современной цивилизации

МИРКИН Б. Спасет ли «русский космизм» мир от глобальной катастрофы?	5
МИРКИН Б., НАУМОВА Л., ХАЗИАХМЕТОВ Р. Спасет ли нас «План Б 4.0»? или Можно ли избежать экологического кризиса?	6
ЯМАЛОВ М. О нравственных гранях экономических отношений: историко-экономический анализ	5

Современное общество и его ценности

РАЯНОВ Ф. Правосознание: сущностные основы понимания и формирования	1
ФРОЛОВА И. Ценности современного российского общества: на пути к новой парадигме	1

Социальная сфера

БУХАРБАЕВА Л., КАРИМОВА Л., ФРАНЦ М. Социальная оценка эффективности системы здравоохранения Республики Башкортостан	4
КИРАЕВА Г. Основные аспекты эффективности использования бюджетных средств в сфере общего образования Республики Башкортостан	4

Рынок труда

ГАРЕЙШИНА А. Институт содействия занятости населения: проблемы и пути развития в Республике Башкортостан	4
НИКОНОВА О. Мотивационные и социально-экономические аспекты современного рынка труда (на примере г.Москвы)	4

Проблемы АПК

ГАТАУЛЛИН Р., САГАТГАРЕЕВ Р. Продовольственная безопасность региона: сущность и проблемы	3
ЗАКИРЬЯНОВ Р. Информационная система управления деятельностью сельскохозяйственной организации	5
САЛАХУТДИНОВА Р., ЛАРЦЕВА С. Организационно-правовые основы формирования социально-трудовых отношений в аграрной сфере	5
САФИН У. Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения: воспроизводственные аспекты	1
ФАНИСОВ Р., НУСРАТУЛЛИН И. Методы анализа эффективности агролизинга и меры его поддержки	3

Человек и экономика: вопросы теории

ИШМУХАМЕТОВ Н. Человеческий капитал: роль государства и домохозяйств в его развитии	4
КАРЕЛИН И. Концептуально-методологические инновации в управлении потенциалом развития территории	4
РОССИНСКАЯ Г. Потребление и потребительство: институциональный аспект	4

Реформа высшей школы

<i>«Круглый стол»</i> . Экономическое образование сегодня: основа модернизации экономики или источник финансирования вуза? (А.Махмутов, Д.Гайнанов, А.Дегтярев, Е.Евтушенко, Л.Исмагилова, В.Лукьянов, Р.Марданов, А.Мустафин, А.Фаттахов)	4
МАХМУТОВ А. Современные проблемы реформирования высшего экономического образования	3

Образование

КРИОНИ О. Формирование критериев качества и эффективности труда преподавателей вуза	5
ЗАХАРОВА И., КОТОВ Д. Обеспечение конкурентоспособности в экономике знаний на основе модели непрерывного образования	5

Финансы и кредит (Финансовые рынки)

АВЕРЧЕНКО Л. Финансирование промышленных холдингов современной России	6
БИКБУЛАТОВ В. Микрофинансовые услуги как ресурсная поддержка малого предпринимательства	3
ГАЛИЕВА Г. Ипотечное кредитование в России: проблемы и пути решения	6
ГАНЕЕВ Р. Условия банковского кредитования: вектор изменений (результаты обследования)	5
ИСЛАМОВ Ф. Особенности функционирования страхового рынка регионов в условиях мирового финансового кризиса	3
НАГИМОВ Р. Модели расчета страховых тарифов в обязательном социальном страховании	5
НЕУЧЕВА М. Специфика налоговых юрисдикций в особых экономических зонах	6
САФУАНОВ Р., КАШИПОВА И., РЯБЧИКОВ А. О некоторых тенденциях в становлении страхования в России и ее регионах	5

Финансовый менеджмент

ДОБРОВА К. Анализ способов финансово-экономического управления деятельностью предприятия оборонно-промышленного комплекса	4
ПАВЛОВА Ю. Оценка потребности в оборотных средствах при анализе инвестиционных проектов	4
ФОМИНА Е. Совершенствование методических подходов к диагностике банкротства	4

Экология

ЗАРИПОВ И. Экономико-экологическая эффективность полевых защитных лесных полос в Предуралье Башкортостана	3
МИРКИН Б., НАУМОВА Л., ХАЗИЯХМЕТОВ Р. Проблема потепления климата: два полярных взгляда	3

Заочная школа муниципальных служащих

ИБАТУЛЛИНА С., КУРМАНГАЛЕЕВА А., МАХМУТОВА М. Финансовые расчеты MS Excel в работе отделов муниципалитета (практикум 5)	2
---	---

Экономика предприятий

БОЛДЫРЕВ Е. Оценка эффективности организационных структур нефтегазодобывающих предприятий	1
КАМАЛОВ Р. Оценка уровня развития инновационной деятельности промышленного предприятия	3
КАРИМОВ Э., БИКБАЕВ А. Анализ сбалансированного роста акционерных обществ Республики Башкортостан	1
ФАТТАХОВ А. Стратегическая устойчивость предприятий нефтяного комплекса	3

Реформа ЖКХ

АКБАШЕВА А. Актуальные проблемы реформирования жилищно-коммунального хозяйства	3
ЧУВИЛИН Д. Методологические основы разработки программ развития жилищно-коммунального комплекса	3

Банковская деятельность

Публикуемая отчетность ООО «УралКапиталБанк» за 2009 год	2
Публикуемая отчетность ОАО «АФ Банк» за первый квартал 2010 года	2

Слово – молодым ученым

АЗНАБАЕВ А. Исследование ценообразования на рынке жилья (на примере г. Уфы)	6
ГАБДИНОВА В. Экологическое предпринимательство как субъект регионального экологического рынка	4
ГУЗАИРОВА Г. Функциональная модель оценки конкурентоспособности	4
МУКМИНОВА Г. Научно обоснованное ценообразование на зерновые и зернобобовые культуры	6
НИГМАТУЛЛИНА Г. Методика контроля расчетов страховых взносов	6
ПЕТРОВА А. Конкурентные преимущества предприятий городского пассажирского транспорта	4
ХАЙРУЛЛИН Э. Построение эффективной системы мотивации персонала	4

Статистика

СОКОЛИН В. Статистика и общество: проблемы взаимодействия	4
Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2009 году	1

Юбилей ученого

ДЕГТЯРЕВ А. Уроки истории российской экономической мысли по Л.И.Абалкину (к 80-летию выдающегося ученого-экономиста)	2
МАХМУТОВ А. Академику Леониду Абалкину – 80 лет	2

Хроника. Рецензии. Юбилей

«Банки. Процессы. Стандарты. Качество» (о работе VI научно-практической конференции)	2
Гилязитдинову Джаудату Махмудовичу – 80 лет	2
ДЕГТЯРЕВА И. Российская экономическая наука: новые возможности конструктивного диалога и интеграции (о первом Российском экономическом конгрессе)	1
Наука и образование: вопросы модернизации и интеграции	6
Проблемы земельных отношений: обсуждение продолжается «Статистика и общество: история, современность, развитие» (о Всероссийской научно-практической конференции)	6
Юбилей ученого (Р.И.Нигматулину – 70 лет)	2
	3

Редактор Е.Р.Гильмханова

Верстка Т.Е.Безбайл

Корректор А.В.Борисова

Отпечатано в БАГСУ. Заказ № 772.
Подписано к печати 09.12.2010. Усл. печ. л. 11.
Формат 70х108/16. Тираж 1000 экз.

Наш адрес:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402
Тел./факс (347) 273-87-32, 273-93-06 (гл. редактор)

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/journal/>